

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

С. Э. Бабкин

**АЛЖИР:
ВЫСТОЯЛА ЛИ «СИСТЕМА»?**

(К СОБЫТИЯМ 2019 г.)

МОСКВА
ИВ РАН
2020

ББК 63.3(5)64(6Ал)

Б 12

Ответственный редактор

Н. Г. Романова

Рецензенты

Б. В. Долгов, В. В. Орлов

Утверждено к печати

Редакционно-издательским советом

Института востоковедения РАН

Бабкин С. Э.

Б 12 Алжир: выстояла ли «система»? (к событиям 2019 г.) / Отв. ред. Н. Г. Романова; Ин-т востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2020. – 240 с.

ISBN 978-5-907384-05-7

В монографии представлены события ставшего бурным для Алжира 2019г., когда сначала под давлением протестного движения и при участии военных был вынужден отказаться от власти бывший президент Алжира Абдельазиз Бутефлика, а затем все те же военные привели страну к выборам нового президента. Показаны также первые шаги Абдельмаджида Теббуна на посту главы государства.

ISBN 978-5-907384-05-7

ББК 63.3(5)64(6Ал)

© Бабкин С. Э., 2020

© ФГБУН ИВ РАН, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1	
АЛЖИР НАКАНУНЕ 10 ФЕВРАЛЯ	22
Глава 2	
ВЫЗОВ «УЛИЦЕ» И РЕАКЦИЯ НА НЕГО	25
Глава 3	
«ВЕЛИКИЙ НЕМОЙ» ЗАГОВОРИЛ	40
Глава 4	
БОЛЬШИЕ МАНЕВРЫ	72
Глава 5	
НА ПУТИ К ВЫБОРАМ И ИХ ИТОГИ	127
Глава 6	
ПРЕЗИДЕНТ А. ТЕББУН: ПЕРВЫЕ ШАГИ	176
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	226
ИСТОЧНИКИ И ПРИМЕЧАНИЯ ПО ГЛАВАМ	228
БИБЛИОГРАФИЯ	235
СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ	237

ВВЕДЕНИЕ

20 лет бессменного нахождения во главе государства — много это или мало? Похоже, в случае Алжира и Абдельазиза Бутефлики, бессменно возглавлявшего эту страну с уже далекого 1999 г., глава государства и его окружение накануне назначавшихся на 18 апреля 2019 г. очередных президентских выборов решили, что мало, несмотря на то, что по состоянию здоровья на начало того же года 82-летний А. Бутефлика после микроинсульта, перенесенного в 2013 г., вряд ли представлялся дееспособным.

После 80-дневной госпитализации во Франции он ни разу не отметился публичным выступлением, редко появлялся перед телекамерами, да если и делал это, то был в инвалидной коляске. Что очень контрастировало с прежним А. Бутефликой — пламенным оратором и гиперактивным руководителем в плане перемещений по стране и миру.

К началу февраля 2019 г. А. Бутефлика еще не объявил о своем намерении баллотироваться на избрание в пятый раз, но мало кто сомневался в том, что он обязательно сделает это. Желавшие баллотироваться на выборах должны были подать соответствующий пакет документов в Конституционный совет до 3 марта.

У главы АНДР к тому времени сложилась достаточно противоречивая репутация. С одной стороны, в начальный период своего правления он выступил в роли инициатора национального примирения после 10 лет внутриалжирского противостояния, унесшего жизни 200 тысяч граждан страны, и добился его реализации. С другой стороны, очевидно, что те, кто его окружали, вынуждали его цепляться за власть, несмотря на очевидную болезнь.

В первый раз он был избран на пост главы АНДР в 1999 г., затем переизбирался в первом туре голосования в 2004 (85% голосов), 2009 (90,24%) и 2014 (81,53%) годах. В любом случае он поставил рекорд по части нахождения во главе Алжира, и этот рекорд вряд ли когда-либо будет побит.

А. Бутефлика родился в марокканском городе Уджда 2 марта 1937 г. Родители его были выходцами из района Тлемсен на северо-западе Алжира. В 19 лет Абдельазиз примкнул к Армии национального освобождения (АНО), приведшей страну к независимости в 1962 г. Сразу после достижения независимости он стал министром по делам спорта и туризма, а год спустя и вплоть до 1979 г. возглавлял МИД, став самым молодым в мире — 26 лет — министром иностранных дел.

15 апреля 1999 г. с благословения и подачи военных в разгар гражданской войны он победил на президентских выборах, получив 73,79% голосов. Тогда шесть других претендентов снялись с выборов, заявив о предстоящей фальсификации итогов голосования. Уже 16 сентября того же года он получил массовую поддержку алжирцев на референдуме об амнистии вооруженных исламистов, не совершивших кровавых преступлений и сдавшихся государству. По официальным данным, с 1999 г. властям сдались около 15 тысяч вооруженных исламистов.

После переизбрания в 2004 г. он провел через референдум «Хартию мира и примирения», вновь даровавшую вооруженным исламистам прощение в случае, если они сложат

оружие. С тех пор радикальные группировки исламистов в Алжире никуда не делись, но их деяния и борьба против них приобрели латентный характер.

В 2008 г. алжирский парламент одобрил внесение изменений в конституцию, после чего упоминание об ограничении двумя сроками для одного человека возможности находиться на президентском посту было упразднено. Год спустя Бутефлика был переизбран в третий раз.

С учетом неоспоримых заслуг А. Бутефлика достаточно общее отношение алжирцев к нему на начало 2019 г. можно было выразить словами: «Мы не против него, он больной. Пусть он отдыхает. Но мы против системы, родившейся при нем». Тем более что незадолго до 3 марта, крайнего срока предоставления досье кандидатов на избрание в Конституционный совет, А. Бутефлика отправился в Женеву на очередное, как это было представлено, «периодическое медицинское обследование».

Возвращаясь к истории, стоит напомнить, что в 1965 г. он поддержал госпереворот, организованный Хуари Бумедьеном, тогда — министром обороны, который удалил от власти президента Ахмеда бен Беллу. После смерти его покровителя Х. Бумедьена в 1978 г. военные сначала лишили А. Бутефлику возможности претендовать на первый пост в государстве, а затем вообще удалили с политической арены. В последовавшие годы ему пришлось пожить в Дубае и Женеве. Однако позднее они вспомнили о нем.

Алжир в это время жил беспокойной жизнью. После массовых выступлений в 1988 г. правящая элита год спустя пошла на отказ от однопартийного режима во главе с Фронтом национального освобождения (ФНО) и введение многопартийности. К концу 1990 г. в Алжире уже было зарегистрировано около 40 политических партий [1].

Про ФНО и основные политпартии Алжира

Закон о политических ассоциациях, утвержденный Национальной народной ассамблеей (ННА — нижняя палата алжирского парламента) 5 июля 1989 г., прекратил длившееся почти 30 лет господство ФНО в качестве единственной легальной политической партии и ввел в Алжире многопартийность. Фактически политический плюрализм предусматривался уже новой конституцией АНДР, одобренной в феврале 1989 г. Тут же появившиеся новые партии в соответствии с их программными целями можно было с определенной степенью условности охарактеризовать как арабо- и алжиронационалистические, проберберские, демократические и социал-демократические, левые, левацкие, а также религиозные.

Алжирские партии изначально заметно отличались друг от друга по их весу в политической жизни страны. Среди них было и есть немало малочисленных, не оказывающих практически никакого влияния на обстановку в стране.

Среди религиозных партий особое место занимали исламистские. Из них наиболее весомыми являлись ныне запрещенный Исламский фронт спасения (ИФС), Движение общества мира (ДОМ) и движение «Ан-Нахда» (иногда его называли Движение исламского возрождения).

Вне этих партий находилась Лига исламского призыва. Ее возглавлял наиболее уважаемый в то время религиозный деятель Алжира Ахмед Сахнун. Лига действовала как неполитическая организация, объединявшая все исламистские движения страны. В руководящий орган Лиги — Исполнительное бюро — входили лидеры ИФС, ДОМ, «Ан-Нахды», а также некоторые проповедники алжирских мечетей.

ФНО — старейшая политическая партия Алжира. Создана она в 1954 г. как широкая патриотическая организация, возглавившая вооруженную борьбу алжирского народа против французских колонизаторов.

После завоевания независимости в июле 1962 г. для организационного оформления ФНО в качестве правящей партии был созван III съезд (апрель 1964 г.). Он принял программу — Алжирскую хартию, Устав ФНО, избрал его ЦК и Политбюро. В программе заявлялось о социалистическом пути развития страны, плановом преобразовании экономики и передаче средств производства в руки трудящихся. Генеральным секретарем ФНО был избран Ахмед бен Белла, ставший с сентября 1963 г. президентом АНДР.

19 июня 1965 г. армия отстранила Бен Беллу от власти. Руководство страной перешло к Революционному совету (РС) во главе с Хуари Бумедьеном. ЦК и Политбюро ФНО прекратили свою деятельность, высшей партийной инстанцией стал РС. В июле 1965 г. на заседании РС был создан Исполнительный секретариат. Его координатором назначили члена РС Белькасема Шерифа.

В конце 1967 г. было сменено руководство ФНО, во главе которого вместо Исполнительного секретариата из пяти человек поставили «ответственного за реорганизацию и аппарат партии» Ахмеда Каида [2].

В октябре 1977 г. ответственным за аппарат партии был назначен член РС М.С. Яхьяуи (с января 1979 г. — член Политбюро, с февраля 1979 г. — координатор ФНО). В центральный аппарат и в провинциальные организации партии пришли новые кадры, в том числе и из армии. С весны 1978 г. в рамках центрального аппарата стали создаваться постоянные комиссии партии по основным направлениям деятельности ФНО.

Состоявшийся после смерти Х. Бумедьена (декабрь 1978 г.) IV съезд ФНО (январь 1979 г.), принятие на нем постоянного Устава партии, избрание ЦК и Политбюро (с его избранием прекратил свою деятельность РС) явились важными вехами на трудном пути трансформации ФНО в работоспособную правящую партию, отвечающую критериям Национальной хартии. Острая борьба развернулась на съезде вокруг кандидатуры генерального секретаря ФНО, который, согласно

Конституции 1976 г., автоматически становился единственным кандидатом на предстоявших президентских выборах. Решающее слово осталось за представителями вооруженных сил, высказавшимися за «центриста» Шадли Бенджедид и отвергнувшими как кандидата «левых» — Мохаммеда Салаха Яхьяуи, так и кандидата «правых» — Абдельазиза Бутефлику.

IV съезд твердо выступил за верность Национальной хартии. Принятый на съезде устав ФНО подтвердил положение Конституции об однопартийной системе и главенствующей роли ФНО в общественно-политической жизни страны. Согласно уставу, членами партии могли стать любой алжирец или алжирка, достигшие 21 года, разделяющие цели и задачи партии, признающие программу и устав, живущие исключительно за счет своего труда и не обладающие «эксплуататорской частной собственностью». В качестве основного принципа партийной жизни устав провозгласил демократический централизм, в том числе выборность руководящих органов ФНО снизу доверху.

Высшая партийная инстанция ФНО — съезд партии, созываемый один раз в пять лет в сроки, определяемые ЦК. Внеочередной съезд может быть проведен по требованию двух третей членов ЦК. В период между съездами деятельностью партии руководит Центральный комитет. До 1988 г. съезд избирал генерального секретаря партии. В последующие годы эта функция отошла к ЦК. В 1980-1988 гг. работой центрального аппарата и текущей деятельностью низовых и провинциальных организаций партии руководил Постоянный секретариат ЦК ФНО.

В ноябре 1988 г. на VI съезде было принято решение о трансформации партии в широкий фронт политических сил, который объединил бы в своих рядах «все здоровые силы нации» [3]. В соответствии с решением съезда президент Ш. Бенджедид стал именоваться председателем партии.

По предложению председателя генеральным секретарем ФНО был избран Абдельхамид Мехри, видный политический деятель Алжира, длительное время находившийся на дипломатической работе.

28-29 ноября 1989 г. состоялся чрезвычайный съезд ФНО, на котором были приняты поправки к уставу ФНО, в соответствии с которыми Фронт снова стал называться партией, а принцип демократического централизма отменен. Было определено, что в компетенцию ЦК ФНО входит избрание генерального секретаря и Политбюро в составе 9-15 человек в качестве исполнительного органа.

В условиях нарастания напряженности в стране ФНО пытался самореформироваться, впрочем, без особого успеха. Кризис в партии нарастал. В конце 1990 г. был реализован план по коренному обновлению ФНО. Тогда же более 50 членов ЦК, в основном — старые партийные функционеры оспорили правильность реализуемых правительством реформ. По их мнению, политика правительства, направленная на денационализацию госсектора и широкое привлечение иностранных инвестиций, играет на руку обеспеченным слоям населения. Они фактически образовали фракцию внутри ФНО.

28 июня 1991 г. на закрытом заседании ЦК ФНО Ш. Бенджедид ушел в отставку с поста председателя партии. Еще раньше из состава ЦК, а потом и из самого ФНО вышли все представители вооруженных сил. Не желая себя компрометировать участием во внутрипартийных дрязгах, армия обрела свободу действий в качестве надпартийного гаранта завоеваний алжирской революции.

Исламский фронт спасения (ИФС) основан 18 февраля 1989 г. в мечети Ас-Сунна алжирского квартала Баб эль-Уэд. Генеральная ассамблея ИФС впервые собралась накануне референдума, который одобрил новую Конституцию, предусматривавшую введение многопартийной системы.

На заседании ассамблеи присутствовали несколько сотен имамов, прибывших в Алжир из разных районов страны. Многие из них входили в подпольные исламистские группы 80-х годов.

Проект политической программы ИФС был обнародован 7 мая 1989 г. Он был платформой ИФС перед выборами в местные органы власти 12 июня 1990 г. и оставался единственным официальным основополагающим документом Фронта вплоть до его запрета. При отсутствии конкретных предложений в проекте содержалась критика командно-административной системы управления, ставшей «причиной подавления свобод» [4].

Взгляды ИФС на экономическое развитие Алжира отразились в призыве к расширению частного сектора и установлению строгих границ для роли государства в промышленности.

Творцы документа ратовали за повсеместное использование арабского языка, не отвергая другие языки, которые «облегчают обмены и культурные отношения» [5].

Программа предусматривала подчинение законодательства требованиям шариата во всех областях жизни. В то же время в ней учитывались новые явления общественной жизни, связанные с введением многопартийности. В частности, предусматривалась возможность для всех партий участвовать в реформе институтов власти.

Вопреки многочисленным ссылкам на шариат, общий тон программы был относительно умеренным, что расходилось с позицией экстремистского крыла в руководстве ИФС, наиболее заметными фигурами которого были Али Бельхадж и Хашеми Сахнуни. Впрочем, с изменением политической ситуации менялась и позиция руководства ИФС, пошедшего после прихода к власти в Алжире ВГС во главе с М. Будиафом на контакты с ФСС (Фронт социалистических сил) и ФНО при категорическом отказе признать новые власти Алжира.

Руководящими органами ИФС являлись Национальный исполнительный совет и Консультативный совет (Меджлис аш-Шура). Последний насчитывал в своем составе 35-40 человек. Персональный состав этих двух инстанций до лета 1991 г., когда ИФС организовал всеобщую забастовку, был практически неизвестен. Иерархия ИФС приоткрывалась постепенно, по мере арестов его наиболее влиятельных руководителей. До июля 1991 г. самыми известными его лидерами были председатель ИФС Аббас Мадани и его заместитель Али Бельхадж. Именно они давали интервью прессе, выступали с официальными заявлениями. После их ареста руководство перешло к председателю Исполнительного совета Абделькадеру Хашани. Он также был арестован 22 января 1992 г. — вскоре после прихода к власти в Алжире ВГС. В свою очередь преемником А. Хашани, по всей видимости, одно время был ушедший в подполье после введения в Алжире 9 февраля 1992 г. чрезвычайного положения руководитель комиссии ИФС по вопросам информации шейх Абдерразак Раджам, подписавший большинство коммюнике, вышедших после ареста прежнего руководства.

ИФС неоднократно проявлял себя как самая влиятельная партия Алжира. Свое положение ведущей политической силы страны он доказал, добившись убедительной победы в ходе состоявшихся в июне 1990 г. выборов в местные органы власти и в первом туре парламентских выборов в декабре 1991 г. По итогам выборов 1990 г. ИФС получил контроль над 856 из 1541 народных собраний коммун и добился абсолютного большинства в 31 из 48 провинциальных народных собраний. Что касается парламентских выборов, то уже в первом туре он получил 188 депутатских мандатов из 430.

ИФС пользовался широкой поддержкой дипломированных специалистов. Это обстоятельство отразилось на качественной характеристике его руководства, где были широко

представлены лица, получившие инженерное образование. Возможно, это также стало причиной сравнительно мягкой позиции ИФС в отношении иностранных языков — подавляющее большинство дипломированных специалистов являлось франкофонами.

ИФС имел немало сторонников среди торговцев, контрабандистов и определенной части представителей частного сектора. Именно эти социальные группы оказали ему финансовую поддержку. Но самой большой опорой ИФС была мужская часть населения моложе 30 лет, наиболее страдавшая от безработицы, нищеты, экономического кризиса и лишенная какой-либо надежды на будущее. ИФС контролировал около 10 тысяч мечетей, что позволяло ему выводить на улицы в случае необходимости сотни тысяч манифестантов. В качестве одного из средств оказания влияния на массы ИФС широко использовал находившиеся под его контролем периодические издания. Среди них можно отметить газету «Эль-Мункыз», еженедельники «Эль-Фуркан» и «Эль-Баляг».

В то время внутри ИФС различали три основных течения: фундаменталисты, исламо-националисты («джазаарцы») и сторонники Малека Беннаби. Фракцией фундаменталистов до ареста руководил имам мечети Ас-Сунна Абделькадер Мугни. После роспуска властями ИФС большинство фундаменталистов перешло «под знамена» Вооруженного исламского движения (ВИД) и других вооруженных группировок, в то время как в подпольном руководстве ИФС на первые роли вышли «джазаарцы».

По итогам проведенного 26 декабря 1991 г. первого тура парламентских выборов, которые впервые прошли на многопартийной основе, победу одержал ИФС. На втором месте оказался Фронт социалистических сил (ФСС), и только третье место занял ФНО, ранее безраздельно господствовавший в стране.

Чтобы не допустить исламистов к власти, военные из Высшего совета национальной безопасности (ВСНБ) 11 января 1992 г. отстранили от власти президента АНДР Шадли Бенджедида, отменили второй тур голосования, учредили новый коллективный высший орган государственной власти — Высший государственный совет (ВГС) во главе с Мохаммедом Будиафом, который привел дело к роспуску ИФС и его запрету. Только за период с 6 по 13 февраля 1992 г. власти арестовали 14 тысяч сторонников и активистов Фронта. Более 50 исламистов погибли в столкновениях с полицией в столице и других городах [6].

Арестованные исламисты были интернированы в семи лагерях на крайнем юге Алжира. Они вышли на свободу сразу вслед за убийством М. Будиафа 29 июня и составили костяк различных формирований вооруженных исламистов. Началось 10-летнее внутриафриканское противостояние.

К августу 1992 г. вместо временного Национального исполнительного бюро ИФС был создан новый орган руководства — «кризисная ячейка». Последняя, действуя из подполья, приняла решение изменить тактику действий ИФС и сосредоточить основные его усилия по трем направлениям: политическая активность, вооруженные выступления внутри страны и создание структур ИФС за рубежом, в частности, во Франции и Германии.

В «кризисную ячейку» вошли преимущественно представители крыла «Аль-Джазаара». Подпольное руководство ИФС направляло деятельность ВИД, а также созданной на его основе Исламской армии спасения (ИАС).

После создания зарубежных структур ИФС определились две их наиболее мощные составляющие. Одна из них (на июнь 1994 г.) находилась во Франции. Ее возглавлял шейх Абдель Баки (род. в 1910 г.). Ранее он входил в состав Консультативного совета ИФС и был одним из основателей Фронта. Вторая находилась в Германии. До июня 1993 г. ее

возглавлял бывший представитель ИФС по печати Рабах Кебир.

Политические партии Алжира в начале 1990-х условно можно было разделить на три большие группы вне зависимости от их программных установок — по отношению к коллективному органу руководства страной Высшему государственному совету (ВГС). По этому критерию можно выделить партии, поддержавшие ВГС, политические организации, находившиеся по отношению к нему в «конструктивной оппозиции» и готовые к диалогу с режимом, и, наконец, партии, выступавшие против ВГС и ведомого им правительства.

Еще один характерный показатель, определивший место партий в политической жизни Алжира, — их отношение к религии. Здесь можно было выделить религиозные партии, в той или иной мере выступавшие за создание в Алжире исламского государства и введение норм исламского законодательства. Почти все они действовали легально, несмотря на то, что создание партий на религиозной основе запрещено конституцией АНДР. К другой и самой большой группе партий относились политические организации, выступавшие за сохранение арабо-мусульманской традиции в Алжире. Третью группу составили светские партии, в том числе проберберские.

С определенной натяжкой к первой группе можно отнести *Движение общества мира* (ДОМ), которое изначально называлось *Движение исламского общества* ХАМАС. Об его создании было объявлено 11 декабря 1990 г. 29 мая 1991 г. состоялся учредительный съезд. Движение вышло из неполитической ассоциации «Аль-Ислах валь-Иршад», позиционировавшей себя в качестве основного теологического противника ИФС.

Исторический лидер ДОМ Махфуз Нахнах родился в 1942 г. в Блиде. В молодости он прошел курс обучения в коранической школе. В 80-х годах XX столетия примкнул к исламист-

скому движению и первоначально слыл радикалом. Однако в 1988 г. он начал пропагандировать новую стратегию, согласно которой исламисты должны постепенно проникнуть во все институты государства и тем самым подготовить почву для его исламизации.

Эта идея стала его долгосрочной программой постепенного захвата власти. Как и многие другие деятели исламистского движения в Алжире, равно как и в других странах, первый глава ДОМ был по профессии учителем. М. Нахнах — автор концепции, получившей название «шурократия». Эта формула объединила демократию с шурой (советом — *прим. авт.*) исламистских теологов, т.е. соединила вместе народ и священнослужителей. Для него, по его собственным словам, было неприемлемо сидеть за одним столом с теми, кто «пришел на переговоры с Калашниковым» [7].

С 1988 г. М. Нахнах выступал за диалог с властями и был его активным участником. По ряду положений программы ХАМАС (ДОМ) занимало более умеренные позиции, чем ИФС. Это, в частности, касалось диалога с властями и неисламскими партиями. Отражением взглядов руководства ХАМАС на возможность сотрудничества с властями стало согласие М. Нахнаха войти наравне с лидерами ряда других политических партий в сформированный при ВГС Алжира Консультативный совет. Он также был приглашен М. Будиафом на состоявшуюся в начале февраля 1992 г. встречу лидера ВГС с руководителями политических партий. Сдержанные заявления М. Нахнаха для алжирских СМИ позволили ему приобрести репутацию умеренного исламистского деятеля, выступавшего за многопартийность.

Основное разногласие между ХАМАС и ИФС было связано со стремлением организации М. Нахнаха уделить первостепенное внимание «обучению общества исламским ценностям как предварительному условию построения исламского государства» [8].

Со своей стороны, ИФС стремился к быстрейшему получению власти и установлению законов шариата. Выступая в середине декабря 1991 г. в Алжире на митинге сторонников ХАМАС, собравшем свыше 30 тыс. человек, М. Нахнах осудил практику любого насилия и указал, что его движение использует в качестве средства борьбы за достижение своих целей только диалог. Лидер ХАМАС дал свою трактовку понятия «джихад», подчеркнув, что оно не имеет ничего общего с убийством людей и должно быть направлено в условиях Алжира на прекращение экономической и технологической зависимости страны, достижение социальной справедливости и обеспечение доверия между алжирцами.

В экономической программе ХАМАС разделяло точку зрения ИФС на преобладающую роль частного сектора. Движение выступало за развитие в Алжире рыночных отношений и приватизацию государственных предприятий. Это обеспечивало ему финансовую поддержку предпринимателей.

Несмотря на разногласия с ИФС, лидер ХАМАС формально осудил решение алжирских властей о роспуске Фронта.

Считалось, что наиболее значительную по численности социальную базу ХАМАС имело в районе столицы и в центральной части страны. Среди участников движения процентное соотношение интеллектуалов к остальным активистам движения было выше, чем в ИФС. До 1992 г. ХАМАС контролировало ряд мечетей в столице. Эти места отправления культа стали аренами столкновений между его сторонниками и приверженцами ИФС. На прошедшем 26 декабря 1991 г. первом туре парламентских выборов ХАМАС заняло четвертое место после ИФС, ФСС и ФНО.

После прихода к власти ВГС ХАМАС, считая новые структуры «недостаточно легитимными», выступал за сокращение продолжительности переходного периода и разработку базы, на которой было бы возможно достижение согласия между всеми партиями. Под такой базой движение подра-

зумевало достижение согласия относительно преемственности и сменяемости власти, отказ и осуждение насилия, оказание помощи неимущим и наименее обеспеченным, освобождение заключенных.

Один из представителей третьей группы — *Фронт социалистических сил*. Был создан как движение, оппозиционное по отношению к президенту Ахмеду бен Белле, еще осенью 1963 г. У его истоков стоял один из основателей ФНО Хосин Аит Ахмед. Длительное время ФСС действовал преимущественно среди алжирской эмиграции во Франции. Условно партию можно отнести к леводемократическому крылу. Она имеет значительное влияние среди интеллигенции и молодежи в Кабилии, стоящих на социал-демократических позициях, предпринимает настойчивые усилия по укреплению своего авторитета по всей стране.

Организационно ФСС построен по территориальному принципу. Входит в Социалистический интернационал. Постоянно действующий руководящий орган ФСС — Национальный совет. ФСС находился в оппозиции по отношению к ВГС и обвинял последний в нарушениях прав человека и насаждении авторитаризма. Выступал против экономической политики ВГС и призывал руководство страны перейти от диалога с политическими партиями к равноправным переговорам с ними.

Итак, как уже говорилось, военные вспомнили об А. Бутефлике в 1999 г. С их подачи он «выиграл» выборы в условиях, когда шесть других претендентов снялись с них в знак протеста против готовившихся — на их взгляд — нарушений избирательного законодательства. При нем были приняты два закона об амнистии — в 1999 и 2005 годах, которые позволили многим боевикам исламистских формирований вернуться к нормальной жизни. Чтобы иметь возможность баллотироваться на избрание в третий раз, в 2008 г. он провел конституционную реформу, устранившую лимит на два избрания для одного человека.

Как считает алжирский политолог Рашид Тлемсани, А. Бутефлика «должен был уйти по завершении его второго мандата после реализации его плана национального примирения и завоевания сердец значительной части населения» [9]. Но он не ушел и выиграл выборы еще два раза.

В начале 2016 г., будучи уже больным, А. Бутефлика (а может, и не он) распустил всесильную ранее спецслужбу — Департамент разведки и безопасности, оставив не у дел его руководителя генерала Мохаммеда Медиена (псевдоним — Туфик).

Однако четвертый мандат А. Бутефлики проходил в сложнейших экономических условиях, когда Алжир много потерял из-за падения цен на углеводороды на мировом рынке. Доходная часть бюджета страны сократилась при необходимости сохранения объемов государственных расходов, и для властей в связи с быстрым расходом того, что было накоплено в предыдущие годы, стало невозможно покупать социальный мир, как это было в 2011 г., когда разразилась «арабская весна» и когда Алжиру, в отличие от ряда соседних стран, удалось выстоять без значительных потрясений.

По состоянию на начало 2019 г. президент пользовался поддержкой имевших большинство в парламенте партий — Фронта национального освобождения (ФНО) и Национального демократического объединения (НДО). В парламентской оппозиции были представлены, в частности, светские проберберские партии Фронт социалистических сил (ФСС) и Объединение за культуру и демократию (ОКД), а также исламистская партия Движение общества мира (ДОМ). Последняя в начале правления А. Бутефлики поддерживала его, однако позднее вышла из пропрезидентской коалиции.

Все в итоге решилось одновременно и достаточно просто и сложно. Сначала военные и «улица» вынудили А. Бутефлику 2 апреля 2019 г. удалиться от дел. Новые президентские выборы были назначены на 4 июля. Однако уже 2 июня Кон-

ституционный совет признал невозможность их проведения из-за отсутствия претендентов на избрание. Все это время фактическим хозяином страны оставался тот, кто в нужное время потребовал от А. Бутефлики уйти. Это был начальник Генштаба Национальной народной армии (ННА) Алжира корпусной генерал Ахмед Салах Гаид. Именно он сумел без особых потерь привести страну к новым президентским выборам в декабре 2019 г.

В этой книге предпринята попытка осмыслить прошедшие в Алжире события бурного 2019 г., представить варианты дальнейшего развития ситуации с учетом того, что протестное движение вряд ли успокоится из-за пандемии коронавируса, а также первые шаги нового президента АНДР А. Теббуна. При этом выбран хронологическо-аналитический подход с тем, чтобы оперативно показать бурную динамику событий в 2019 г., которая затем замедлилась из-за пандемии.

АЛЖИР НАКАНУНЕ 10 ФЕВРАЛЯ

Подавляющее большинство событий в Алжире с начала 2019 г. было так или иначе связано с запланированными на 18 апреля президентскими выборами. Интригу им придал президент Алжира А. Бутефлика, долгое время не объявлявший о своих намерениях в пятый раз баллотироваться на этот пост.

Выборы обещали быть сложными с учетом очевидной недееспособности главы государства и острого социально-экономического кризиса, во многом связанного, в частности, с неспособностью властей решить проблему высокой рождаемости — половина населения этой страны младше 30 лет, и у этих людей нет каких-либо перспектив хотя бы в виде получения жилья и работы.

Надо отдать должное алжирским властям — они в последние 20 лет, несмотря на достаточно острый финансовый кризис, связанный с падением цен на углеводороды,

всячески пытались решить проблему социального жилья, однако в условиях ничем не сдерживаемой рождаемости это оказалось невозможно. В итоге стало «нормальным», когда в квартире из трех комнат жили 35-40 человек...

Простые алжирцы не могли не заметить и то, что их вожди предпочитали лечиться за рубежом, отвергая, по сути, возможности национальной медицины.

1 февраля представленная в парламенте оппозиционная проберберская партия ОКД (Объединение за культуру и демократию) объявила, что она отказывается от участия в выборах главы государства в знак протеста против того, что их вероятным победителем станет А. Бутефлика, притом что он вряд ли дееспособен.

В коммюнике по итогам заседания Национального совета ОКД заявила, что «участившиеся нарушения конституции и продолжающаяся практика подавления свобод лишают предстоящие выборы какой-либо законности» [1].

Еще 25 января другая оппозиционная проберберская партия — ФСС заявила об отказе выставить своего кандидата. Одновременно она призвала алжирцев бойкотировать выборы «активно, массивно и мирно».

По состоянию на 1 февраля было известно лишь об одном претенденте на пост президента — 64-летнем отставном генерале Али Гедири. Он пошел на выборы с обещанием создать в Алжире «Остров Республика», однако его очевидной слабостью было то, что за ним не стояла какая-либо политическая партия.

Популярный и влиятельный среди молодежи предприниматель Рашид Некказ, похоже, не смог выполнить какое-то из требований к его досье, обусловленных законом. В частности, он утверждал, что отказался от французского гражданства, оставив себе только алжирское. Однако закон гласит, что кандидат в президенты никогда не может обладать каким-либо гражданством, кроме алжирского.

2 февраля четыре партии, входившие в правящую коалицию, в совместном коммюнике официально объявили о поддержке кандидатуры А. Бутефлики на предстоящих выборах. Речь шла о партиях ФНО, НДО, Объединение надежды Алжира (ОНА) и Народное алжирское движение (НАД). Как заявил в этой связи глава НДО, премьер-министр Алжира Ахмед Уяхья, «нет никаких сомнений» в том, что А. Бутефлика будет баллотироваться на выборах [2].

6 февраля исламистская партия ДОМ заявила, что А. Бутефлика не в состоянии исполнять свои обязанности в ходе его пятого мандата «из-за болезни». «Выставление кандидатуры А. Бутефлики отвечает не его интересам, а интересам тех, кто извлекает выгоду из этой ситуации. Они будут нести полную ответственность за то, что вытекает из этого, и за опасности, которые угрожают стране», — отмечалось в коммюнике ДОМ [3].

ДОМ ранее входило в правившую коалицию, поддерживавшую А. Бутефлику. Оно вышло из нее в 2012 г. По состоянию на начало 2019 г. ДОМ располагало 34 местами в нижней палате алжирского парламента. Ранее эта партия никогда не выставляла своих кандидатов на президентских выборах.

ВЫЗОВ «УЛИЦЕ» И РЕАКЦИЯ НА НЕГО

10 февраля официальное информационное агентство APS объявило, что А. Бутефлика будет бороться за пятый мандат. Согласно APS, действовавший президент после нескольких месяцев слухов и спекуляций об его недееспособности объявил о выставлении своей кандидатуры в послании к нации, текст которого был опубликован позднее в тот же день. В нем он фактически признал ослабленное состояние здоровья, а также предложил оппозиции принять участие в Национальной конференции, призванной обозначить необходимые институциональные, экономические и социальные реформы [1].

«Конечно, я не располагаю теми же физическими силами, что было раньше. Я этого никогда и не скрывал от нашего народа. Но непреодолимая воля служить родине никогда не покидала меня, и она мне позволила преодолеть проблемы, связанные со здоровьем, с которыми может столкнуться каждый», — заявил он [2].

В тот же день А. Бутефлика назначил одного из своих советников — Тайеба Белаиза на пост главы Конституционного совета. Бывший судья и бывший министр юстиции, 70-летний Т. Белаиз уже занимал этот пост с марта 2012 по сентябрь 2013 г. В то время его отставку связывали с многочисленными призывами в адрес Конституционного совета запустить в 2013 г. процедуру отстранения А. Бутефлика от власти, когда он после микроинсульта был госпитализирован во Франции в течение 80 суток. С поста главы Конституционного совета он ушел на пост главы МВД, который занимал до 2015 г.

Конституционный совет состоит из 12 человек. Он призван утверждать кандидатов на избрание на пост главы государства, контролировать ход голосования, объявлять окончательные итоги выборов. Четыре члена Совета, включая президента и вице-президента, назначаются главой государства, по два — верхней и нижней палатами парламента, два — Верховным судом, два — Госсоветом.

13 февраля последовала первая громкая отставка. Глава алжирской полиции (Direction generale de la Surete nationale, DGSN) Мустафа Лахбири покинул этот пост после всего восьми месяцев нахождения на нем. Его сменил выходец из этого же ведомства Абделькадер Кара Бухадба. Официально о причинах перестановки не сообщалось.

Бывший карьерный военный, затем — генеральный директор Службы гражданской обороны, М. Лахбири сменил на посту главы DGSN в конце июня 2018 г. считавшегося всемогущим генерала Абдельгани Хамеля, внезапно отправленного в отставку после восьми лет нахождения на этом посту. Выходец из жандармерии, А. Хамель имел репутацию человека, близкого к главе государства.

14 февраля канцелярия президента объявила о назначении бывшего главы МИД Алжира (2013-2017) Рамтана Ламамры на пост дипломатического советника президента в ранге

госминистра. Будучи министром, Р. Ламамра в 2015 г. сыграл видную роль в достижении мирного соглашения в Мали между Бамако и повстанцами-туарегами. По версии французского еженедельника «Жен Африк», в 2018 г. Р. Ламамра значился в списке «50 наиболее влиятельных африканцев».

Как единодушно заметили независимые СМИ в связи с объявлением о выдвижении кандидатуры А. Бутефлики, отныне результат предстоявших выборов был предрешен. Со своей стороны газета «Аль-Ватан» пророчески предрекла 11 февраля, что выдвижение кандидатуры А. Бутефлики на пятый мандат «может только ускорить хаос в стране» [3]. Забегая вперед, заметим, что этот прогноз полностью оправдался.

Предвидя неизбежные выступления протеста, 18 февраля глава избирательной кампании А. Бутефлики Абдельмалек Селлаль предупредил, что те, кто выступает против пятого мандата действующего президента, «должны самовыражаться мирно» и не использовать для этого улицу. Его выступление стало реакцией на первые манифестации протеста, прошедшие в нескольких городах Алжира 16 и 17 февраля по призыву движения «Муватана», созданного в июне 2018 г. с целью воспрепятствовать А. Бутефлике в получении пятого мандата. В дальнейшем их размах только расширялся.

20 февраля несколько лидеров оппозиции, включая возможных претендентов на высший государственный пост, собрались в Алжире с тем, чтобы выдвинуть единого кандидата на выборах 18 апреля. Они выразили поддержку мирным манифестациям протеста против выдвижения кандидатуры А. Бутефлики, а также заявили, что консультации между теми, кто выступает против «политики свершившихся фактов», продолжатся.

Инициатором встречи выступил лидер исламистской партии Фронт за правосудие и развитие Абдалла Джабалла, который баллотировался на президентских выборах в 2004 г.

В ней приняли участие, в частности, Али Бенфлис, бывший премьер-министр, главный противник А. Бутефлики на выборах в 2004 и 2014 годах, а также лидер ДОМ А. Макри.

Еще один кандидат на избрание — отставной генерал А. Гедири ответил отказом на приглашение принять участие во встрече, обозначив, похоже, таким образом свои антиисламистские позиции. Зато на встречу не приглашались светские партии ОКД и ФСС, известные своим неприятием исламистов, так же как и лидер левацкой Партии трудящихся (ПТ) Луиза Ханун, баллотировавшаяся на трех предыдущих выборах.

21 февраля в Алжире было объявлено, что начиная с 24 февраля А. Бутефлика будет проходить в одной из клиник Женевы «периодическое медицинское обследование». Подчеркивалось, что его пребывание в Швейцарии будет «кратким».

Тем временем в различных городах страны практически ежедневно продолжались разные по массовости демонстрации протеста против пятого мандата А. Бутефлики. 22 февраля несколько тысяч человек приняли участие в манифестации в Алжире, призыв к которой был распространен неизвестными через социальные сети. Она проходила под лозунгами «Нет 5-му мандату!», «Ни Бутефлика, ни Саид!» (младший брат президента, считавшийся его возможным преемником).

Шествие вылилось в столкновения с полицией, которая применила слезоточивый газ. Были арестованы свыше 40 участников манифестации. Все это дало повод наблюдателям заговорить о новой реплике «арабской весны», на сей раз — в Алжире.

Любые манифестации запрещены в Алжире с 2001 г. после массовых выступлений берберов за свои права.

23 февраля полиция вынудила кандидата на пост президента 47-летнего предпринимателя Рашида Некказа

покинуть Алжир и удалиться в его родной Шлеф (150 км к юго-западу от Алжира) после того, как он собрал несколько сотен своих сторонников — главным образом из числа молодежи — у мэрии района Алжир — Центр. Про Р. Некказа известно, что он родился во Франции, где провел большую часть жизни. Имел двойное франко-алжирское гражданство, но, по его словам, отказался от первого в 2013 г. Год спустя он пытался баллотироваться на президентских выборах в Алжире, однако отказался от этой затеи.

24 февраля новая манифестация состоялась в Алжире, несмотря на концентрацию в столице значительных сил полиции. В тот же день в Париже прошла массовая манифестация представителей алжирской диаспоры. Тогда же подняли голос журналисты национального радио, осудившие навязанную им редакционную политику полного молчания относительно манифестаций и «исключительные условия», которые были созданы для президентского лагеря. Как оказалось, аналогичные предписания были выданы всем государственным СМИ.

Также 24 февраля, несмотря на более чем сложную обстановку в стране, А. Бутефлика покинул ее и отправился в Женеву для прохождения «периодического медицинского обследования». Об этом сообщила канцелярия президента.

25 февраля премьер-министр Алжира Ахмед Уяхья подтвердил, что «выборы состоятся менее чем через два месяца, и каждый сможет свободно проголосовать» [4]. При этом он предостерег «против риска серьезного буксования». «Алжир пережил достаточно страданий», — напомнил он о годах внутриалжирского противостояния (1992-2002).

26 февраля А. Селлаль сообщил, что А. Бутефлика намерен представить в Конституционный совет свое досье кандидата на избрание 3 марта. В тот же день эстафету манифестаций у активистов «Муватаны» приняли студенты. Свои акции под лозунгами «Бутефлика, уходи!» и «Алжир свободный

и демократический!» они сначала проводили в университетских кампусах, куда вход полицейским запрещен, затем распространились на прилегающие улицы и прошли по ним без инцидентов.

28 февраля премьер А. Уяхья предостерег против повторения в Алжире сирийского сценария. «Манифестанты вручили розы полицейским. Но напомним, что в Сирии все также начиналось с роз», — отметил он [5].

Уже 1 марта он пошел дальше, еще раз предупредив об опасности повторения в Алжире сирийского сценария. В тот же день десятки тысяч алжирцев вышли на улицы столицы, Орана и Константины — первого, второго и третьего по значимости городов страны. В Алжире, где шествие проходило под лозунгами «Мы – мирные!», «Народ хочет удаления режима!» близ президентского дворца имели место столкновения между полицией и участниками акции протеста.

Со своей стороны, правозащитная организация «Международная амнистия» призвала алжирские силы безопасности к сдержанности в момент, когда «напряжение растет». Она потребовала от них «воздержаться от чрезмерного использования силы против мирных манифестантов» [6].

По итогам первых манифестаций протеста было понятно, что в преддверии президентских выборов накал страстей в Алжире будет только расти. В этой связи было очевидно стремление исламистов попытаться взять реванш за предыдущие поражения и канализировать протестное движение под видом выставления единого кандидата от оппозиции.

Таким образом, март в АНДР начался под знаком протестных выступлений алжирцев против намерения президента этой страны А. Бутефлики и его окружения выставить его кандидатуру на президентских выборах на пятый срок.

Рупорами этих настроений стали голоса известных алжирских интеллектуалов. 1 марта в интервью французской

радиостанции RTL писатель Камель Дауд из Орана охарактеризовал состояние алжирского общества после объявления о намерении А. Бутефлики «бороться» за пятый мандат следующими словами: «Стена страха рухнула». Он выразил уверенность, что его сограждане «больше не отступят», несмотря на риск использования насилия в отношении антипрезидентских манифестаций [7].

«Главное изменение — это то, что люди перестали бояться. Обычно это выражается словами «стена страха рухнула», и это экстраординарно — чувствовать изменение настроений, энтузиазм, особую радость. Люди больше не чувствуют себя затерроризированными, и я выбираю хорошо мои слова. Я полагаю, что подавляющее большинство алжирцев больше не отступит», — сказал он.

Одновременно К. Дауд предупредил, что «у режима нет плана Б по выходу из кризиса». Поэтому он считал возможным в любой момент применение силы под лозунгом «либо мы, либо хаос, либо мы, либо гражданская война».

К. Дауда тут же поддержали несколько известных алжирских писателей.

«Надо быть искренним. Я надеялся на появление такого движения, но не ожидал его появления, так как алжирцы привыкли терпеть. В течение многих лет я писал, что алжирцы отказались от протестного движения. Какое счастье видеть, что я ошибся», — заявил для газеты «Паризьен» самый известный современный алжирский писатель Мохаммед Молесехуль, выбравший для себя женский псевдоним Ясмينا Хадра (в начале своей литературной деятельности он был подполковником алжирских сил специального назначения и был вынужден скрывать свои литературные таланты) [8].

По его оценке, режим «готов на все, чтобы успокоить ситуацию». «Но алжирцы устали от него. Они больше не хотят видеть, как их дети в поисках лучшей жизни пытаются

преодолеть на чем угодно Средиземное море, погибая в волнах при этом», — добавил М. Молесехуль.

Прозвучали и противоположные голоса. Так, Буалем Сансаль был уверен, что «режим не падет». «Он полностью контролирует страну и располагает всеми средствами, в том числе решимостью, чтобы расправиться с любым, кто приблизится к красной линии», — сказал он [9].

1 марта, в пятницу, в преддверии ожидавшихся манифестаций в Алжире были повышены меры безопасности. Оба лагеря ожидали этот день с очевидным напряжением, так как через три дня завершался срок подачи досье претендентов на избрание на пост президента в Конституционный совет.

Силы безопасности присутствовали на предыдущих манифестациях, но не препятствовали им, хотя запрет на проведение шествий действовал в Алжире с 2001 г. За несколько дней до этого президентский лагерь предупредил, что не намерен отступать перед алжирской «улицей». Как заявил глава избирательного штаба президента А. Селлаль, его досье будет представлено в Конституционный совет 3 марта.

До 1 марта ежедневно акции протеста проводились больше по профессиональному признаку — их участниками были адвокаты, студенты, журналисты, представители других профессий. 1 марта на улицы центра Алжира, а также в городах Оран, Константина, Тизи-Узу, Буира, Сетиф вышли десятки тысяч алжирцев. В столице шествию не помешало то, что в одном из мест полиция применила слезоточивый газ, однако быстро отступила, оценив массовость его участников. Одним из лозунгов шествия, направившегося к площади главного почтамта, было «Мы — мирные!». Среди других лозунгов звучали «Народ хочет изменения режима!», «Нет 5-му мандату!», «Мы не остановимся!».

В ряде мест во второй половине дня небольшие группы молодежи завязали стычки с полицией, которая снова применила слезоточивый газ с тем, чтобы не пропустить участ-

ников акции к Дому правительства. В результате столкновений, по данным полиции, ранения получили 56 полицейских и 7 участников манифестаций. 45 человек были арестованы.

1 марта впервые с 10 февраля прервало молчание относительно событий в стране государственное телевидение, показавшее кадры манифестации в Алжире. До этого государственные и частные каналы делали вид, что манифестаций просто не было. По версии государственного телеканала, манифестации, которые прошли в тот день в столице и других городах страны, призвали «к мирным изменениям».

Этой же версии придерживались и два частных телеканала, хозяином которых являлся близкий к А. Бутефлике предприниматель Али Хаддад — глава влиятельного объединения алжирских бизнесменов. До этого в своих информационных блоках они ничего не сообщали об антипрезидентских манифестациях.

Основная исламистская партия Алжира — близкое к «Братьям-мусульманам» Движение общества мира (ДОМ) — изначально заявила, что выдвинет в кандидаты ее лидера Абдерразака Макри. Однако уже 2 марта она «откорректировала стрельбу», заявив, что не исключает отказа от участия в выборах. Тогда же было заявлено, что последнее слово ДОМ скажет к исходу 3 марта, когда истек срок подачи в Конституционный совет досье претендентов на избрание на высший государственный пост.

В коммюнике по итогам состоявшихся в пятницу 1 марта массовых антипрезидентских манифестаций ДОМ призвало власти «услышать голос народа» и «прекратить навязывать абсурдные решения» [10].

2 марта представитель троцкистской Партии трудящихся (ПТ) сообщил, что эта организация впервые с 2004 г. не выставит своего кандидата на президентские выборы в знак солидарности с протестным движением против возможного переизбрания А. Бутефлики.

При предыдущих выборах в 2004, 2009 и 2014 годах ПТ всегда выставляла в качестве кандидата на избрание ее лидера Луизу Ханун. Она набирала от 1 до 4,2% голосов, что неудивительно для женщины в условиях достаточно традиционной мусульманской страны, какой является Алжир.

«За исключением двух воздержавшихся, все члены Центрального комитета проголосовали за неучастие» в президентских выборах 18 апреля, заявил депутат парламента и член Политбюро ПТ Рамдан Юсеф Тазибт [11].

«ПТ учитывает революционный процесс, разворачивающийся в Алжире. Миллионы алжирцев требуют ухода системы, и эти президентские выборы не отвечают реальным надеждам на изменения», — сказал он. «Если избирательный календарь будет сохранен, страна окажется в зоне больших рисков. Нельзя участвовать в чем-либо, что может привести к столкновению страны к непоправимому», — предупредил представитель ПТ.

2 марта Алжир замер в ожидании реакции президентского лагеря на прошедшие накануне антипрезидентские манифестации. Первым ответом на них стало решение президента, к тому времени уже неделю находившегося на «плановом» медицинском обследовании в Швейцарии, отказаться от услуг главы его избирательного штаба, бывшего премьер-министра А. Селлаля. Последний возглавлял избирательный штаб А. Бутефлики на победных для него президентских выборах в 2004, 2009 и 2014 гг. Его место во главе избирательного штаба занял действующий министр транспорта Абдельгани Заалан. В сообщении официального информационного агентства АПС не уточнялись мотивы подобной замены, которая произошла менее чем за 36 часов до истечения срока подачи досье кандидатов на избрание в Конституционный совет.

54-летний А. Заалан до министерского поста занимал посты генерального секретаря, префекта в провинции Оран —

второго по значимости города страны. Широкой публике он мало известен. Уже тогда представлялось, что отставка А. Селлала — не первая в высших эшелонах власти.

К тому времени на антипрезидентские манифестации не отреагировало ни одно официальное лицо, что было понятно — глава страны, которому 2 марта исполнилось 82 года, находился вне Алжира, и, судя по всему, доступ к нему был затруднен.

В тот же день глава МВД Нуреддин Бедуи посетил в госпитале раненых полицейских. Там он приветствовал «профессионализм сил правопорядка» и отдал должное «всем гражданам, которые реализовали их право на свободу выражения мнений и свободу манифестаций».

По состоянию на 2 марта свои досье представили в Конституционный совет всего два человека — глава ничтожной по весу партии «Алжирское объединение» Али Зегдуд и «независимый» кандидат Абделькрим Хамади. Оба они уже пытались участвовать в предыдущих президентских кампаниях, однако их досье тогда не были признаны действительными.

3 марта полиция использовала водометы для разгона манифестации студентов, которые попытались пройти к зданию Конституционного совета, куда, как ожидалось, в тот день должны были доставить избирательное досье А. Бутефлики. Чтобы акция не была массовой, власти закрыли метро, а также автомагистраль между аэропортом и центром города.

В тот же день стало известно, что бывший премьер-министр (2000-2003 гг.), бывший генсек ФНО Али Бенфлис не будет выставлять свою кандидатуру на выборах 2019 г. Об этом сообщил представитель возглавляемой им партии «Авангард свобод». В 2004 г. А. Бенфлис вышел из ФНО и стал главным конкурентом А. Бутефлики в борьбе за пост президента. На выборах 2004 и 2014 годов он был вторым с 6,4% и 12,3% голосов соответственно.

Лидер исламистского ДОМ — самой влиятельной исламистской партии Алжира Абдерразак Макри тогда же заявил, что не будет выставлять свою кандидатуру в случае, если это сделает А. Бутефлика, хотя ранее он не скрывал своих президентских амбиций.

К 15 часам местного времени 3 марта было известно о шести кандидатах, представивших свои досье в Конституционный совет.

К исходу дня 3 марта АПС сообщило, что А. Заалан представил досье А. Бутефлики в Конституционный совет, то есть действовавший президент страны решил баллотироваться на пятый срок. К тому времени он уже неделю находился на госпитализации в Швейцарии, и о дате его возвращения в страну ничего не сообщалось.

При этом было сделано несколько примирительных жестов в адрес алжирской «улицы». Было обещано, что если А. Бутефлика победит на выборах 18 апреля, он не будет руководить страной до завершения срока действия его мандата и уйдет от власти путем назначения досрочных выборов. «Я слушал и слышал крики сердца манифестантов, и в частности, тысяч молодых людей, в отношении будущего нашей страны. Мой долг и воля — успокоить сердца и чаяния моих соотечественников, а также ответить на их требования о фундаментальном изменении системы. Я обязуюсь в случае избрания в 2019 г. не быть кандидатом на этих (досрочных) выборах», — заявил А. Бутефлика в письме, зачитанном по национальному телевидению. В нем также содержалось и подтверждение о выставлении кандидатуры А. Бутефлики на выборах 18 апреля [12].

При этом наивно обещалось, что дата досрочных выборов будет назначена «Национальной конференцией, которая начнет работу после выборов 2019 г. для разработки политических, институционных, экономических и социальных реформ с тем, чтобы открыть дорогу «новой системе». Интересно, кто мешал сделать это раньше? При этом опять-таки

точная дата начала работы «Национальной конференции» по известному принципу «либо я, либо султан, либо ишак» явно умышленно не назначалась.

Надо заметить, что алжирское законодательство не предусматривает личного присутствия кандидата на избрание при процедуре передачи его досье в Конституционный совет. Это могут сделать его доверенные лица.

Понятно, что этот неловкий маневр властей мог привести только к одному — еще большему накалу страстей. Немедленно тысячи алжирцев, несмотря на наступившую ночь, высыпали на улицы столицы и ряда других городов страны. «Алжир усадили на вулкан гнева», — написала 4 марта алжирская независимая газета «Аль-Ватан», которая традиционно считается близкой к Национальной народной армии (ННА) Алжира [13].

По оценке газеты «Либерте», неловкие действия властей с обещанием укороченного мандата — это «маневр», призванный успокоить народный гнев «в ожидании действий по восстановлению контроля над ситуацией»: «Бутефлика игнорирует манифестации против 5-го мандата», он «предпочитает не отвечать на требования народа» [14].

Единственный голос в поддержку действий А. Бутефлики подала проправительственная газета «Эль-Муджахид». Она увидела в письме президента «послание надежды ... от человека ... имеющего государственное мышление» [15].

Глава избирательного штаба А. Бутефлики к этому времени утверждал, что действовавший глава государства якобы уже заручился поддержкой почти 6 млн избирателей. Их подписи на бумаге доставили к Конституционному совету на нескольких грузовиках.

Тем не менее массовые студенческие демонстрации протеста против пятого срока А. Бутефлики, кроме Алжира, прошли 3 марта в городах Аннаба, Тиарет, Бискра, Оран, Константина, Буира, Скикда, Мостагенем и Гуэльма.

А. Бутефлика стал восьмым по счету претендентом на избрание, подавшим свое досье в Конституционный совет. Последнему отводилось 10 дней на проверку поданных документов. В общей сложности таких досье к исходу 3 марта оказалось 20.

Наиболее заметным среди кандидатов был отставной генерал Али Гедири. Он внезапно появился на алжирской политической сцене в конце 2018 г., обещая «изменения» и «Остров Республика». Его очевидной слабостью оказалось отсутствие за его спиной какой-либо политической партии. Поэтому оценить его популярность было очень затруднительно.

Среди других кандидатов был замечен 55-летний Абдельазиз Бельайд. Он еще в 2011 г. расстался с ФНО и сформировал год спустя партию «Фронт аль-Мустакбель», а на президентских выборах 2014 г. получил 3% голосов.

3 марта у дверей Конституционного совета появился и предприниматель Рашид Некказ, но у него изначально были проблемы с выполнением условий, требующихся для выставления его кандидатуры. Хотя он и отказался от французского гражданства, оставив себе только алжирское, национальное законодательство в этом вопросе однозначно определяет, что кандидат в президенты может быть только алжирцем, и не допускает, что даже в прошлом он мог иметь какое-либо иное гражданство. В итоге Р. Некказ прибег к следующей уловке: он уступил свое место двоюродному брату, механику по профессии, который всю жизнь прожил в Алжире и имеет одинаковые с ним имя и фамилию. Эта уловка завершилась ожидаемо — «настоящий» Р. Некказ резко потерял в популярности среди молодежи, для которой он был «идолом», примером подъема по социальной «лестнице».

Уже утром 4 марта на улицы городов Алжира вышли тысячи людей, возмущенных поступком главы государства. Показательно, что их действия не носили признаков нарушений общественного порядка. Их лозунги остались прежними: «Нет 5-му мандату!» и «Бутефлика, уходи!».

5 марта на улицы столицы и других университетских городов страны с требованиями отставки А. Бутефлики вышли массы студентов. Они в штыки приняли его обещания. Понятно, что координация их действий стала возможной лишь благодаря социальным сетям. И власти оказались бессильны перед этим — по каким-то причинам Интернет не был заблокирован. Полиция, несмотря на значительную концентрацию ее сил в столице, не вмешивалась в ход шествия, ограничившись сдерживанием его в определенных кварталах. И эта сдержанность силовиков была, по сути, сигналом «улице» о том, что они на ее стороне.

«ВЕЛИКИЙ НЕМОЙ» ЗАГОВОРИЛ

5 марта прозвучало первое предупреждение от военных, которые до тех пор молчаливо терпели все то, что делал человек, которого они 20-ю годами ранее фактически привели к власти. Как предупредил начальник Генштаба ННА Алжира корпусной генерал Ахмед Салах Гаид (текст его выступления в военной академии в Шершелли был размещен на сайте Минобороны страны), ННА останется «гарантом» стабильности и безопасности перед лицом тех, «кто хочет вернуть Алжир к годам гражданской войны (1992-2002)».

«То обстоятельство, что Алжир смог сохранить стабильность через подавление терроризма и недопущение реализации его целей, не понравилось некоторым сторонам, которые не хотят видеть Алжир стабильным и надежным», — отметил он.

При этом генерал не конкретизировал эти «стороны», которые хотели бы вернуть Алжир «к годам мучений, в течение которых алжирский народ пережил все формы страданий и заплатил за это высокую цену». Он заверил, что алжир-

ский народ «продолжит пользоваться этой восстановленной безопасностью и стабильностью», а ННА «останется гарантом этих столь дорогих достижений» [1].

Очевидно, что «годы страданий» в исполнении генерала — это так называемое черное десятилетие внутриалжирского противостояния 1992-2002 гг. между алжирскими властями и радикальными исламистами, жертвами которого стали, по официальным данным, по меньшей мере 200 тысяч алжирцев.

Это первое заявление начальника Генштаба (он же — заместитель министра обороны, пост министра занимал «по совместительству» А. Бутефлика) было достаточно туманным по части того, к кому оно адресовалось. Часть алжирской прессы приветствовала его, обратив внимание на то, что там четко не назывались участники манифестаций и не было открытых угроз в их адрес.

5 марта США призвали алжирские власти уважать право народа на мирные манифестации. Призыв прозвучал как предупреждение. Он стал первой реакцией Вашингтона за 10 дней манифестаций в Алжире, но никак не выразил своего отношения ни к мотивам, побудившим алжирцев выйти на улицы, ни к личности уходящего президента.

6 марта в ходе встречи глав МИД арабских стран в Каире министр иностранных дел Алжира Абделькадер Мессахель утверждал, что созданы все условия для проведения 18 апреля президентских выборов в АНДР. По его словам, президентские выборы состоятся «в соответствии с конституцией, при соблюдении необходимых мер гласности и безопасности». Тогда же генеральный секретарь ЛАГ (Лиги арабских государств) заявил о намерении панарабской организации направить своих наблюдателей для слежения за президентскими выборами в Алжире.

В тот же день генерал Ахмед Салах Гаид заявил, что ННА и силы безопасности «решительно настроены на то, чтобы гарантировать безопасность проведения президентских выборов в Алжире с тем, чтобы позволить алжирцам голосовать

в условиях спокойствия и стабильности». Как заметила в этой связи газета «Либерте», это была «речь примирения» [2].

Но оппозиционно настроенные алжирцы думали иначе. И не только они.

Начало рассыпаться единство пропрезидентского лагеря. В тот же день влиятельная Национальная организация муджахидинов (НОМ, объединяет ветеранов войны за независимость), традиционно поддерживавшая своего товарища по оружию А. Бутефлику, неожиданно выступила с коммюнике в поддержку участников манифестаций. НОМ осудила институты власти, которые «не ответили на чаяния народа», а также «протivoестественный альянс между влиятельными представителями власти и теми, кто открыл двери для расхищения государственных средств».

Манифестации также поддержал ряд профсоюзов, входящих в синдикат Всеобщий союз алжирских трудящихся (ВСАТ), притом что лидер профобъединения Абдельмаджид Сиди-Саид остался в лагере сторонников президента.

Сид Ахмед Феррукхи — бывший министр и депутат парламента от правящей партии Фронт национального освобождения (ФНО) — заявил об отказе от своего мандата и выходе из ФНО, президентом которого являлся А. Бутефлика. Тогда же было объявлено о ряде громких отставок в Форуме глав предприятий (ФСЕ), который возглавлял близкий к власти Али Хаддад.

Прямо поиздевалась над властями коллегия адвокатов провинции Тизи-Узу (100 км к востоку от Алжира, там проживают преимущественно берберы). В открытом письме в адрес Конституционного совета она напомнила его участникам об их долге, справедливо заметив, что при рассмотрении досье кандидатов должны приниматься в расчет их «физические и умственные способности».

6 марта подал в отставку глава предвыборного штаба Али Гедири — Мокран Аит Ларби. Про последнего к тому моменту

было известно, что он занимался проблемами соблюдения прав человека. По его оценке, на тот момент Алжир переживал ситуацию «мирной революции, беспрецедентной в его долгой истории».

По словам Ларби, «в то время как президент А. Бутефлика полностью неспособен выполнять свои функции главы государства, группы частных интересов навязали его кандидатуру (на выборы) при содействии Конституционного совета» [3].

7 марта «проснулось» окружение президента (последний продолжал оставаться в больнице в Швейцарии), которое от имени главы государства в его послании по случаю 8 марта призвало к «бдительности» против возможных «как внутренних, так и внешних инфильтраций» в ряды протестного движения, способного посеять хаос. Точных названий источников воздействия на манифестантов не приводилось [4].

«Ряд наших граждан и гражданок» вышли на манифестации «в разных регионах страны с тем, чтобы мирно выразить их мнение», констатировалось в послании А. Бутефлики без единого упоминания о том, что их участники отвергли его кандидатуру на президентских выборах 18 апреля. При этом он приветствовал «демократический плюрализм, за который мы боролись и который отныне стал реальностью».

А. Бутефлика также предупредил алжирцев, что «вокруг наших границ разыгрываются кризисы и трагедии, вызванные терроризмом». «Поэтому мы должны быть осторожны и бдительны с тем, чтобы сохранить нашу дорогую страну», — писал он [5]. При этом утверждал, что речь не идет об утрашении. Дальше — больше. По его оценке, «многие круги за рубежом сожалели, что Алжир мирно пересек — благодаря вам, алжиркам и алжирцам — вызовы «арабской весны». Он осудил эти круги, которые «никогда не прекращали плести заговоры против нашей страны».

Также 7 марта взял слово глава предвыборного штаба А. Бутефлики Абдельгани Заалан. В интервью арабоязычной алжирской газете «Эль-Хабар» он взялся утверждать, что состояние здоровья президента не вызывает «никаких озабоченностей», что медицинское обследование, которое проходил А. Бутефлика в течение 10 предыдущих дней в Швейцарии, скоро будет завершено, а сообщения СМИ об ухудшении здоровья главы АНДР «не имеют под собой оснований».

«Только избирательные урны скажут, убедили ли алжирцев недавние предложения реформ кандидата А. Бутефлики», — говорил он, словно не замечая в своем речитативе, что алжирцы уже давно устали ждать обещанные реформы [6].

Он уверял, что значительное число алжирцев не принимает участия в массовом движении против выдвижения кандидатуры А. Бутефлики на пятый срок, и призывал учитывать их мнение.

Тем временем «крысы» побежали с тонущего «корабля». 7 марта стало известно, что А. Бутефлика потерял поддержку трех влиятельных общественных организаций, объединявших участников войны за независимость, каковым являлся и он. В тот день, в частности, Национальная организация детей шухада (НОДШ) — бойцов, погибших за независимость Алжира — выступила с коммюнике, объявив о поддержке «народного движения против 5-го мандата» А. Бутефлики. По сути, авторы коммюнике пошли против руководителя НОДШ Тайеба Хуари — сторонника А. Бутефлики. Тут же последовало опровержение со стороны «официальной» НОДШ, согласно которой эти люди представляли только себя.

Заявление диссидентов из НОДШ последовало на следующий день после того, как от А. Бутефлики отказалась влиятельнейшая Национальная организация муджахединов (ветеранов войны за национальное освобождение) — НОМ.

Она также неожиданно поддержала участников манифестаций протеста против пятого мандата А. Бутефлики, осудив властные институты, которые «оказались не на высоте чаяний народа».

Тогда же А. Бутефлику «похоронила» Ассоциация бывших сотрудников службы разведки Армии национального освобождения MALG. В коммюнике, подписанном главой этой организации, бывшим главой МВД Алжира Даху ульд Каблиа, MALG приветствовала «несокрушимую решимость» участников манифестаций и осудила маневры, направленные на «увечивание системы, которая достигла своих пределов и отныне рискует привести страну в зону повышенных рисков» [7].

Их примеру последовал ряд профсоюзов, входящих во ВСАТ, которые также поддержали манифестантов и дистанцировались от ставленника системы главы ВСАТ Абдельмаджида Сиди-Саида.

8 марта, третью пятницу подряд, вопреки предостережениям властей о возможности «хаоса», на улицы Алжира и других крупных городов страны вышли многотысячные антипрезидентские манифестации, совпавшие с Международным женским днем. Участвовавшие в них алжирцы подчеркивали мирный характер протестов. Главным их требованием был отказ А. Бутефлики от пятого мандата.

Среди участников манифестаций были распространены «18 рекомендаций», автором которых стал 67-летний журналист, поэт, писатель и издатель Лазхари Лабтер. Им напоминали о мирном характере шествий. Предлагалось превратить пятничные манифестации в «праздничный день», руководствоваться правилами «любви, демонстрации алжирского флага и роз» и не отвечать на провокации. Отказаться от использования камней — известного «оружия пролетариата», не бить витрины магазинов, не использовать физическую силу против несогласных. Рекомендовалось иметь при себе

запасы воды и уксуса на случай применения слезоточивого газа и ничего не оставлять на улицах после прохождения манифестаций.

Порядок при шествиях обеспечивали так называемые «зеленые повязки» — добровольцы, соорганизовавшиеся при помощи социальных сетей и очень напоминавшие по своему функционалу сирийские «Белые каски». В этой связи сразу же показалось, что таким образом пытались взять реванш и канализировать протестное движение исламистские организации, которые никуда не делись из Алжира.

В столице страны число участников шествия намного превышало аналогичные акции в две предыдущие пятницы, которые в любом случае были достаточно многочисленными. На решимость алжирцев не повлияли громкие отставки во власти. Первоначально все развивалось мирно. Однако в течение дня в Алжире были арестованы 195 участников манифестации, а вечером в столкновениях с молодежью ранения получили 112 полицейских.

В тот же день напомнил о себе оппозиционер и предприниматель Р. Некказ, который безуспешно пытался баллотироваться на президентских выборах. Стало известно, что ему предстоит предстать перед прокурором Женевы по обвинению в «нарушении неприкосновенности частного дома». Такое обвинение было выдвинуто против него после того, как он попытался проникнуть внутрь больницы, где на тот момент находился А. Бутефлика. Кроме того, его обвинили в сопротивлении тем (судя по всему, охранникам больницы), кто выдворил его из здания.

Утром 8 марта, до попытки проникновения в больницу, 47-летний Р. Некказ и несколько десятков его сторонников организовали немногочисленную манифестацию перед входом в комплекс «Университетских больниц Женевы», где с 24 февраля находился глава Алжира.

«Я решил приехать сюда, в Женеву, перед больницей, где был госпитализирован президент и кандидат в президенты Абдельазиз Бутефлика в то время, как весь мир и весь Алжир знает, что его больше нет на свете», — заявил он. «Есть 40 млн алжирцев, которые хотят знать, где их президент. Алжирский народ более не хочет, чтобы им манипулировали мафиозные власти, которые используют имя президента, используют имидж президента с тем, чтобы увековечить их власть и их привилегии», — сказал Р. Некказ [8].

«Весь мир знает, что А. Бутефлика как минимум болен, как максимум — он мертв. Очевидно, что невозможно продолжать готовиться к выборам с мертвым кандидатом. Уже были случаи, когда мертвецы голосовали в парламенте. Но еще никогда не было, чтобы покойник был кандидатом на президентских выборах», — достаточно цинично добавил Р. Некказ.

Он выразил надежду на то, что «алжирские власти и Конституционный совет очень серьезно подойдут к идее утвердить или отвергнуть кандидатуру президента А. Бутефлики». Р. Некказ заявил, что если кандидатура А. Бутефлики будет утверждена, он удалит из списка претендентов своего «двойника».

Отвечая на вопрос, каким он видит собственное политическое будущее в случае избрания его двоюродного брата, «настоящий» Р. Некказ сообщил, что сразу после победы на выборах «мы учредим пост вице-президента». «Таким образом, я стану вице-президентом, и в тот же день избранный президент подаст в отставку, что позволит мне стать президентом Алжирской Республики», — сказал он.

Примерно в 12:30 местного времени он внезапно оставил своих сторонников и направился внутрь больницы, снимая на видео каждый свой шаг. Трансляция видео прекратилась сразу после того, как он оказался внутри здания.

Днем ранее глава избирательного штаба А. Бутефлики А. Залан заявил, что здоровье президента Алжира не вызывает

«никакого беспокойства» и что периодическое медицинское обследование, ради которого он был госпитализирован, находится «на стадии завершения».

9 марта алжирские газеты посвятили большие комментарии состоявшимся накануне «историческим» манифестациям против пятого мандата А. Бутефлики. По их оценке, эти манифестации, проведенные в третью пятницу подряд, «серьезно сузили возможности маневра для главы государства». По оценке франкоязычной газеты «Эль-Ватан», «те, кто стоит за режимом, рассчитывали на затухание протестного движения, однако они получили однозначный и ясный ответ» [9].

Со своей стороны, еще одна франкоязычная газета — «Либерте» назвала происходившее в стране «алжирской весной» и сравнила день 8 марта с «днем независимости». По ее оценке, А. Бутефлика «отказывается услышать или делает вид, что не слышит голос народа, который восстал как один, требуя от него уйти». Алжир 8 марта «приговорил А. Бутефлику к уходу через маленькую дверь Истории, и чем дальше, эта дверь будет только уменьшаться в размерах» [10].

9 марта в швейцарский суд защиты взрослых и детей в Женеве был подан иск с требованием о помещении под опеку президента Алжира А. Бутефлики, находившегося на тот момент на лечении в Швейцарии. Иск подала глава швейцарского отделения неправительственной организации «Адвокаты без границ» Саския Дитишейм. В нем содержалось требование назначить одного или нескольких опекунов для А. Бутефлики в связи с его состоянием здоровья.

На тот момент не было ясно, будет ли швейцарский суд рассматривать этот иск или он отклонит его. Иск подала гражданка Алжира, которая не стала себя идентифицировать. Основанием для его подачи стало состояние здоровья А. Бутефлики, что, по ее оценке, позволяет его окружению «манипулировать» им.

В иске содержалось также требование «разрешить опекунам поручить швейцарским врачам раскрыть «медицинские

секреты относительно здоровья президента Алжира», равно как и требование выдать «медицинское заключение» относительно способности А. Бутефлики исполнять его обязанности.

Еще одно выдвинутое требование — любые официальные заявления от имени А. Бутефлики должны были предварительно согласовываться с опекунами с тем, чтобы гарантировать идентичность заявлений главы государства. Утверждалось при этом, что опекуны не должны назначаться из числа окружения главы государства.

9 марта алжирские власти, похоже, попытались создать предлог для силового решения проблемы антирежимных манифестаций. В тот день министерство культуры сообщило, что накануне участники антипрезидентской манифестации якобы разграбили Национальный музей античности и исламской культуры в Алжире. Утверждалось, что при этом были похищены ценные экспонаты, а некоторые бюро подожжены. По версии министерства, только быстрое вмешательство пожарных позволило избежать худшего.

Стоит напомнить, что этот музей был открыт «проклятыми» французскими колонизаторами в 1897 г. Считается, что он является одним из старейших в Африке.

9 марта алжирские власти решили нейтрализовать студентов как одну из основных действующих сил протестного движения. Было объявлено о досрочном начале каникул с 10 марта вместо 21 марта, что не позволяло студентам отныне находиться в университетских кампусах.

По официальным данным, по состоянию на начало марта в Алжире было свыше 1,7 млн студентов (при общем населении порядка 40 млн человек), из них около 630 тысяч проживали в университетских кампусах.

Закономерно или нет, но 10 марта А. Бутефлика вернулся в Алжир после двухнедельной госпитализации в Женеве, а день спустя появился на экранах телевизоров, приняв в президентской резиденции в Зеральде близ Алжира несколько высокопоставленных чиновников.

В тот же день с очередным, более спокойным заявлением выступил начальник Генштаба ННА корпусной генерал Ахмед Салах Гаид. В своей речи перед курсантами нескольких военных училищ он утверждал, что алжирская армия и народ разделяют «общие ценности и принципы» и имеют «общее видение» будущего страны [11].

10 марта в Алжире прошла всеобщая забастовка против пятого мандата А. Бутефлика. Призыв к этой акции поддерживали по-разному. В столице, в частности, остановился общественный транспорт, было закрыто большинство школ. Тем не менее некоторые магазины, а также госучреждения работали.

11 марта в послании к нации А. Бутефлика объявил о своем отказе бороться за пятый мандат и переносе сроков проведения выборов, первоначально назначавшихся на 18 апреля. Он сообщил, что новая дата выборов будет назначена по итогам «инклюзивной, независимой и репрезентативной» Национальной конференции, призванной реформировать политическую систему страны.

По его словам, руководить Национальной конференцией будет алжирец с характеристиками «независимого, всех устраивающего и опытного». Национальная конференция до конца 2019 г. подготовит проект новой конституции, утверждение которой будет осуществлено путем всенародного референдума. Она же назначит дату президентских выборов, «на которых я ни в коем случае не буду кандидатом». Таким образом, А. Бутефлика собирался оставаться на посту главы государства как минимум до 2020 г.

Еще одной задачей Национальной конференции было определено формирование правительства «национальных компетенций».

Глава АНДР поставил алжирцев перед фактом, что он своим решением останется у власти после истечения срока действия его мандата 28 апреля 2019 г. и будет находиться при ней вплоть до объявления итогов новых президентских

выборов, дата проведения которых не сообщалась. В тексте послания, фактически отменившего выборы, отсутствовали какие-либо ссылки на конституцию страны или законы [12].

Одновременно А. Бутефлика обязался «передать прерогативы президента Республики преемнику, которого алжирцы выберут путем свободного голосования». «Не будет пятого мандата, и о нем для меня никогда не шла речь, поскольку этого не позволяет состояние моего здоровья и мой возраст. Моим последним долгом перед алжирским народом является содействие основанию новой Республики», — утверждал он.

«18 апреля не будет президентских выборов, — заявил он, достаточно лицемерно добавив, что таким образом «удовлетворяется настойчивое требование алжирцев, адресованное ко мне».

«Я решил прибегнуть в ближайшее время к важным перестановкам в правительстве. Эти изменения представляют собой адекватный ответ на ваши ожидания», — сказал А. Бутефлика. Предложенная «дорожная карта» лицемерно называлась «путем спасения».

В Алжире повсеместно это послание было расценено как очередная уловка президентского окружения для того, чтобы выиграть время. «Улица» ответила на этот демарш лозунгами: «Хотели выборов без Бутефлика, оказались с Бутефликой без выборов!», «Когда говорят «нет 5-му мандату», он (Бутефлика) нам говорит «ну что же, сохраним 4-й мандат», «Вы делаете вид, что понимаете нас, мы делаем вид, что слушаем вас». Последний лозунг был явным ответом на усилия властей попытаться убедить алжирцев в том, что своим демаршем глава государства якобы ответил на недовольство сограждан.

Подобный маневр можно было охарактеризовать только как цепляние за власть любой ценой. Тем более что сам А. Бутефлика мог не иметь к этому никакого отношения.

Как заявил в этой связи экс-дипломат и бывший министр культуры Алжира (1998-1999) Абдельазиз Рахаби, «президент

А. Бутефлика издевается над народом, его стремление удержаться у власти толкает страну в неизвестность, оно представляет собой опасность для стабильности и единства страны» [13].

Удивительно, что «демократическая» Франция в лице главы МИД этой страны Жана-Ива Ле Дриана «приветствовала» решение А. Бутефлика не бороться за пятый мандат и «принять меры по обновлению алжирской политической системы». При этом выражалась надежда на то, что «новая динамика быстро ответит на глубокие чаяния алжирского народа», а также на то, что переходный период продлится не очень долго.

В заявлении французского министра подчеркивалось, что Париж «подтверждает свою приверженность дружеским отношениям с Алжиром, желая тому мира, стабильности и процветания для всего его народа» [14].

Тут же А. Бутефлика отправил в отставку премьер-министра А. Уяхью. Этот пост занял Нуреддин Бедуи, до тех пор возглавлявший МВД. Фактически глава государства сдал своего верного премьера, который в сложнейшие годы внутриалжирского противостояния (1992-2002) заслужил титул «Терминатор» из-за его непримиримой позиции по отношению к исламистам.

Рамтан Ламапра получил пост вице-премьер-министра, а также по совместительству должность главы МИД АНДР. Он ранее уже занимал пост главы МИД в период с 2013 по 2017 гг.

Новоявленный вице-премьер-министр тут же в заявлении для французской радиостанции «Радио Франс Интернасьональ» (RFI) 11 марта утверждал, что алжирцы «не имеют права на ошибку» перед «исторической ответственностью», связанной с решением А. Бутефлика не претендовать на пятый мандат [15].

Воистину, заболтать можно все! Иначе как понимать его слова о том, что будущие выборы будут «абсолютно свободными» просто потому, что это гарантирует государство? По его оценке, «для этого имеются все условия».

12 марта улицы университетских городов заполнили студенты, протестовавшие против продления четвертого мандата А. Бутефлики. Они подчеркивали мирный характер своих акций. В тот же день газета «Аль-Ватан», явно превосхищая события, назвала послание президента «последней уловкой А. Бутефлики, который аннулировал выборы и остается у власти» [16].

Как заявила в этой связи алжирский политолог Луиза Дрис-Аит Хамадуш, отказ от баллотирования на избрание и перенос президентских выборов не означают ни отступление президентского лагеря, ни победу алжирской «улицы». По ее оценке, настроения алжирцев будут продемонстрированы в четвертую протестную пятницу 15 марта. «Вместо 5-го мандата он продлевает свой 4-й мандат, что создает серьезную юридическую проблему. Начиная с 28 апреля, он не может на легальных основаниях выполнять свои обязанности, равно как не может быть гарантом (переходного) процесса, который он сам же предложил», — отметила она [17].

«Также странно, — продолжила она, — что он написал (в последнем по времени послании), что он не хочет баллотироваться на 5-й мандат, то есть либо он был не в курсе того, что его досье было представлено в Конституционный совет, либо это послание писал не он» [18].

Бывший премьер-министр Алжира Али Бенфлис, в свое время перешедший в оппозицию к А. Бутефлике, заметил, что «продление 4-го мандата является агрессией по отношению к конституции со стороны неконституционных сил, и в частности, одного из братьев и специального советника президента (Саид Бутефлика — авт.), ставшего по сути настоящим главой государства» [19].

13 марта о своем «стратегическом» союзнике вспомнили в России. В заявлении представительницы МИД РФ выражалась надежда, что протестное движение в Алжире будет урегулировано через «национальный диалог» при одновременном

обеспечении «стабильности». При этом справедливо подчеркивалось, что в России рассматривают происходившее в Алжире как «сугубо внутреннее дело дружественной страны» [20].

В тот же день объясняться за послание А. Бутефлики бросился новоиспеченный вице-премьер-министр Р. Ламамра, сохранивший за собой пост главы МИД АНДР. По его версии, глава государства, оказывается, не переносил президентские выборы, а де-факто продлил свой мандат, потому что выборы 18 апреля стали источником «разделения» алжирцев.

14 марта, накануне очередной пятницы, рассматривавшейся как решающей в противостоянии алжирской «улицы» и властей, последние делали все возможное для того, чтобы убедить алжирцев в обоснованности продления мандата А. Бутефлики и его плана реформ. С этой целью была организована совместная пресс-конференция премьер-министра Н. Бедуи и его заместителя Р. Ламамры. По логике первого, во всем виноватыми оказались участники манифестаций, поскольку возникли «очаги напряженности, которые не позволяют заняться удовлетворением (выдвинутых) требований». Еще один посыл от новоявленного премьера — он оправдал отмену выборов «волей народа». Большую степень лицемерия сложно придумать.

Н. Бедуи заверил, что новый кабинет министров Алжира будет составлен из технократов с использованием компетенций молодежи — мужчин и женщин. Он утверждал: «Мы услышали послание алжирской молодежи». По его словам, «требования алжирской улицы создадут курс, по которому будет следовать новое правительство, состав которого будет объявлен самое позднее на следующей неделе» [21]. Еще одно утверждение с вопросительным знаком — что целью его кабинета будет поддержка Национальной конференции, которая будет работать «один год максимум», по поводу чего у алжирцев появилось немало сомнений.

«Необходимо выйти из этого кризиса спокойно, сохранив стабильность страны», — сказал премьер. В ответ мно-

гочисленные пользователи Интернета через социальные сети иронично «поблагодарили» главу правительства и его заместителя за то, что своей пресс-конференцией «они поддержали алжирцев в их состоянии мобилизации» против власти, и потребовали «радикальных изменений, а не изменений марионеток». Порядок слов протестующих не изменился. Они требовали ухода А. Бутефлики, его окружения и «системы».

В пятницу 15 марта десятки тысяч алжирцев вновь собрались у главной почты Алжира в центре города с тем, чтобы потребовать ухода А. Бутефлики. Показательно, что ни власти, ни их противники даже не попытались назвать число участников четвертой по счету пятничной акции. Однако было очевидно, что их очень много. И они отвергли инициативы президента. Главной интригой после этого было — а что еще придумают власть предержащие для самосохранения? Это была первая манифестация после того, как А. Бутефлика отменил назначенные на 18 апреля президентские выборы и узурпативно продлил свой мандат, срок действия которого истекал 28 апреля. Массовые акции прошли также в Оране, Константине и Аннабе — втором, третьем и четвертом городах страны, в 40 из 48 префектур. По оценкам, в них приняли участие миллионы алжирцев.

Участники манифестаций резко ответили на реакцию Парижа на решение А. Бутефлики, ясно выразив свое отношение к бывшей метрополии, которая фактически приветствовала действия президента, пожелав при этом, чтобы переходный период длился «разумное время». Участники шествий несли плакаты с лозунгами «Франция, 132 года — этого достаточно. Не вмешивайся!» (132 года — с 1830 по 1962 гг. Алжир был колонией Франции — прим. авт.), «Елисейский дворец, остановись! Мы в 2019 г., а не в 1830!», «Нет — системе, благословенной Францией!».

Все манифестации прошли мирно, без заметных происшествий. Только в Алжире имел место инцидент, когда

несколько сотен молодых людей забросали камнями полицейских, преградивших им дорогу к президентскому дворцу. В результате вспыхнувших столкновений ранения получили несколько участников акции протеста и полицейских. Со своей стороны, в полиции сообщили об аресте 75 человек по обвинению в «насилии, порче автомобилей, государственного и частного имущества». В Алжире по завершении шествия десятки добровольцев очистили улицы от мусора.

Даже сверхофициальное государственное информационное агентство АПС по итогам четвертой протестной пятницы было вынуждено констатировать, что «многочисленные шествия прошли по всей территории страны с требованиями изменений и уважения конституции» [22]. Государственные телеканалы ENTV и Canal Algérie показали кадры манифестаций с антирежимными лозунгами типа «Власть, уходи!».

Также 15 марта в российской столице было объявлено о предстоящем 19 марта визите Р. Ламамы в Москву.

19 марта в российской столице по завершении переговоров с главой МИД РФ Сергеем Лавровым он заверил, что А. Бутефлика передаст власть своему преемнику «открытым и гласным» путем по итогам выборов, дата которых будет определена в «ближайшее время». Р. Ламама утверждал, что «президентские выборы пройдут в новых условиях», фактически тем самым признавая, что ранее они были, мягко говоря, управляемыми. Он сообщил, что «впервые выборы будут проходить под контролем независимой избирательной комиссии» [23]. Эти обещания были повторены до и после Москвы в Риме и Берлине.

Министр утверждал, что «после этого алжирская оппозиция получит возможность более активно принимать участие в работе правительства». 18 марта известный алжирский дипломат 85-летний Лахдар Брахими вновь призвал к «диалогу» между участниками акций протеста и властями с тем, чтобы реализовать изменения, требуемые алжирской «улицей». В качестве негативного примера он приводил Ирак, где

разрушение институтов власти после американской агрессии в 2003 г. едва не привело к анархии и захвату страны «Исламским государством» (запрещено в РФ). «Мы нуждаемся в структурированном и организованном диалоге. Ради этого надо начать говорить как можно раньше», — заявил он. Конечной целью этого процесса он назвал «приход ко второй республике».

В период с 1991 по 1993 гг. он занимал пост главы МИД Алжира, затем — ответственные посты в Лиге арабских государств и ООН.

18 же марта вновь взял слово генерал Ахмед Салах Гаид. На сей раз он призвал к «ответственности» каждого с тем, чтобы найти «решения (кризиса) в самые кратчайшие сроки». Генерал в очередной раз пообещал, что ННА останется «опорой народа и нации» в любой ситуации [24].

Не молчал и А. Бутефлика. 18 марта в очередном послании, адресованном непонятно кому, он вновь подтвердил, что вопреки конституции продлевает срок действия его четвертого мандата. «Пусть Алжир процветает! В ближайшем будущем его ждет гармоничный переходный процесс, в ходе которого к власти придет новое поколение. Это — высшая цель, к которой я стремлюсь до конца моего президентства. Я с вами, и к вашим услугам», — заявил он или кто-то другой от его имени [25].

Он же в послании по случаю очередной годовщины Эвианских соглашений 19 марта 1962 г., прекративших войну за независимость, призвал алжирцев «быть на высоте их социально-экономических и культурных чаяний», а также «протянуть сильную руку их армии с тем, чтобы уберечь Алжир от внешних угроз». Последнее было уже серьезно и говорило о том, что алжирские власти рассматривали некую внешнюю угрозу как предлог для подавления политической активности оппозиции.

20 марта влиятельный член НДО (входило в правившую коалицию) Седдик Шихаб в интервью частному телеканалу

«Эль-Биляд» признал очевидное, а именно: в предыдущие годы Алжиром руководили «неконституционные силы». При этом он заверил, что не знает точно о личности, «реально» руководившей канцелярией президента. Он же признал, что его партия «совершила ошибку» в отсутствие видения перспектив.

В тот же день в очередной раз отметился ФНО, заявивший, что поддерживает протестное движение и требуемые им «изменения», однако выступает за «диалог», инициированный главой государства. При этом глава ФНО Муад Бушареб подчеркнул, что его партия не управляет правительством, попытавшись тем самым разделить режим и его партию, находящуюся у власти или при власти с 1962 г.

В этих заявлениях НДО и ФНО наблюдатели увидели то, что хотели, — «дополнительный сигнал разрушения системы и близость изменений» [26]. Этот сигнал подтвердился в профобъединении Всеобщий союз алжирских трудящихся (ВСАТ), руководство которого во главе с Абдельмаджидом Сиди Саидом поддержало А. Бутефлику, тогда как десятки региональных организаций ВСАТ, в составе которой 3 млн человек, поддержали протестное движение, осудив возможный сговор с FCE. До этого ФНО, равно как и другие партии пропрезидентской коалиции, в течение нескольких месяцев призывал А. Бутефлику выйти на борьбу за пятый президентский мандат. Более того, назвал его своим кандидатом на выборах. Это не помешало выйти из состава Фронта ряду видных активистов партии и депутатов от нее.

К тому времени А. Бутефлика лишился поддержки таких влиятельных организаций и ранее столпов режима, как профобъединение ВСАТ и объединение руководителей алжирского бизнеса «Форум глав предприятий» (FCE).

Главный союзник ФНО в пропрезидентской коалиции — партия НДО — после снятия с поста премьера ее лидера А. Уяхьи также дистанцировалась от А. Бутефлики, публично

признав свою «ошибку» при поддержке кандидатуры главы государства, претендовавшего на пятый мандат. Представитель НДО Седдик Шихаб пошел и дальше. Он обвинил «неконституционные силы» (читай — окружение А. Бутефлики) в том, что именно они осуществляют управление страной. При этом представитель НДО утверждал, что не знает поименно, кто реально управляет страной. НДО тут же поправила С. Шихаба, заявив, что с ним приключился нервный срыв.

В очередную пятницу — 22 марта — десятки тысяч алжирцев вновь вышли на улицы Алжира и других городов страны с тем, чтобы потребовать ухода А. Бутефлики. Основными лозунгами шествий были «Уходите все!», «Мы объединились, они — разбежались», «Алжирский народ требует немедленного и безусловного ухода президента Бутефлики».

23 марта часть алжирской оппозиции, ставшей просто незаметной на фоне массового протестного движения, предложила «дорожную карту» трансформации Алжира без А. Бутефлики, стремление которого во что бы то ни стало удержаться у власти было главным источником внутриаалжирского кризиса. Основными участниками этой оппозиционной коалиции стали партия «Авангард свобод» А. Бенфлиса и основная исламистская партия Алжира ДОМ А. Макри. Эта партия покинула пропрезидентское большинство в 2012 г.

Согласно «дорожной карте» оппозиции, предлагался «короткий переходный период» продолжительностью шесть месяцев. Он должен был начаться 28 апреля, когда истекал конституционный срок действия мандата А. Бутефлики. Управление государством на этот период предполагалось передать некоей коллегиальной «президентской инстанции» — клону Высшего государственного совета, возглавившего Алжир после отставки президента Бенджедида в 1992 г.

Тем временем продолжала рассыпаться президентская коалиция. Новое громкое заявление от официального представителя пропрезидентского ФНО Хосина Халдуна последовало

24 марта. В нем он утверждал, что предложенная А. Бутефликкой «Национальная конференция» «бесполезна», и новый глава государства должен быть избран «немедленно» [27].

«Со всей откровенностью скажу: мы собираемся пересмотреть наше отношение к «Национальной конференции» с тем, чтобы решить, будем ли мы в ней участвовать или нет», — сказал Х. Халдун в эфире частного телеканала Dzair News, принадлежавшего ставленнику власти, патрону из патронов Али Хаддаду. Он посчитал, что «Национальная конференция» бесполезна», поскольку ее отвергали оппозиция и протестное движение и так как проблематично определить состав ее участников.

Х. Халдун предложил немедленно учредить «независимую инстанцию», призванную организовать президентские выборы, а также изменить избирательное законодательство с тем, чтобы гарантировать гласность выборов. «Затем должны последовать выборы, и тот, кто победит на них, сможет обращаться к народу и общественным организациям», — сказал он.

Руководство ФНО тут же дистанцировалось от этого заявления, но в любом случае оно стало очередным свидетельством раскола даже в пропрезидентской партии. В своем коммюнике верхушка ФНО подтвердила приверженность «дорожной карте», предложенной А. Бутефликкой, и в частности, идее «Национальной конференции». В нем подчеркивалось, что позиция ФНО выражается не отдельными людьми, а «коммюнике, исходящими от его руководства» [28].

25 марта свой голос подали алжирские тележурналисты и технический персонал, осудившие «цензуру» на телеканалах и потребовавшие, чтобы телевидение было «свободным и демократичным». Первоначально государственные радиостанции и телеканалы старательно замалчивали факты проведения пятничных манифестаций. Очевидно, по команде.

В тот же день в отставку был отправлен генеральный директор Алжирского национального телевидения Туфик

Хеллади. Он находился на этом посту с 2012 г. Мотивы его отставки не сообщались. Алжирское национальное телевидение руководит пятью государственными телеканалами. Преемником Т. Хеллади стал бывший участник надзорной структуры за электронными средствами массовой информации, бывший журналист Лотфи Шериет.

Тем не менее пропрезидентский лагерь во главе с ФНО 26 марта попытался сплотить свои ряды, заявив, что предложения А. Бутефлики являются «наилучшими» и что они якобы обеспечивают отсутствие любых «каникул» на вершине властной пирамиды. Все тот же Х. Халдун вопреки сказанному им ранее по итогам заседания руководства ФНО заявил, что «дорожная карта (предложенная главой государства) является лучшим решением на данный момент». Он призвал все политические силы поддержать ее.

Решающим действием в первоначальном развитии алжирской «мыльной оперы» стало требование генерала Гаида от 26 марта о необходимости использовать статью 102 конституции с тем, чтобы отправить президента в отставку «по причине серьезной и продолжительной болезни, из-за которой он оказался неспособен выполнять свои функции» [29].

Он неожиданно предложил объявить о том, что всем было очевидно, а именно — о неспособности А. Бутефлики осуществлять функции президента. «Стало необходимым, и даже императивом, принять решение для выхода из кризиса, ставшего следствием законных требований алжирцев. Это решение должно гарантировать уважение положений конституции и сохранение суверенитета государства», — сказал генерал Гаид в выступлении по национальному телевидению. Вслед за его выступлением в столице страны зазвучали автомобильные клаксоны в знак победы тех, кто хотел отставки А. Бутефлики.

Сделав решающее по смыслу заявление, генерал Гаид, по оценкам наблюдателей, действовал от имени всей ННА, подтвердив консенсус, существовавший на этот счет среди

алжирских военных. До этого демарша 79-летний генерал Гаид считался верным сторонником президента, который назначил его на ключевой пост начальника Генштаба ННА сразу после переизбрания в 2004 г.

Ахмед Салах Гаид родился в 1940 г. в районе Батны (300 км к юго-востоку от Алжира). В 17 лет присоединился к Армии национального освобождения, которая к тому времени уже три года вела войну против Франции. С достижением Алжиром независимости в 1962 г. вступил в ряды ННА и начал продвижение по служебной лестнице, получив образование в одной из академий в СССР. В 1994 г. в разгар внутриалжирского противостояния (1992-2002) был назначен на пост начальника Главного штаба Сухопутных войск ННА. В 2004 г. сменил на посту начальника Генштаба ННА генерала Мохаммеда Ламари, который вместе с рядом других генералов был отправлен в отставку после того, как воспротивился избранию А. Бутефлики на второй срок. На новом посту генерал Гаид получил полномочия провести модернизацию ННА. По возвращении из Парижа после 80-дневной госпитализации в июле 2013 г. А. Бутефлика, занимавший также посты министра обороны и верховного главнокомандующего ННА, назначил генерала Гаида на должность заместителя министра обороны — начальника Генштаба. Некоторые утверждают, что должность заместителя министра обороны была отдана генералу Гаиду для того, чтобы военная верхушка не воспротивилась намерению уже больного А. Бутефлики в четвертый раз баллотироваться на пост президента страны в 2014 г. — год спустя после микроинсульта. Генерал Гаид поддержал президента, когда тот в 2015 г. провел реформу всемогущего некогда Департамента разведки и безопасности, отправив в отставку его начальника генерала Мохаммеда Медиена («Туфика»).

С другой стороны, как отметила преподаватель университета «Алжир-3» Луиза Дрис-Аит Хамадуш, «согласно конституции, начальник Генштаба ННА не имеет права призы-

вать к применению статьи 102-й конституции». Она увидела в выступлении генерала Гаида «тяжелый признак того, что военные имеют приоритет при решении политических вопросов».

Ст. 102 конституции Алжира предусматривает, что парламент по предложению Конституционного совета большинством в две трети может объявить, что «президент республики из-за серьезной и продолжительной болезни не может исполнять свои обязанности». В этом случае функции исполняющего обязанности главы государства на 45 суток переходят к спикеру Совета нации (верхняя палата алжирского парламента). Если за это время президент не восстановил здоровье, объявляется об его отстранении от власти, и начинается 90-дневный переходный период, по завершении которого должны пройти президентские выборы.

На тот момент председателем Конституционного совета был 70-летний Тайеб Белаиз, имевший репутацию верного соратника А. Бутефлики. Он же считался одним из советников главы государства.

По сути, это заявление стало вторым военным переворотом во благо Алжира, совершенным военными за последнее время. Первый был совершен в конце 1991 г., когда генералы, стремясь не допустить рвавшийся к власти Исламский фронт спасения, отстранили от власти президента Шадли Бенджедида и учредили коллективный орган управления страной — Высший государственный совет из пяти человек.

В любом случае это было вариантом выхода из кризиса, в котором оказался Алжир. Предложила его ННА. И, по оценкам наблюдателей, именно он позволял не допустить повторения сирийского сценария в Алжире.

Ст. 102 конституции Алжира определяет также последовательность действий в случае отставки президента страны.

Тут же противником этого предложения выступила исламистская партия ДОМ, согласно которой применение 102-й статьи конституции не будет способствовать проведению

реформ и в случае реализации помешает проведению будущих «свободных выборов». Исламисты уже тогда пытались канализировать протестное движение в своих целях, а именно — они явно хотели взять реванш за предыдущее поражение в 1991 г. Они предложили военным «удовлетвориться ролью сопровождающего политический класс в процессе поиска решения выхода из кризиса».

Со своей стороны, бывший премьер-министр Алжира Али Бенфлис, ставший одним из главных оппонентов А. Бутефлики, приветствовал «обязательство» армии найти решение, которое удовлетворило бы «законные требования» алжирского народа. Одновременно он предупредил, что одно только применение 102-й статьи конституции не сможет урегулировать кризис.

27 марта отставки болезного и отвергаемого «улицей» президента потребовало НДО во главе с А. Уяхьей — вторая по значимости партия из правившей коалиции. Тем самым она пошла в фарватере требований военных и во многом предопределила их реализацию. В коммюнике НДО, подписанном его генсеком, бывшим премьером А. Уяхьей, ранее отправленным А. Бутефликой в отставку, содержалась «рекомендация отставки президента Республики с целью облегчить реализацию переходного периода» [30]. А. Уяхья — трижды премьер при А. Бутефлике, начиная с 2003 г., был отдан на заклятие алжирской «улице» 11 марта в тщетной попытке успокоить протестное движение.

В коммюнике партии А. Уяхьи отмечалось, что она «положительно» восприняла предложение генерала Гаида, который «пытается сохранить страну» в сложных условиях. Одновременно НДО «отдало должное А. Бутефлике за то, что он сделал для Алжира».

Комментируя решение руководства НДО, преподаватель университета в Беджаие Махрез Буиш отметил, что «НДО идет в кильватере Генштаба ННА», в то время как «кланы

системы пытаются спастись за один месяц до завершения мандата А. Бутефлики» [31].

По его оценке, «народ не хочет простой смены кланов, он требует радикального разрыва с системой, находящейся у власти, и поэтому протестное движение продолжится».

Также 27 марта в поддержке А. Бутефлике отказал генсек самого влиятельного профобъединения ВСАТ Абдельмаджид Сиди Саид, ранее всегда бывший на стороне президента и поддерживавший его кандидатуру на избрание на пятый срок. В этот раз он высказался за генерала Гаида и его предложение удалить от дел беспомощного главу государства. В своем коммюнике ВСАТ «приветствовал» призыв генерала использовать статью 102 конституции для удаления А. Бутефлики. А. Сиди Саид возглавлял ВСАТ с далекого 1997 г.

К 27 марта 2019 г. А. Бутефлику сдали его самые верные сторонники. Впрочем, они брали пример с их прежнего покровителя. Тот ради того, чтобы удержаться на президентском кресле, сдавал всех подряд и в итоге остался в полной изоляции. Причем протестное движение никак не уменьшилось в ответ на подачи главы государства. К этому времени в Алжире произошло очевидное перемещение центра притяжения власти — в течение двух предыдущих дней правительственная газета «Эль-Муджахид» на первой полосе публиковала фотографии генерала Гаида. Одновременно она поддержала предложение генерала. Тем не менее А. Бутефлика и его окружение пытались «держать удар». «Царство А. Бутефлики агонизирует, хотя его клан пытается сопротивляться», — писала франкоязычная газета «Либерте» в редакционной статье [32].

Уже тогда ряд фигур протестного движения и организаций типа Алжирской лиги в защиту прав человека выступили против предложенного армией применения статьи 102, поскольку она предусматривала слишком короткие

промежутки времени для реализации ее положений, что не позволяло гарантировать свободу волеизъявления и его гласность.

«Отныне режим за уход А. Бутефлики, но народ выступает за уход режима», — писала «Либерте» [33].

Согласно статье 102 конституции, в случае ее применения исполняющим обязанности главы государства должен был стать глава верхней палаты алжирского парламента 77-летний Абделькадер Бенсалах — еще одно олицетворение и порождение режима «взрослых» людей. Он возглавлял Совет нации в течение 17 лет.

А. Бенсалах родился 24 ноября 1941 г. в регионе Тлемсена близ марокканской границы. Ему еще не было 18 лет, когда он примкнул к АНО. Он был и остается классическим выходцем из партии ФНО, единолично правившей в Алжире со времени достижения независимости в 1962 г. и вплоть до 1989 г. В 1962 г. он получил стипендию для обучения на факультете права в университете Дамаска. С 1967 г. после возвращения в Алжир он работал в газете «Аш-Шааб». Тогда государство имело монополию на СМИ. Работал в том числе зарубежным корреспондентом издания. В 1977 г. избран депутатом ННА. После вторичного переизбрания в течение 10 лет возглавлял Комиссию по иностранным делам ННА. Поработал на постах посла Алжира в Саудовской Аравии (1989-1993), официального представителя МИД АНДР. В 1994 г. возглавил Национальный переходный совет — второй временный парламент, учрежденный после отмены результатов парламентских выборов 1991-1992 гг., на которых должны были победить исламисты из ныне запрещенного Исламского фронта спасения (ИФС). Четыре года спустя НДО, в создании которого он поучаствовал ранее, выиграло парламентские выборы, после чего А. Бенсалах стал спикером ННА. В 2002 г. в составе назначаемой главой государства президентской трети Совета нации он стал сенатором и возглавил верхнюю палату алжирского парламента. Затем каждые три года переизбирался на этом посту.

Некоторые из злопыхателей называли А. Бенсалаха марокканцем по рождению, ставшим алжирцем в 60-е годы прошлого столетия. Он отвергал эти обвинения, утверждая, что является алжирцем по рождению.

28 марта подал в отставку патрон из патронов — близкий к А. Бутефлике глава объединения алжирских предпринимателей — Форума глав предприятий (ФСЕ) Али Хаддад. ФСЕ, который А. Хаддад возглавлял с ноября 2014 г., стал инструментом политической поддержки А. Бутефлики, когда он возжелал получить пятый мандат. А. Хаддад считался одним из главных спонсоров избирательной кампании А. Бутефлики в 2014 г. и близким другом брата президента — Саида Бутефлики.

28 марта первый секретарь ФСС Хаким Бельяхель призвал армию быть «гарантом» демократии и «ограничиться исполнением своих миссий по защите территориальной целостности страны и обеспечению безопасности граждан» [34].

В пятницу 29 марта алжирцы вернулись на улицы городов страны с требованием отставки главы государства. Одновременно они отвергли предложение генерала Гаида об использовании статьи 102 конституции для удаления президента. Одним из лозунгов шестого по счету протестного шествия было «Народ хочет, чтобы вы ушли все!». Звучал также и такой: «Бутефлика, ты уйдешь, забирай Салаха Гаида с собой!». В этой связи можно только согласиться с главой МИД Франции Жаном-Ивом Ле Дрианом, приветствовавшим в тот день мудрость алжирцев, не допустивших в ходе акций протеста скатывания к насилию.

30 марта генерал Гаид повторил, что недавнее предложение ННА удалить А. Бутефлику является единственным, способным вывести Алжир из кризиса. Одновременно он предупредил — судя по всему, это предупреждение относилось к окружению Бутефлики — против антиконституционных вариантов решения проблемы. Генерал «настаивал, что его предложение, которое вписывается

в конституционные рамки, представляет собой единственную гарантию для сохранения стабильной политической ситуации и недопущения в нашей стране неконтролируемого развития событий». «Позиция армии относительно реализации этой статьи (конституции) остается нерушимой», — заявил он [35].

Генерал осудил подготовку «яростной медийной кампании» против армии, которая должна была заставить поверить в то, что «алжирский народ отвергает применение статьи 102 конституции». По его словам, «партии злоумышленников» готовят «план, нацеленный на нанесение ущерба дееспособности» армии. Он подчеркнул, что не потерпит этого, поскольку речь идет о «красной линии». «Большинство алжирцев через мирные манифестации положительно восприняло предложение» армии, утверждал генерал.

Похоже, с этого времени генерал на время стал хозяином Алжира, поскольку именно в этот день были запрещены на месяц посадки и взлеты частных самолетов, принадлежавших алжирцам. Соответствующее предупреждение Notam не уточняло мотивов такого решения. По мнению алжирских СМИ, оно было принято для того, чтобы помешать покинуть Алжир лицам из близкого окружения А. Бутефлики. Ряд СМИ даже сообщил о существовании некоего запретного списка.

В ночь на 31 марта при попытке покинуть Алжир на границе с Тунисом был арестован А. Хаддад. Об этом в числе первых сообщила газета «Эль-Ватан», пользующаяся репутацией близкой к военной верхушке. Согласно юридическим источникам, на тот момент не было ни мандата на арест А. Хаддада, ни постановления о запрете для него на выезд за пределы Алжира. По данным СМИ, его могли обвинить в нарушении валютного законодательства, поскольку при обыске машины в ней были обнаружены незадекларированные большие суммы в валюте.

На момент ареста 54-летний А. Хаддад оставался главой крупнейшей в Алжире частной строительной компании ETRNB Haddad, выполнявшей крупные государственные заказы, а также медийной группы Media Temps Nouveaux. Он также являлся владельцем и президентом столичного футбольного клуба USM Alger. В глазах алжирцев он олицетворял порочность двусмысленных связей между окружением президента и бизнес-сообществом.

Тем не менее 31 марта А. Бутефлика и его окружение попытались восстановить контроль над ситуацией, объявив о формировании нового правительства. Глава кабинета Нуреддин Бедуи был назначен еще 11 марта.

В состав нового кабинета вошли 27 человек, в том числе 8 — из состава прежнего правительства. Согласно списку правительства, на втором месте в соответствии с протоколом оказался начальник Генштаба ННА Алжира корпусной генерал Ахмед Салах Гаид. Генерал сохранил за собой пост заместителя министра обороны при том, что именно он до этого предложил использовать предусмотренный конституцией механизм для отстранения А. Бутефлика от власти. Пост министра обороны сохранил за собой А. Бутефлика, по конституции являющийся также верховным главнокомандующим.

Самая удивительная замена — в новый кабинет не попал назначенный вместе с премьером 11 марта вице-премьер-министр, министр иностранных дел Рамтан Ламамра. На посту главы МИД его сменил 60-летний Сабри Букадум, до этого занимавший пост посла Алжира при ООН.

Н. Бедуи поставил своеобразный рекорд — для формирования правительства ему потребовалось 20 дней, что фактически отразило раскол в правящей элите Алжира. Изначально он обещал сформировать правительство «технократов», составленное из «компетентных мужчин и женщин». В итоге как-то не получилось — в кабинет попали всего пять женщин, в том числе три, входивших в состав прежнего правительства.

До 11 марта Н. Бедуи занимал пост главы МВД страны. 1 апреля его на этом посту сменил Салахеддин Дахмун, ранее — генеральный секретарь МВД.

Управляющий Банка Алжира Мохаммед Лукаль занял пост министра финансов, глава государственной компании Sonelgaz (занимается распределением электричества и газа) Мохаммед Аркаб получил пост министра энергетики.

В новом кабинете, кроме Н. Бедуи и генерала Гаида, уцелели министр по делам муджахидинов (ветеранов войны за независимость) Тайеб Зитуни, министр почт и телекоммуникаций Худа Иман Фераун, министр по делам семьи и положению женщин Гания Эддалия, министр торговли Саид Дджеллаб, министр туризма и художественных промыслов Абделькадер Бенмессауд, министр по вопросам экологии Фатма Зохра Зеруати.

Причина назначения нового кабинета была очевидной — попытаться усмирить алжирскую «улицу», вышедшую на беспрецедентные акции протеста. Сохранение в списке кабинета генерала Гаида было расценено некоторыми СМИ как «результат компромисса между командованием ННА и канцелярией президента [36], как «демонстрация того, что царствование Бутефлики идет к концу» [37].

1 апреля, предвосхищая последовавшие затем события, всегда ранее пропрезидентская газета «Эль-Муджахид» вышла с многозначительным заголовком редакционной статьи «Начало конца?». По ее мнению, «предложение армии прибегнуть к положениям конституции для того, чтобы удалить главу государства, является единственным, предоставляющим ясную и убедительную дверь для выхода из кризиса» [38].

К вечеру 1 апреля алжирская прокуратура сообщила о существовании списка лиц, подозревавшихся в коррупции и незаконном выводе за рубеж капиталов. Фигурантам этого списка — их имена не назывались — было запрещено по-

кидать Алжир. Тем самым власти в лице генерала Гаида ответили на призыв участников протестных манифестаций привлечь к ответственности «воров» и «мафию» в лице представителей алжирского руководства, обвиненных ими в расхищении государственных средств.

В любом случае представлялось очевидным, что после вмешательства ННА дни А. Бутефлики сочтены. Вопрос состоял только в календаре изменений.

Небольшая ремарка: благодаря своевременному вмешательству военных Алжиру удалось не скатиться в пропасть эскалации насилия. И это было очень положительно.

БОЛЬШИЕ МАНЕВРЫ

Вечером 1 апреля канцелярия президента сообщила, что А. Бутефлика уйдет в отставку до истечения срока действия его мандата. Дата данного события при этом не сообщалась. В коммюнике канцелярии президента отмечалось, что глава государства перед отставкой примет ряд мер с тем, чтобы «обеспечить бесперебойное функционирование институтов государства в переходный период» [1]. Таким образом, А. Бутефлика уступил давлению алжирской «улицы» и армии. Но слова о «принятии мер...» вызвали многочисленные спекуляции. Некоторые увидели в них стремление успеть расставить «своих людей» на переходный период, в частности, удалить от дел генерала Гаида и спикера верхней палаты парламента.

В преддверии неминуемой отставки А. Бутефлики напомнил о себе американский госдеп, заявивший, что рамки будущего переходного процесса должны быть установлены самими алжирцами. «Только алжирцы могут решить, каким образом управлять переходным процессом», — заявил представитель госдепа Роберт Палладино [2].

Но все произошло уже на следующий день. 2 апреля глава государства официально уведомил Конституционный совет о сложении своих полномочий, начиная с этого дня. О чем и сообщило государственное телевидение.

Согласно конституции, после этого функции главы государства в течение 90 дней должен был выполнять спикер Совета нации (верхняя палата алжирского парламента) 77-летний Абделькадер Бенсалах. К тому времени он занимал этот пост 17 лет.

Однако тут же, по завершении совещания командования ННА, генерал Гаид заявил, что коммюнике от имени главы государства исходило не от него, а от «неконституционных и неуполномоченных лиц», явно указывая на его окружение. Он потребовал, чтобы немедленно была применена конституционная процедура отстранения президента от власти. Он же предупредил, что «в этом особенном контексте мы подтверждаем, что любое решение, принятое вне рамок конституции, не будет приниматься к исполнению». Тем самым он дал понять, что ННА больше не подчиняется приказам из канцелярии президента [3]. Генерал осудил неких «индивидов, которые стремятся продлить кризис и сделать его более сложным». По его оценке, «единственная цель этих индивидов — защита их узких личных интересов». Генерал Гаид подчеркнул, что во всей этой истории единственным стремлением армии является «защита народа от горстки лиц, которые завладели богатствами алжирского народа», а сейчас строят «сомнительные планы, нацеленные на дестабилизацию страны».

При озвучивании заявления присутствовали представители высшего командования ННА — главнокомандующие Сухопутными войсками, ВМС, ВВС, войсками ПВО территории, командующие военными округами, а также генеральный секретарь министерства национальной обороны.

Генерал Гаид потребовал «немедленного исполнения» конституционной процедуры, позволяющей отстранить

президента А. Бутефлику от власти. В коммюнике ННА алжирские военные назвали неаутентичным коммюнике канцелярии президента, сообщившей днем ранее об отставке главы государства до истечения срока действия его мандата (28 апреля). Командование ННА утверждало, что это коммюнике исходило не от главы государства, а от «неконституционных и неуполномоченных лиц» [4].

Заявлению канцелярии президента не поверила и алжирская «улица», усмотревшая в нем очередной маневр окружения А. Бутефлики, цеплявшегося за власть. Кандидатура А. Бенсалаха как возможного врио президента у нее восторга не вызвала.

Даже «рупор» алжирских властей — газета «Эль-Муджахид» в выпуске от 7 апреля предложила не допустить его на пост врио президента, удалив с должности спикера верхней палаты алжирского парламента.

Обе палаты парламента должны были собраться на совместное заседание 9 апреля, неделю спустя после того, как Конституционный совет получил письмо А. Бутефлики об отставке. На этом заседании парламентарии на основании положений конституции должны были утвердить А. Бенсалаха в качестве врио президента на переходный период.

Ранее, 5 апреля, на первой пятничной манифестации после отставки А. Бутефлики ее участники потребовали исключить из участия в переходном процессе ключевые фигуры прежнего режима, в т.ч. А. Бенсалаха, председателя Конституционного совета Тайеба Белаиза и премьер-министра Нуреддина Бедуи.

«Необходимо как можно быстрее найти решение вопроса о спикере Совета нации, поскольку действующий глава палаты нетерпим движением граждан», — утверждалось в редакционной статье «Эль-Муджахид». Эта газета, долгое время поддерживавшая А. Бутефлику, в итоге перешла на сторону армии, бросившей ему вызов в лице ставшего де-факто фигурой номер 1 в Алжире генерала Гаида.

Согласно конституции, если пост спикера верхней палаты окажется вакантным, на пост врио президента должен быть назначен глава Конституционного совета Т. Белаиз, которого также отвергла алжирская «улица».

Главная проблема момента заключалась в том, что армия настаивала на прохождении переходного процесса в рамках конституции, а «улица» стремилась выйти из них. В итоге сложилась ситуация, при которой в случае несогласия армии на смягчение своих позиций «улица» могла выйти из-под контроля со всеми непредсказуемыми последствиями.

8 апреля исламистское ДОМ сообщило, что депутаты от этой партии будут бойкотировать назначенное на 9 апреля совместное заседание двух палат алжирского парламента. Примеру ДОМ последовали другие оппозиционные партии, представленные в ННА.

9 апреля, как и ожидалось, две палаты алжирского парламента утвердили 77-летнего А. Бенсалаха в качестве врио президента АНДР. В ответ тысячи студентов вышли на улицы в центре Алжира на манифестацию под лозунгами «Бенсалах, уходи!», «Система, уходи!». Для разгона манифестации полиция применила слезоточивый газ и водометы. Это был первый случай применения силы за семь недель протестов. В ответ студенты подняли вверх руки, скандируя: «Мы – мирные!». Одним из лозунгов протестовавших был такой: «Пусть не будет разницы между нормальным гражданином Алжира и сыном министра!».

9 же апреля алжирские власти выдворили из страны шефа бюро французского информационного агентства АФП в Алжире Аймерика Венсенота. Ему просто отказали в продлении аккредитации. 45-летний журналист работал в Алжире с июня 2017 г.

А. Бенсалах, согласно конституции, должен был в течение 90 дней организовать президентские выборы, на которых он не имел права баллотироваться. 9 апреля в обращении к нации он пообещал организовать «гласные и честные пре-

зидентские выборы». Уже 10 апреля Алжир захлестнули новые манифестации с требованиями отставки А. Бенсалаха. Призывы к их проведению были распространены через социальные сети.

10 апреля с предупреждением к участникам акций протеста обратился генерал Гаид. В коммюнике министерства национальной обороны он предостерег их от «несоблюдения конституции», назвав «бессмысленной» любую идею «управлять переходным периодом» вне положений основного закона. Генерал указал на некие «зарубежные стороны», которые, по его оценке, стремятся «дестабилизировать страну».

В тот же день было объявлено, что накануне врио президента А. Бенсалах подписал указ, согласно которому президентские выборы в Алжире состоятся 4 июля. Это решение «улица» отвергла — не захотела, чтобы выборы были организованы представителями прежнего режима.

11 апреля ушел в отставку директор национального радио Алжира Шаабан Лунакель. Это случилось после того, как журналисты выступили против «цензуры» при освещении манифестаций протеста. В ведении этой государственной организации находятся 55 местных и национальных радиостанций. Новым главой национального радио стала Насера Шерид, ранее руководившая франкоязычной радиостанцией «Канал 3». Она также занимала пост главы кабинета в министерстве информации.

Также 11 апреля отставной генерал Али Гедири вновь подтвердил, что намерен баллотироваться на президентских выборах 4 июля. Ранее А. Гедири баллотировался на выборах, которые должны были состояться 18 апреля.

12 апреля, в восьмую пятницу подряд, в Алжире и других основных городах страны прошли массовые манифестации. На сей раз их участники выразили протест против того, что вопросы переходного периода будут решаться назначенцами А. Бутефлики, а также против президентских выборов 4 июля. Шествия проходили под лозунгом «Они уйдут

все!», что относилось к оставшимся у власти функционерам прежнего режима. По оценке их участников, предстоявшие выборы не могли быть свободными и честными, поскольку их организаторами будут институты и персоналии — наследники 20 лет нахождения А. Бутефлики у власти.

В Алжире впервые за 8 пятничных манифестаций полиция в начале дня попыталась ограничить доступ жителей столицы на площадь у Главного почтамта, откуда стартовали предыдущие шествия.

В любом случае было очевидно, что А. Бенсалах получил определенную поддержку военной верхушки после того, как ее руководитель генерал Гаид сделал все, чтобы удалить А. Бутефлику от власти. Ранее генерал Гаид назвал «неразумным» переходный период вне конституционного поля. Он же пообещал манифестантам, что армия гарантирует «прозрачность и честность» выборов.

13 апреля алжирские судьи, которые, согласно законам, наблюдают за ходом выборов, объявили, что они будут бойкотировать президентские выборы 4 июля, тем самым подержав требования протестного движения.

16 апреля подал в отставку один из тех, против кого были направлены акции протеста, — глава Конституционного совета Тайеб Белаиз. На этом посту его сменил Камель Фениш.

В тот же день генерал Гаид заявил, что алжирская армия никогда не направит свое оружие против народа. Одновременно он призвал участников акций протеста к «терпению» и предложил им «не нарушать функционирование государственных институтов», заверив, что все опции «открыты» для нахождения пути выхода из кризиса. По его словам, армия «отдала ясные и однозначные инструкции по защите граждан, и в частности, во время манифестаций».

19 апреля, в девятую пятницу со дня начала протестных выступлений, в городах Алжира вновь прошли манифестации. 21 апреля алжирская жандармерия арестовала видных предпринимателей — трех братьев Кунинеф, имевших

репутацию близких к С. Бутефлике. Их обвинили в «неуважении обязательств, взятых в рамках контрактов с государством, попытках оказания давления, расхищении государственных средств». 22 апреля был арестован самый богатый алжирец предприниматель Иссад Ребраб. Его обвинили в «ложных декларациях относительно движения капиталов». И. Ребраб — хозяин Cevital, самой крупной частной компании Алжира. В отличие от братьев Кунинеф, И. Ребраб был в оппозиции к прежним алжирским властям. Его компания еще в начале марта заявила о поддержке участников антирежимных манифестаций.

22 апреля стало известно, что большинство политических партий и все профобъединения бойкотировали встречу по вопросам подготовки президентских выборов 4 июля, которую попытался созвать А. Бенсалах. Сам А. Бенсалах ее также проигнорировал, отправив на нее вместо себя генерального секретаря канцелярии президента Хаббу эль-Окби. После встречи ее участники заговорили о возможности переноса срока проведения выборов на несколько недель позднее.

23 апреля был отправлен в отставку глава государственной нефте-газодобывающей компании СОНАТРАК Абдельмумен ульд Каддур. На этом посту его сменил Рашид Хашиши. Никаких причин замены не приводилось.

26 апреля, в 10-ю пятницу массовых выступлений, алжирцы вновь вышли на улицы основных городов страны.

28 апреля группа представителей гражданского общества призвала «выйти за рамки конституции» для организации переходного процесса после ухода в отставку президента А. Бутефлики. Этот призыв прозвучал по итогам встречи представителей 28-ми общественных организаций, объединившихся в «Коллективе алжирского гражданского общества за демократический и мирный переходный период». По их оценке, конституционный процесс, начавшийся 2 апреля под давлением военных, оказался «мертворожденным ребенком». Они призвали к диалогу между властями и предста-

вителями гражданского общества с тем, чтобы выработать «окончательную дорожную карту переходного процесса», и выступили против назначенных согласно конституции президентских выборов 4 июля.

30 апреля им ответил генерал Гаид, заявивший, что выборы 4 июля являются «идеальным решением» для вывода страны из кризиса. Он исключил возможность выхода армии из рамок конституционного процесса «при любых обстоятельствах» [5].

Не молчал и А. Бенсалах. 30 апреля в послании по случаю Дня труда он призвал алжирцев к поиску «решений на основе консенсуса» с тем, чтобы «удовлетворить их законные требования достойной жизни и чаяния о радикальной смене режима» [6].

В целом по итогам апреля кризис в Алжире продолжал развиваться. С учетом отсутствия у протестного движения очевидного лидера и наличия такого у сторонников конституционного процесса в лице генерала Гаида, первоначально можно было предположить, что армия вряд ли пойдет на поводу «улицы» в части, касающейся даты проведения президентских выборов. В любом случае было положительно, что протестные выступления в Алжире были исключительно мирными и до применения силы дело не дошло. Но участники пятничных протестов были против того, чтобы структуры и персоналии аппарата, унаследованного от эпохи А. Бутефлики, были организаторами предстоящих выборов, поскольку все 20 лет правления экс-президента, по их оценкам, были ознаменованы нарушениями в ходе голосований.

1 мая стало известно, что начальник генштаба ННА Алжира корпусной генерал Ахмед Салах Гаид выступил против удовлетворения требований манифестантов, ратовавших за формирование переходных институтов власти после состоявшейся 2 апреля отставки президента А. Бутефлики. Согласно его высказываниям, «идеальным решением для

вывода страны из кризиса» являлось проведение 4 июля — как это предусматривалось конституцией — президентских выборов.

Среди требований участников протестного движения на тот момент было удаление от власти всех функционеров прежнего режима, и прежде всего — исполнявшего обязанности главы государства А. Бенсалаха и премьер-министра Н. Бедуи с тем, чтобы они никак не могли участвовать в организации будущих выборов.

В ответ генерал Гаид, ставший фактически решающей фигурой в Алжире, заявил о «глубокой приверженности командования ННА конституции». Он же подтвердил «решимость» армии «не сходить с конституционного пути ни при каких обстоятельствах». Генерал также заверил, что армия проследит за тем, чтобы открытые расследования по делам о коррумпированности лиц, связанных с прежним режимом, были вне какого-либо «давления или диктата». Он же сообщил, что «несколько чудовищных дел о коррупции», касавшихся расхищения государственных средств в «огромных объемах», переданы алжирской Фемиде «службами безопасности». По его словам, антикоррупционная операция только началась, и по ее итогам Алжир «станет окончательно свободным от коррупции и коррумпированных чиновников».

Напомним, что после того, как генерал Гаид фактически отстранил от власти А. Бутефлику, было начато расследование дел о коррупции в отношении пяти предпринимателей, близких к клану бывшего президента, а также его младшего брата Саида. Ранее генерал призвал органы юстиции «ускорить разбирательства» по делам о коррупции.

Некоторые наблюдатели при этом высказали опасение, что, формально отвечая на требования протестного движения, которое осудило связи между властью и олигархами, заработавшими состояния на государственных контрактах, эти расследования являют собой лишь внутренние разборки между разными кланами на верхушке властной пирамиды.

30 апреля в прокуратуре Алжира несколько часов провел четырежды экс-премьер-министр Ахмед Уяхья. Три раза он занимал этот пост при А. Бутефлике. Его допрашивали по делам «о расхищении государственных средств и предоставлении преимуществ» при заключении государственных контрактов. В свое время — в первый раз он занял пост премьера в 1995 г., в разгар внутриапжирского противостояния — А. Уяхья заслужил прозвище «Терминатор» из-за его решительного настроя на борьбу с радикальными исламистами. Затем он стал очень непопулярным среди алжирцев из-за проводившихся при нем экономических преобразований. А. Бутефлика отправил его в отставку в марте 2019 г., явно стремясь сбить таким образом волну протестов, однако сдача ближайшего соратника не помогла президенту.

Перед А. Уяхьей 29 апреля в прокуратуре был замечен назначенный в марте на пост министра финансов Мохаммед Лукаль, который с 2016 г. и до нового назначения занимал пост управляющего Центральным банком Алжира. Он проходил по делу о «расхищении» общественных средств, но после допроса вышел из здания прокуратуры свободным и не сделал каких-либо заявлений. Он стал первым действующим министром, допрошенным после раскрытых в СМИ расследований о злоупотреблениях властью и коррупции.

О вызове этих двух персон в прокуратуру было объявлено еще 20 апреля. Тогда не уточнялось, в качестве кого — свидетелей или подозреваемых — их хотели услышать в этом ведомстве.

Также 29 апреля в суде города Типаза (60 км к западу от Алжира) побывал на допросе бывший «главный полицейский» Алжира генерал Абдельгани Хамель, отправленный в отставку в июне 2018 г. Согласно национальному телевидению, генерал Хамель и один из его сыновей обвинялись в «незаконной деятельности, трафике влияния, злоупотреблении властью» [7].

Надо отдать должное скорости реакции генерала Гаида. Позднее — 1 мая — он призвал оппозицию уже к «диалогу с государственными институтами», назвав его «единственным путем выхода из кризиса». Он же послал ей очевидное предупреждение, уведолив, что любая попытка «использовать манифестации для нанесения ущерба национальной безопасности и создания опасности для национального единства» будет подавлена армией [8].

По оценке генерала, этот диалог является «наиболее правильным путем для того, чтобы представить конструктивные предложения, сблизить точки зрения и достичь консенсуса по необходимым решениям». Он же заверил, что армия «постоянно работает над тем, чтобы избежать скатывания страны в пучину насилия и трагедий, которые могут за ним последовать».

1 мая по случаю Дня труда сотни алжирцев вышли на «не пятничную» манифестацию. Она проходила на столичной площади Первого мая перед зданием профобъединения ВСАТ. Участники акции, проходившей под флагами Алжира, скандировали лозунги против «системы» и требовали новых мер против «коррупцированных» чиновников. Полиция помешала участникам этой манифестации присоединиться к другой, проходившей перед зданием Главного почтамта в центре Алжира, где обычно собирались участники пятничных шествий.

В тот же день стало известно об избрании нового главы правящей партии ФНО. Пост генерального секретаря ФНО занял 50-летний депутат парламента, предприниматель Мохаммед Джамайя. Он сменил на этом посту ставленника А. Бутефлики Моада Бушареба, возглавившего ФНО всего годом ранее.

В пятницу 3 мая алжирцы начали собираться на 11-ю манифестацию, последнюю перед наступлением месяца мусульманского поста рамадан. Судя по всему, власти рассчитывали, что в рамадан протестное движение по объек-

тивными причинами задохнется. Но они просчитались. Алжирцы вышли на улицы не только в Алжире, но и в других городах страны — Орране, Константине, Аннабе, Тизи-Узу, Буире и Беджаие. На сей раз они потребовали отставки и генерала Гаида, которого ранее рассматривали как союзника, когда он добился ухода А. Бутефлики. «Салах Гаид, уходи!», «Нет власти военных в Алжире!» — под такими лозунгами проходили манифестации.

Они же предложили, чтобы во время рамадана новые пятничные манифестации проходили не днем, а вечером, после ифтара (вечернее разговение мусульман во время поста). Повсеместно манифестации прошли без инцидентов. Другими целями манифестантов были исполняющий обязанности президента А. Бенсалах и премьер Н. Бедуи, оба — верные приспешники А. Бутефлики в недавнем прошлом, и оба — предпочитавшие молчание после их новых назначений.

5 мая были помещены в предварительное заключение С. Бутефлика и двое бывших руководителей алжирского разведывательного сообщества — генерал Мохаммед Медиен (псевдоним — Туфик) и бывший координатор разведслужб Алжира Атман Тартаг (Башир), в ведении которого оказались службы внутренней и внешней безопасности и служба технической разведки. В свое время именно генерал Гаид настоял на отставке Туфика, 25 лет возглавлявшего Департамент разведки и безопасности (DRS), и роспуске этой структуры, формально находившейся в подчинении ННА, но на деле ставшей государством в государстве.

Этим арестам предшествовала встреча трех вышеупомянутых лиц, считавшихся одно время главными «решальщиками» в Алжире. Все они, как сообщила военная прокуратура г. Блида, тут же были отправлены в предварительное заключение по обвинению в попытке «покушения на властные полномочия армии» и «заговоре против власти государства». Понятно, что за их арестами мог стоять только один человек — генерал Гаид, ставший по сути хозяином Алжира.

Тогда же стало известно, что еще в середине апреля генерал Гаид направил «последнее предупреждение» бывшему главе DRS, распущенной в 2016 г., которого он обвинил в «заговоре» с тем, чтобы «подорвать решения выхода из кризиса». Сам Туфик был снят с должности в сентябре 2015 г.

«Тройка» в лице альянса «Саид — Туфик» рассчитывала спасти позиции президентского клана путем учреждения переходного комитета, который первым своим шагом снял бы с должности генерала Гаида.

61-летний С. Бутефлика — младший брат и «специальный» советник А. Бутефлики по должности — рассматривался как реальный «хозяин» Алжира после болезни президента в апреле 2013 г. Его называли даже «президент-бис» в качестве наиболее вероятного преемника президента. Именно поэтому он стал целью номер 1 для участников акций протеста. С. Бутефлика не появлялся на публике с момента отставки его брата 2 апреля 2019 г.

Генерал А. Тартаг был снят с должности сразу же после отставки А. Бутефлики, что стало еще одним свидетельством силы позиций генерала Гаида.

Движение протеста по-разному отреагировало на эти аресты. В целом же оно проигнорировало знаки со стороны генерала и продолжило требовать его отставки.

7 мая, в 11-й протестный вторник, несмотря на начавшийся рамадан, на улицы Алжира и других городов страны вышли тысячи студентов и преподавателей университетов. Лозунгами их шествий были «Уходите все!» и «Не будет выборов 4 июля!».

7 мая стало известно об отправке в отставку Хамида Мелзи — бывшего главы государственных компаний «Сахель» и SIH. Первая из них управляла роскошным комплексом государственных резиденций для руководителей режима Club des Pins в 20 км к западу от Алжира. Вторая — государственная компания по управлению сети отелей. Он был обвинен в «экономическом шпионаже» и «нанесении

ущерба национальной экономике» и помещен в предварительное заключение. Х. Мелзи возглавлял компанию SIN в течение 20 лет, когда А. Бутефлика был главой государства.

В составе хорошо охраняемого комплекса Club des Pins — несколько сотен государственных вилл, частные пляжи. И это не было секретом для алжирцев. Комплекс стал символом привилегий, полученных лицами из окружения А. Бутефлики. Неудивительно, что протестное движение в качестве одного из требований выдвинуло «отмену виз» в клуб для избранных.

Х. Мелзи считался лицом, входившим в окружение Туфика.

Аресты С. Бутефлики и бывших руководителей алжирских спецслужб эпохи А. Бутефлики — генералов Мохаммеда Медиена и Османа Тартага вызвали смешанную реакцию руководителей протестного движения — от удовлетворения до недоверия. Большинство из них приветствовало арест младшего брата экс-президента, подозревавшегося в попытке узурпировать власть.

Как заявил для АФП один из лидеров протестного движения адвокат Мустафа Бушаши, арест С. Бутефлики был «требованием всех алжирцев». «Именно он правил страной после микроинсульта у его старшего брата в 2013 г., и он совершил преступления против народа», — сказал Бушаши [9].

Что касается арестов генералов Медиена и Тартага, то общим в оппозиции было мнение о том, что они отразили «проблемы во внутренних отношениях в высшей военной иерархии». По ее оценке, власти нуждаются в возобновлении минимума контактов с населением и получении от него хоть какого-то доверия, именно поэтому приносятся в жертву отдельные фигуры, но это никак не означает реального стремления властей к изменениям.

По мнению правозащитницы Фаделы Шитур, «эти аресты — уступка народному движению, мотивированная также очевидной борьбой кланов». Ими власти нанесли «два удара одним камнем» [10].

9 мая перед следствием в качестве свидетеля по делу о вышеназванной «тройке», обвиненной в заговоре против государства и армии, предстала лидер оппозиционной к прежнему режиму ПТ и кандидат на трех предыдущих президентских выборах Луиза Ханун. После беседы со следователем в трибунале г. Блида она оказалась во временном заключении, став первым политиком в современном Алжире, попавшим на нары, и первым политиком, угодившим за решетку после отставки А. Бутефлики Это был явный признак того, что военные стали ее бояться в качестве возможного кандидата на избрание в президенты, поскольку они упорно хотели сохранить календарь конституционного переходного процесса.

Л. Ханун была бессменным депутатом ННА с 1997 г. В 2009 г. на президентских выборах она добилась своего наилучшего результата, выйдя на второе место с 4,22% голосов избирателей. В 2004 и 2014 гг. ее результаты были более скромными — 1% и 1,37% соответственно.

10 мая Алжирская лига в защиту прав человека (АЛЗПЧ) осудила арест Л. Ханун. По ее оценке, этот арест показал, что военные хотят навязать силой их схему переходного процесса, которую отвергло движение протеста. «Сделан еще один шаг — женщина-политик, глава политической партии арестована после того, как она предстала в качестве свидетеля перед военным трибуналом. Это открывает дорогу любым сценариям и любым злоупотреблениям», — заявила АЛЗПЧ в своем коммюнике [11]. Она отметила, что «вырисовывается силовой сценарий в пользу кланового переходного процесса, при котором армия, ранее избавившаяся от президента Абдельазиза Бутефлики после 20 лет его нахождения у власти, все больше и больше проявляет себя как центр принятия решений». «Это дело о «заговоре против армии» — не является ли оно хорошим алиби для того, чтобы заставить замолчать

все голоса, противящиеся переходному процессу, который хочет навязать алжирцам генерал Гаид?», — задалась вопросом АЛЗПЧ.

Тем временем 10 мая алжирцы в 12-ю пятницу подряд вышли на манифестацию протеста в столице страны. Это было первое шествие во время месяца мусульманского поста рамадан. Ему не помешала установившаяся в Алжире жара свыше 30 градусов по Цельсию. Акция проходила под лозунгами «Гаид, уходи!», «Бедуи, уходи!», «Бенсалах, уходи!». Таким образом ее участники обращались к начальнику Генштаба, главе правительства и исполняющему обязанности главы государства соответственно. Были и лозунги, обращенные непосредственно к генералу Гаиду: «Алжир — республика, а не казарма!», «Армия — это наша армия, а Гаид нас предал!». Так алжирцы протестовали против того, чтобы президентские выборы были организованы структурами и персоналиями из аппарата, оставшегося после А. Бутефлики в лице Гаида, Бедуи и Бенсалаха, всегда бывшими верными экс-главе государства.

11 мая Национальный профсоюз судей (НПС) отверг адресованные судейскому корпусу обвинения в том, что алжирская Фемида начала преследование обвиненных в коррупции близких к А. Бутефлике предпринимателей и бывших высокопоставленных деятелей прежнего режима по указу сверху. Это было первое коммюнике, подписанное новым главой НПС Иссаадом Мебруком — одним из первых из числа представителей судейского корпуса вставшим на сторону протестного движения «Хирак», потрясавшего Алжир начиная с 22 февраля 2019 г.

Ранее некоторые наблюдатели выражали опасения, что открытые алжирскими судейскими расследования являются проявлением «внутренней чистки», служащей интересам «определенных кланов» и используемой властями для успокоения участников протестных манифестаций, которые,

в частности, регулярно осуждали связи между государственными чиновниками и «олигархами», сколотившими состояния благодаря государственным контрактам.

Еще в конце апреля прокуратура Алжира заверила, что не подвергалась «никакому давлению» в связи с началом преследования лиц, бывших некогда близкими к экс-президенту.

НПС осудил все более и более частое использование «многочисленными официальными и неофициальными сторонами» представления стереотипа юстиции, действующей только по указанию свыше. В коммюнике подчеркивалось, что судьи в своей деятельности стараются сохранить «равноудаленную дистанцию от всех социальных категорий». НПС заверил, что он гарантирует судебским «материальную и моральную поддержку при любой попытке покушения на их независимость путем формирования гражданской стороны» в случае судебных процессов.

13 мая стало известно, что Л. Ханун обвинили в заговоре против армии и государства. Поводом для выдвижения такого обвинения стала ее встреча с С. Бутефликой, на тот момент — специальным советником президента. Она имела место 27 марта, на следующий день после того, как генерал Гаид публично потребовал ухода А. Бутефлики от власти. Таким образом, Л. Ханун предъявили те же обвинения, что и С. Бутефлике, М. Медиену и О. Тартагу, хотя очевидно, что возможности лидера ПТ и трех указанных лиц по осуществлению инкриминируемых им деяний были несоизмеримыми.

Л. Ханун признала, что встречалась один на один с С. Бутефликой по его просьбе. С генералами она не общалась. Известно, что к оценкам ситуации в стране лидера ПТ прислушивался даже А. Бутефлика. Генерал Гаид еще с конца марта обвинял С. Бутефлику, М. Медиена и О. Тартага в заговоре против стабильности Алжира, не называя их напрямую.

14 мая, в очередной протестный вторник, на улицы Алжира вышли несколько тысяч студентов с тем, чтобы потребовать

ухода власти «воров» и «предателей», связанных с режимом экс-президента А. Бутефлики. Аналогичные шествия состоялись во всех университетских городах страны. В Алжире шествие прошло без инцидентов. Его основным лозунгом было «Нет выборам, банда мафиози!».

В тот же день международная организация «Репортеры без границ» осудила санкции в отношении нескольких сотрудников Национального алжирского телевидения, которые высказались против давления на них со стороны властей, назвав эти меры «несправедливыми» [12].

Ранее журналисты сообщили, что сразу после 22 февраля им запрещалось говорить о первых манифестациях протеста, затем по указаниям сверху предпочтение в информационных блоках отдавалось призывам к порядку. Еженедельно они устраивали небольшие манифестации перед штаб-квартирой Национального телевидения, в ходе которых выступали за «свободу информации» и прекращение «цензуры» в их редакциях.

14 мая во всех университетских городах Алжира повторились проводившиеся по вторникам манифестации студентов, на протестный настрой которых не повлияло наступление рамадана. Одним из лозунгов шествий стало «Да – гражданскому государству, нет – военному!».

Также 14 мая на допросе в трибунале побывал бывший министр обороны и начальник генштаба ННА Х. Неззар. Он проходил в качестве свидетеля по делу о заговоре против государства и вышел свободным из здания трибунала. По данным телевидения, в ходе допроса «Х. Неззар дал свидетельские показания об его контактах с С. Бутефликой и о попытке последнего ввести чрезвычайное положение», а также о «попытке отстранить от дел начальника генштаба ННА» генерала Гаида.

В 1992 г. генерал Неззар был одним из инициаторов отстранения от власти президента Шадли Бенджедида и отмены результатов состоявшегося ранее первого тура парламентских

выборов, на котором победили исламисты из ныне запрещенного в Алжире Исламского фронта спасения. Тогда вместо президента страну возглавил коллективный орган руководства — Высший государственный совет из пяти человек, включая Неззара.

На информационном сайте *Algerie Patriotique*, собственником которого является сын генерала Лотфи Неззар, Х. Неззар подтвердил, не вдаваясь в детали, что был допрошен в качестве свидетеля в рамках расследования, ведущегося против С. Бутефлики, генералов Медиена и Тартага.

Еще в конце апреля Х. Неззар рассказал для *Algerie Patriotique*, что 7 марта встречался с С. Бутефликой, тогда — советником президента, по его просьбе. По его словам, брат президента интересовался его советами относительно того, как прекратить протестное движение против А. Бутефлики.

Согласно Х. Неззару, С. Бутефлика ответил отказом на его предложение организованного ухода от власти его брата и угрожал ввести «чрезвычайное положение или осадное положение» в случае продолжения манифестаций. Затем он выступил с идеей отставки генерала Гаида, с которым находился в открытой конфронтации. При этом С. Бутефлика высказывал опасения, что этот конфликт приведет к его аресту. «В этот момент я понял, что он вел себя как единственный человек, принимающий решения, и что действующий президент полностью удален от этого», — рассказал тогда Х. Неззар.

14 мая при разгоне манифестации протеста безработных в центральной части Алжира получили ранения по меньшей мере 24 полицейских. Молодые безработные с середины апреля блокировали доступ на нефтедобывающее предприятие в районе Тинеркук в 800 км к югу от Алжира, фактически сорвав его работу. 14 мая силы правопорядка оттеснили их от предприятия, после чего молодые люди блокировали мэрию и префектуру. При разблокировании общественных зданий вспыхнули столкновения. Протесто-

вавшим удалось разграбить и поджечь здание префектуры. Для разгона участников беспорядков полиция применила слезоточивый газ.

За предыдущие годы жители богатых углеводородами центральных и южных районов Алжира регулярно выходили на акции протеста с тем, чтобы осудить отсутствие инвестиций в развитие этих районов, нехватку рабочих мест и конкуренцию с работниками, нанятыми на севере страны или за границей. Считается, что четверть молодых алжирцев в возрасте менее 30 лет не имеет работы.

16 мая исполняющий обязанности главы государства А. Бенсалах отправил в отставку двух прокуроров, курировавших начатые ранее расследования дел о коррупции, по которым проходили предприниматели, близкие к А. Бутефлике. Был снят также глава Центрального офиса по борьбе с коррупцией. О мотивах этих отставок не сообщалось.

С поста генерального прокурора суда Алжира в отставку был отправлен Бенаисса бен Катир. Его место занял Зегмати Белькасем. Лишился своей должности также прокурор республики при суде в районе Сиди М`хаммед в центральной части Алжира Халед эль-Бей. Его сменил Фейсал Бендаас. Центральный офис по борьбе с коррупцией вместо Мохтара Рахмани возглавил Мохтар Лахдари. Все уволенные были назначенцами эпохи А. Бутефлики.

З. Белькасем уже работал на посту генерального прокурора суда Алжира в период с 2007 по 2016 гг. В ведении этого суда находятся уголовный суд, суд присяжных и обвинительная палата. В 2013 г. З. Белькасем заставил говорить о себе, когда он выписал международный мандат на арест обвиненного в коррупции бывшего министра энергетики и шахт Алжира Шакиба Хелиля, входившего в ближнее окружение А. Бутефлики. В тот момент Ш. Хелиль находился вне Алжира, куда он вернулся в 2016 г. после аннулирования мандата на арест и отставки З. Белькасема.

8 и 16 мая в Алжире прошли две церемонии, в ходе которых главе государства представили верительные грамоты вновь назначенные послы 17 стран. Эти церемонии долгое время были невозможны из-за состояния здоровья экс-президента А. Бутефлики. 8 мая верительные грамоты вручили послы семи стран, 16 мая — еще десяти. Их принимал исполняющий обязанности главы Алжира А. Бенсалах в присутствии главы МИД АНДР С. Букадума. Во второй церемонии приняли участие, в частности, послы Франции и Марокко. В последний по времени раз церемония вручения верительных грамот проводилась в Алжире в 2016 г. Посол Марокко Лахсен Абдельхалек прибыл к месту работы еще в ноябре 2016 г., посол Франции Хавье Дриенкур — в июле 2017 г. Без прохождения церемонии вручения верительных грамот они не могли полноценно работать в Алжире.

16 мая в одном из судов Алжира были допрошены два бывших премьер-министра эпохи А. Бутефлики. А. Селлаль занимал этот пост в период с 2014 по 2017 гг., А. Уяхья — трижды, в последний раз — до отставки в марте 2019 г. Оба из здания суда вышли свободными.

17 мая, в 13-ю пятницу подряд, в центре Алжира вновь прошла манифестация протеста. Она состоялась, несмотря на то, что полиция первоначально блокировала подступы к зданию Главного почтамта, ставшего эмблематическим для протестного движения. Однако затем под давлением толпы отступила. Были заблокированы также некоторые въезды в столицу.

Главным лозунгом участников очередной акции протеста было «Нет выборам!», назначенным на 4 июля. Шествие прошло без заметных инцидентов. Манифестации состоялись и в основных городах страны. В тот день вице-президент АЛЗПЧ Саид Салхи предсказал, что «если система сохранит выборы, назначенные на 4 июля, это приведет к росту напряженности и обострит кризис». Он также осудил аресты

бывших чиновников и предпринимателей, увидев в них стремление властей заставить протестное движение отказаться от некоторых его требований. «Учреждение независимой юстиции может иметь место только в рамках новой республики, реально демократической и действительно базирующейся на принципе разделения властей», — сказал он [13].

18 мая три видных политика в совместном обращении призвали армию начать диалог с протестным движением, осудив при этом стремление военных провести президентские выборы 4 июля. Обращение подписали видный правозащитник Али Яхья Абденнур, считавшийся близким к исламистам бывший глава МИД Алжира Ахмед Талеб Ибрагими и отставной генерал Рашид Бенеллес. Как стало известно, 87-летнему Ибрагими руководство протестного движения предлагало возглавить страну в переходный период, но он отказался от этого под предлогом преклонного возраста.

Приветствовав мирный характер протестного движения, «тройка» предложила «короткий переходный период», в течение которого руководить страной должны были «мужчины и женщины, никогда не имевшие отношения к глубоко коррумпированной системе, правившей 20 лет». «Блокирование ситуации путем цепляния за 4 июля как дату президентских выборов может только замедлить неизбежное пришествие новой республики», — утверждали они. По их оценке, за эту дату держатся «силы, которые противятся каким-либо изменениям».

20 мая «тройке» ответили обозначенные выше силы в лице генерала Гаида, ставшего фактически центральной фигурой в Алжире. Он призвал придерживаться установленного конституцией процесса преемственности власти, согласно которому президентские выборы должны были пройти 4 июля. Генерал назвал «опасным» и «безответственным» требование протестующих удалить от власти

на период переходного процесса всех без исключения функционеров прежнего режима. Такое требование, по его мнению, «нацелено на уничтожение институтов государства и его кадров».

С его точки зрения, «проведение президентских выборов позволит избежать попадания в ловушку конституционного провала и вытекающих из него разрушительных последствий» [14].

Он призвал «ускорить создание и начало функционирования независимой инстанции по организации и наблюдению» за выборами с тем, чтобы положить конец действиям всех тех, «кто пытается заставить кризис продлиться».

Таким образом, генерал Гаид фактически отверг два главных требования протестного движения — об отмене президентских выборов и об уходе персоналий действовавшей на тот момент «политической системы».

Надо отметить регулярное появление генерала Гаида в медийном пространстве — как правило, через сайт министерства национальной обороны — что в выгодную сторону отличало его от временного главы государства А. Бенсалаха и премьер-министра Н. Бедуи. И за его выступлениями внимательно следили.

Тем временем 20 мая алжирская военная юстиция отказалась предоставить свободу Л. Ханун.

21 мая, в очередной «студенческий» протестный вторник, на улицы Алжира вышли примерно 2 000 студентов и преподавателей с тем, чтобы подтвердить их негативное отношение к назначенным на 4 июля президентским выборам. Поскольку полиция помешала им собраться у здания Главного почтамта, местом сбора стала площадь перед Дворцом правительства, в котором находятся службы премьер-министра и МВД страны. Само здание охранялось плотным полицейским кордоном. Стражи порядка использовали дубинки и слезоточивый газ для того, чтобы ра-

зогнать участников акции протеста. Те отступили, чтобы продолжить шествие по другим улицам в центральной части Алжира.

Аналогичные шествия прошли в других университетских городах Алжира.

Уже 21 мая генерал Гаид призвал алжирцев к «бдительности» и объединению с военными с тем, чтобы помешать «реализаторам чудовищных планов» проникнуть в ряды протестного движения. Он сообщил, что юридические процедуры, начатые против лиц и предпринимателей, связанных с режимом экс-президента, основываются на «прочных» доказательствах [15].

Накануне он ответил отказом на два главных требования протестного движения. Они касались отмены президентских выборов, назначенных на 4 июля, и предварительного (до выборов) отстранения от дел всех лиц, связанных с режимом А. Бутефлики.

Генерал Гаид отметил, что коррупция «имеет сегодня в своем распоряжении политические, финансовые и медийные преимущества, на ее стороне находятся также многочисленные лобби, проникшие в институты государства» [16].

По его словам, борьба против коррупции, начатая после отставки президента А. Бутефлики, «основана на точной информации, подтвержденной многочисленными документами, содержащими неопровержимые доказательства».

В этой связи многочисленные наблюдатели опасались, что посадки по делам, связанным с коррупцией, преследовали двойную цель. Во-первых, сдать требуемые «головы» протестному движению. Во-вторых, провести зачистку в рамках борьбы кланов во властной верхушке.

Все тот же фактический глава Алжира — на тот момент — генерал Гаид день спустя в третьем за три дня заявлении заверил, что не имеет «никаких личных политических амбиций», что было неудивительно с учетом его возраста.

«Я неоднократно лично брал на себя обязательства идти в ногу с алжирским народом, делать это рационально, искренне и открыто, в том числе в его мирных и взвешенных манифестациях», — сказал он [17].

Тогда уже можно было смело утверждать, что решающее вмешательство армии в отстранение от власти А. Бутефлики 2 апреля 2019 г. после 20 лет нахождения его у власти привело ННА в центр принятия решений и сделало начальника Генштаба ННА главным действующим лицом страны. Причем, с учетом его возраста, он явно не хотел повторения известного египетского сценария.

ННА считалась главной при принятии всех политических решений с момента независимости Алжира в 1962 г. и вплоть до вхождения во власть А. Бутефлики в 1999 г. Теперь она вернула себе эту роль.

Удивительно, что Конституционный совет фактически встал на сторону протестовавших, не объявив официально ни сроки подачи досье потенциальных кандидатов, ни предполагаемые процедуры. В нем сидели ставленники А. Бутефлики, и они, видно, решили идти своим путем — через небольшой срок переноса выборов, необходимый для изменения избирательного законодательства. И не они одни. К тому времени о своем отказе участвовать в организации выборов 4 июля заявили мэры городов и судьи, которые придавали плебисцитам оттенок законности.

Похоже, что все были против намерения военных провести выборы 4 июля, хотя технически они были возможны. К 20 мая МВД сообщило о регистрации 76 досье кандидатов, однако вопреки сложившейся практике ни одно из имен не было названо. Было только известно, что своих кандидатов выставили три маленьких партии. Две из них впоследствии отказались от этих намерений. Самые влиятельные партии — ФНО и НДО — первоначально хранили гробовое

молчание. Однако затем их представители заговорили о возможности незначительного по срокам переноса выборов с тем, чтобы до них изменить избирательное законодательство.

Похоже, невозможность проведения выборов понял и генерал Гаид, который заговорил об ускорении учреждения независимой инстанции по подготовке и проведению выборов.

Утром 24 мая, в 14-ю протестную пятницу, полиция арестовала несколько десятков человек, попытавшихся пройти к Главному почтамту столицы. Повсеместно в тот день было замечено усиление подразделений силовиков, развернутых в Алжире. Среди них впервые массово присутствовали женщины-полицейские. Тем не менее после завершения пятничной молитвы началось очередное шествие. Требования его участников были традиционными — разрушение властной системы и отставка ее представителей — А. Бенсалаха, Н. Бедуи и генерала Гаида, а также аннулирование назначенных на 4 июля президентских выборов. Манифестация сопровождалась призывами в социальных сетях не поддаваться на провокации полицейских и сохранить мирный характер протестного движения.

Накануне конечной даты подачи досье от кандидатов на избрание в президенты — 25 мая — этого не сделал ни один претендент из числа известных политиков. Ни одна политическая партия — будь то из правящей коалиции или оппозиционная — не выдвинула своих кандидатов. Складывалось впечатление, что они наперед знали о грядущем переносе даты проведения голосования.

25 мая исполняющий обязанности главы Алжира А. Бенсалах назначил на пост генерального директора национального телевидения журналиста Салима Ребахи. Как объявила в коммюнике канцелярия президента, он сменил на этом посту отправленного в отставку Лотфи Шериета. О причинах отставки последнего не сообщалось. Л. Шериет занимал этот

пост всего два месяца. 25 марта он сменил Теуфика Хеллади в разгар кампании манифестаций против А. Бутефлики.

Ранее С. Ребахи занимал пост представителя по печати Совета нации (верхняя палата парламента), спикером которой с 2002 г. был А. Бенсалах.

Только 26 мая Конституционный совет сообщил, что получил накануне досье всего от двух человек, претендовавших на право бороться за пост президента АНДР. В случае их валидизации формально выборы можно было бы проводить 4 июля. Речь шла о мало кому известных Абдельхакиме Хамади и Хамиде Туахри. К тому времени сроки подачи досье для других претендовавших на избрание истекли. У Конституционного совета были 10 дней для рассмотрения поданных досье.

Про А. Хамади известно, что 53-летний ветеринар по профессии и глава предприятия по производству медикаментов для животных уже подавал свое досье перед президентскими выборами 2014 г. Тогда оно было отклонено Конституционным советом. Второй раз он подавал свое досье перед президентскими выборами, первоначально планировавшимися на 18 апреля и аннулированными под давлением «улицы».

Х. Туахри по образованию — авиационный инженер. Работал в компании по продаже медикаментов, в строительном секторе. В последнее время руководил компанией в сфере производства аудиовизуальной продукции. В 2017 г. пытался избраться на муниципальных выборах в коммуне Эль-Аттаф в 140 км к юго-западу от Алжира, однако потерпел поражение.

До заявления Конституционного совета о наличии у него двух досье «отличилось» государственное радио, утверждавшее, что ни одно досье не поступило в эту инстанцию. По его данным, а также по информации от других СМИ, единственным кандидатом одно время был отставной военный, бывший активист ФНО Лахдар Бензахия. Но он снял свою кандидатуру сразу после подачи досье.

По состоянию на 26 мая в Алжире царила полная неразбериха в отношении выборов — то ли вообще не было кандидатов на избрание, то ли их все-таки было аж два. Во втором случае не было никакой уверенности в том, что они будут допущены к выборам, поскольку на тот момент никто не знал, собрали ли они обусловленные законодательством подписи — или 60 тысяч избирателей, или 600 депутатов различного уровня. Согласно информационному сайту TSA, ни один из двух претендентов не собрал требовавшегося числа подписей [18].

По мнению газеты «Эль-Ватан», «очень вероятно, что власти скоро объявят о переносе этой игры (президентских выборов) на более позднюю дату» [19].

В любом случае превращение военной верхушки в центр принятия политических решений заставило некоторых наблюдателей заговорить о возможности повторения в Алжире «египетского» сценария. Напомним: в Египте министр обороны Абдель Фаттах ас-Сиси в 2013 г. привел дело к смещению избранного президента — исламиста Мохаммеда Морси, а год спустя стал главой государства после проведенных в Египте президентских выборов, пообещав при этом, что «армия останется вне политики».

26 мая было объявлено, что завершены предварительные расследования уголовных дел, заведенных на 13 бывших высокопоставленных чиновников, включая двух экс-премьеров, и эти дела переданы в ведение генерального прокурора Верховного суда. По алжирскому законодательству, только последняя инстанция имеет право расследовать дела и вести процессы по преступлениям, совершенным членами правительства при исполнении ими их обязанностей.

«Генеральная прокуратура при суде Алжира передала сегодня, 26 мая 2019 г., генеральному прокурору при Верховном суде досье предварительных расследований, проведенных криминальной полицией по фактам, имеющим преступный

характер», — говорилось в заявлении прокуратуры, которое процитировало информационное агентство АПС [20].

Речь шла о бывших премьерах Абдельмалеке Селлале и Ахмеде Уяхье, а также о бывших министрах Абдельгани Заалане, Амаре Ту, Буджемаа Талаи, Амаре Гуле, Амаре Бенюнесе, Абделькадере Буазги, Кариме Джуди, Абдесляме Бушуаребе и бывших префектах Абделькадере Зуке, Мохаммеде Ханфаре, Мохаммеде Джамеле.

А. Селлаль занимал пост премьер-министра с 2014 по 2017 гг. А. Уяхья трижды (при Бутефлике) находился на этом посту, в том числе в последний раз — до марта 2019 г. Оба бывших премьера вызывались в суд столичного района Сиди М`хаммед 16 мая. Тогда не уточнялось, в качестве кого они там побывали — свидетелей или подозреваемых. По данным национального телевидения, их допросы были выполнены в рамках расследования дела бывшего главы предпринимательского сообщества Алжира Али Хаддада.

27 мая алжирские СМИ с удивительным единогласием утверждали о невозможности проведения 4 июля президентских выборов. «Маловероятно, что эти двое (претендентов) смогут собрать необходимые подписи, поэтому выборы 4 июля будут, без всякого сомнения, перенесены или аннулированы», — писала, в частности, газета «Эль-Ватан». Она же задалась вопросом: «Что произойдет после переноса президентских выборов?» [21].

Согласно «Котидьен д`Оран», «перенос президентских выборов с 4 июля витает в воздухе уже несколько недель, и официальное объявление об этом является простой формальностью» [22].

28 мая в связи с назревавшим кризисом относительно возможности проведения президентских выборов 4 июля генерал Гаид призвал оппозицию к «серьезному, реалистичному и конструктивному» диалогу, а также к «взаимным уступкам» как единственному пути вывода страны из тупика. Он

предложил извлечь уроки из ситуации 1991-1992 годов, когда «разум отсутствовал», и провести выборы как можно скорее, без привязки к дате 4 июля. То есть фактически отверг возможность «переходного периода», за который ратовало протестное движение. «Приоритет сегодня — открыть дорогу к проведению предстоящих выборов в самые короткие возможные сроки, без какого-либо переходного периода с непредсказуемыми последствиями, поскольку Алжир больше не может ждать», — заявил он [23].

Понятно, что этот призыв не был услышан протестующими. 28 мая, как и в предыдущие вторники начиная с 22 февраля, на улицы Алжира вышли тысячи студентов и преподавателей. Они скандировали лозунги, отвергавшие генерала Гаида и назначенные на 4 июля выборы. Начав шествие от Главного почтамта, манифестанты попытались пройти к Площади мучеников, однако на полпути их встретили кордоны полиции. Участники шествия не решились на столкновения со стражами порядка, а развернулись и вернулись к исходной точке.

На следующий день последовало новое заявление генерала Гаида. Он осудил, не называя конкретных имен, тех, кто «затягивает (политический) кризис» путем распространения «слухов» и «лжи» через средства массовой информации. Генерал призвал журналистов вернуться «на службу Алжиру». «Алжирский народ должен встать на сторону его армии и доказать свою полную лояльность нации», — утверждал он во втором за два дня и пятом за 10 дней заявлении [24].

Генерал призвал «к всеобщей мобилизации на службу Алжиру», и в частности, в «информационном секторе», который «должен быть искренним голосом, без деформаций и фальсификаций, и без возможности его использования в целях, противоречащих интересам страны».

1 июня 2019 г. несколько тысяч человек приняли участие в состоявшихся в Алжире похоронах правозащитника

и борца за права мозабитов (одна из ветвей берберов) Камеля Эддина Фекхара, скончавшегося в заключении, где он с момента ареста в конце марта объявил голодовку.

Днем ранее в ходе ставшей уже традиционной пятничной манифестации против режима ее участники выразили свое уважение этому 54-летнему врачу, обвинив власти в ответственности за его смерть.

Правозащитник угодил под стражу 31 марта по обвинению в «покушении на институты власти». С тех пор он находился в режиме голодовки и скончался 28 мая. Он содержался в тюремном отделении больницы в г. Гардая (480 км к югу от Алжира), а скончался в больнице Блиды (50 км к югу от Алжира), куда был переведен в коматозном состоянии. По данным его адвоката, в тюремном отделении больницы в Гардае он содержался в «нечеловеческих условиях» [25].

По данным «Международной амнистии», единственной причиной его заключения под стражу были публикации в социальных сетях. Министерство юстиции объявило о начале расследования обстоятельств смерти правозащитника.

Фекхар ранее уже провел два года за решеткой по обвинениям в «покушении на безопасность государства» и «нарушениях общественного порядка» — он попал туда после происшедших в 2015 г. в Гардае столкновений между берберами и арабами из племени шаамба. На свободу вышел в июле 2017 г.

2 июня Конституционный совет Алжира признал «невозможность» проведения 4 июля президентских выборов после того, как отверг кандидатуры двух претендентов на избрание — единственных, подавших свои документы в совет. Эти выборы были призваны назвать имя преемника А. Бутефлики, ушедшего в отставку 2 апреля под давлением «улицы» и армии. Таким образом, во второй раз менее чем за три месяца в Алжире были отменены президентские выборы.

В заявлении Конституционного совета отмечалось, что теперь исполняющий обязанности главы государства А. Бенсалах должен назвать новую дату выборов с тем, чтобы «завершить избирательный процесс». Он же предложил продлить срок полномочий А. Бенсалаха, занявшего пост исполняющего обязанности главы государства 9 апреля. Согласно конституции, он мог находиться на этом посту «максимум 90 дней». Таким образом, в нарушение конституции А. Бенсалах получил возможность остаться на нем вплоть до приведения к присяге нового президента.

Отмена запланированных на 4 июля выборов была одним из главных требований алжирской «улицы», опасавшейся, что в результате голосования к власти мог прийти очередной ставленник «системы», слома которой хотели выходившие каждую пятницу на манифестации алжирцы. Таким образом, это требование было исполнено, что оказалось не так уж трудно, поскольку ни один серьезный кандидат не подал заявку на участие в выборах в Конституционный совет.

Другим требованием «улицы» было проведение политических реформ, и только затем — организация выборов.

«Отмена этих выборов является победой «улицы», но победой с высокими рисками. Благодаря этому решению власти вышли на дорогу, которую они не смогут больше контролировать. Этим решением армия хочет показать, что она доказала свои добрые намерения, сделав уступку непреклонной улице. Это также вызов для движения «Хирак» и политического класса, которые лишились мощного фактора для собственной мобилизации», — заявил директор Центра изучения и исследований арабского мира и Средиземноморья в Женеве Хасни Абиди [26].

«Выборы 4 июля были планом А для властей, или, скорее, для генерала Гаида. Но их неприятие «улицей» и отсутствие кандидатов вынудили власти отменить выборы», — заявил профессор права Алжирского университета Смаил Маараф [27].

По его оценке, власти сделали ставку на то, что протестное движение выдохнется в летний период отпусков, когда на политическую арену смогут вернуться традиционные политические партии и политики, которые ушли в тень с появлением движения «Хирак».

Старейшая оппозиционная партия Алжира ФСС в этой связи заявила, что отмена выборов — «заметное отступление тех, кто принимает решения, ставшее следствием нескольких недель мобилизации и решимости народа».

6 июня, накануне очередной, 16-й по счету пятничной манифестации, с обращением к нации выступил А. Бенсалах. В нем он призвал все политические силы страны к инклюзивному диалогу с тем, чтобы достичь консенсуса относительно организации президентских выборов, отодвинув политические реформы на потом. «Я приглашаю политический класс, гражданское общество и патриотов встать на путь инклюзивного диалога с целью организации в наилучшие сроки президентских выборов, — заявил он. — Я их приглашаю обсудить все озабоченности относительно предстоящих выборов для того, чтобы выработать дорожную карту, которая должна помочь организации выборов в обстановке согласия и прозрачности» [28].

Отметим, что с 9 апреля это было третье по счету заявление А. Бенсалаха. За это же время начальник генштаба Национальной народной армии (ННА) Алжира корпусной генерал Ахмед Салах Гаид сделал более 10 заявлений, явно показывая, кто есть кто в этой стране.

Несмотря на отмену выборов, 7 июня, в 16-ю пятницу подряд, тысячи алжирцев вновь вышли на улицы с требованиями отставки лиц, представлявших, на их взгляд, прежнюю «систему» — А. Бенсалаха, генерала Гаида и премьер-министра Нуреддина Бедуи.

8 июня было замечено отсутствие А. Бенсалаха и Н. Бедуи на важном протокольном мероприятии — финале Кубка

Алжира по футболу в Блиде. Тем самым они впервые нарушили давнюю традицию, сложившуюся за десятилетия, прошедшие со времени достижения этой страной независимости. Ранее на подобных матчах правилом хорошего тона было присутствие на стадионе либо президента, либо премьер-министра Алжира. На сей раз присутствие власти обозначил министр по делам молодежи и спорта Рауф Бернауи. Не обошлось без инцидентов — залпы петард были выпущены со стороны трибун болельщиков по сектору официальных лиц, в результате чего сотрудники сил безопасности на время вывели министра во внутренние помещения стадиона.

10 июня продолжилась серия «посажек» некогда влиятельных бизнесменов — близких друзей А. Бутефлики. В тот день в предварительное заключение по обвинению в коррупции угодила видный предприниматель Махиэддин Тахкут. За ним последовали трое его близких родственников — двое братьев и сын. М. Тахкут — владелец одноименной группы, которая занималась продажей и обслуживанием автомашин таких известных марок, как «Хюндай», «Опель», «Шевроле», «Сузуки», «Фиат» и других. Ему принадлежит (или уже принадлежал) завод по сборке автомашин «Хюндай» в Тиарете. 11 июня стало известно, что по делу М. Тахкута в качестве обвиняемых проходят 45 человек. 19 из них оказались в предварительном заключении, 7 — под наблюдением полиции. Среди 45 человек, проходивших по делу, 38 были чиновниками различного уровня. Делами 11 из них из-за их статуса в момент совершения преступлений мог заниматься только Верховный суд Алжира.

М. Тахкут начинал как мелкий коммерсант, получивший неким образом государственный контракт на организацию перевозок студентов. На его предприятиях работали 14600 алжирцев.

В этом контексте А. Бенсалах своим указом сменил первого председателя Верховного суда, назначив на этот пост Абдеррашида Таби вместо Слимана Буди. Последний находился на этом посту с 2013 г. Одновременно Абдеррахим Мадджид был назначен на пост прокурора при Верховном суде. Мотивы этих назначений не были объявлены.

12 июня вслед за М. Тахкутом в предварительном заключении в тюрьме столичного пригорода Эль-Харраш оказался бывший (четырежды и трижды при А. Бутефлике!) премьер-министр Алжира А. Уяхья. В период с 2014 по 2017 гг. он занимал важный пост главы кабинета президента. Соответствующее решение было принято сразу после его допроса у судебного следователя Верховного суда — единственной инстанции, уполномоченной рассматривать дела, связанные с лицами подобного уровня.

До М. Тахкута за решеткой оказались такие бизнесмены, как Али Хаддад, Иссад Ребраб, три брата Кунинеф, Хамид Мельзи.

14 июня за решетку угодил бывший кандидат на несостоявшихся 18 апреля президентских выборах отставной генерал Али Гедири. Его обвинили в попытке нанесения ущерба национальной экономике и... «армейской морали». Последнее обвинение явно говорило о том, что командованию ННА не понравилось несанкционированное стремление генерала войти в политику. Он также оказался в тюрьме в Эль-Харраше.

Новичок в политике, не имея за собой какой-либо политической организации, практически неизвестный большинству алжирцев, генерал Гедири ввязался в большую игру в конце 2018 г. своими заявлениями о стремлении «порвать с системой» и «построить 2-ю Республику». Перед несостоявшимися 18 апреля выборами он бросил вызов А. Бутефлике.

Накануне, 13 июня стало известно, что в тот день судебный следователь Верховного суда вызвал на допрос быв-

шего премьер-министра Алжира (2012-2017) А. Селлаля. Как сообщила радиостанция «Канал-3», он подозревался в «коррупции». Затем его отправили в предварительное заключение в тюрьму в Эль-Харраше. А. Селлаль четыре раза был главой избирательного штаба А. Бутефлики, когда тот шел на президентские выборы — в 2004, 2009, 2014 и 2019 гг. Его обвинили в «нецелевом расходовании государственных средств, злоупотреблении властью, предоставлении привилегий» определенным лицам [29].

Все эти «посадки» никак не успокоили алжирскую «улицу», которая в очередную пятницу 14 июня вновь вышла на 17-ю по счету манифестацию протеста. Она день в день совпала с одной из манифестаций «берберской весны» 14 июня 2001 г., жестоко подавленной властями. Именно с того дня были запрещены любые манифестации в столице АНДР. Формально этот запрет оставался в силе, но начиная с 22 февраля он игнорировался участниками акций протеста. 14 июня 2019 г. шествие проходило под лозунгом «Воры, вы расхитили страну!».

Как представляется, те, кто дал команду «фас» юстиции, преследовали две цели. Во-первых, они хотели, чтобы эти меры понравились алжирцам, а движение «Хирак» поняло, что ситуация в стране меняется. Во-вторых, здесь очевидным было сведение счетов внутри правящего класса.

До этого, 12 июня, на события в Алжире отреагировала Франция в лице главы МИД Жана-Ива Ле Дриана. По его словам, Париж оценил «дух ответственности, который превалировал в Алжире с момента начала протестных шествий». Он же выразил надежду на то, что участники акций протеста смогут и в дальнейшем свободно выражать свои позиции.

В интервью еженедельнику «Ле Пуан» глава французской дипломатии выразил мнение, что решение внутриажирского кризиса заключается в «демократическом диалоге». «В этот исторический момент мы продолжаем внимательно

следить за событиями в Алжире со всем уважением и дружбой, которые характерны для наших отношений», — сказал он [30].

«Единственное пожелание Франции — чтобы алжирцы смогли вместе найти дорогу к демократическому переходному процессу, — отметил министр. — Мы надеемся на это с учетом глубоких связей, которыми мы соединены с этой страной. Мы верим в дух ответственности и благородства, который превалирует с начала манифестаций среди их участников, и это вызывает восхищение».

15 июня около сотни организаций, представляющих гражданское общество, призвали установить переходный период продолжительностью «шесть месяцев или год максимум». В этот период, согласно их предложению, страной должна управлять фигура или фигуры консенсуса с задачей организовать президентские выборы. На этот же период они предложили сформировать «правительство национальных компетенций» для управления текущими делами, а также независимую комиссию, призванную организовать президентские выборы.

16 июня последовал очередной арест некогда высокопоставленного лица. На сей раз речь шла о бывшем министре финансов Алжира (2007-2014) Кариме Джуди. Его обвинили в «расхищении государственных средств» и «злоупотреблении служебным положением». Одновременно за решетку угодила бывший министр транспорта Амар Ту. Ему кроме двух обвинений, аналогичных предъявленным К. Джуди, предъявили обвинение в «предоставлении необоснованных привилегий», по всей видимости, при заключении очень денежных государственных контрактов.

17 июня последовал первый ВИП-приговор для лица из ближайшего окружения А. Бутефлики. В тот день бывший глава алжирского предпринимательского сообщества А. Хаддад получил шесть месяцев тюрьмы по обвинению в том, что он являлся обладателем двух паспортов. Послед-

нее запрещено в Алжире. Его место во главе алжирского Форума глав предприятий 24 июня занял 40-летний предприниматель Сами Агли. Кроме срока, А. Хаддад получил штраф в 50 тысяч динаров (370 евро), у него изъяли оба паспорта и конфисковали наличность, оказавшуюся при нем во время ареста при попытке пересечения сухопутной границы с Тунисом. Прокуратура требовала для «патрона из патронов» 18 месяцев тюрьмы. На момент вынесения первого приговора А. Хаддад проходил в качестве обвиняемого по еще одному делу — о коррупции.

Проходивший по делу о паспортах вместе с А. Хаддадом Хасан Буалем — в 2016 г., в момент выдачи бизнесмену второго паспорта он занимал пост директора департамента документов МВД — получил два месяца тюрьмы условно и штраф в 20 тысяч динаров. В ходе суда А. Хаддад утверждал, что получил второй паспорт на законных основаниях по ходатайству бывшего тогда премьер-министром А. Селлала. Х. Буалем в свою защиту заявил, что действовал на основании указаний своих руководителей — А. Селлала, Н. Бедуи — тогда главы МВД, а на момент вынесения приговора — премьер-министра, а также генерального секретаря МВД Хосина Мазуза. Никто из этих троих по делу о паспортах не проходил.

Также 17 июня генерал Гаид отверг идею учреждения института переходных властей, на чем настаивали протестующие. В очередной раз он подтвердил «решительную приверженность» ННА «законным и конституционным решениям, призванным вывести страну из кризиса».

Генерал предостерег алжирцев против тех, кто стремится «затянуть кризис». Он же заявил, что «приоритет сегодня заключается в ускорении процесса выбора президента республики в возможные сроки, установленные конституцией и приемлемые по времени». «Только новый президент может решить задачу относительно детальной и точной программы реформ», — сказал генерал [31].

Тогда же он предупредил, что никто из окружения А. Бутефлики не сможет избежать расследований по делам о коррупции. По его оценке, экономический кризис в Алжире был вызван злоупотреблениями лиц из этого окружения. Он подтвердил решимость командования ННА «сопровождать органы юстиции» в их работе и «защищать» их. По его словам, органы юстиции «должны довести до конца проводимые расследования с тем, чтобы перед судом предстали все коррупционеры, какими бы ни были их должности и социальный вес». «Борьба против коррупции не имеет пределов. Никакое исключение не может быть сделано кому бы то ни было. Настало время сведения счетов», — четко обозначил он.

Уже 18 июня генерал Гаид предостерег против любого переходного процесса вне рамок конституции, как этого требовало протестное движение. При этом он утверждал, что в противном случае этот процесс может привести к «разрушению основ государства». «Тот, кто выступает против армии и ее командования, является врагом Алжира и ведет его к конституционному вакууму», — безапелляционно заявил генерал [32].

По его оценке, конституционный вакуум означает «разрушение оснований алжирского национального государства и попытку создания другого государства с другими стандартами, другими идеями, другими идеологическими проектами, которым будут посвящены бесконечные дебаты». «Немыслимо прибегнуть от имени народа к разрушению его достижений, и в первую очередь — конституции», — подчеркнул Гаид.

19 июня прокуратура Алжира сообщила о передаче в Верховный суд дел на 10 бывших высокопоставленных чиновников эпохи А. Бутефлики, включая его премьера А. Уяхью и трех экс-министров. Все они были обвинены в коррумпированности по делу предпринимателя Махиэддина Тахкута. К тому дню по делу последнего были обвинены 45 человек,

подозревавшихся в отмывании денег, незаконных трансферах денежных средств, полученных благодаря коррупции, злоупотреблениях при использовании служебного положения, нарушениях норм рынка, установленных государством.

Тогда же генерал Гаид предупредил, что силовики не потерпят присутствия у участников манифестаций флагов, отличных от национального флага Алжира. Здесь он явно имел в виду берберские флаги, которые использовали некоторые участники пятничных манифестаций протеста. В третьем выступлении за три дня он осудил «попытки инфильтрации в ряды участников манифестаций символов, отличающихся от наших национальных эмблем».

По его словам, «строгие инструкции даны силам безопасности по неукоснительному применению действующих законов и противостоянию любой попытке еще раз воздействовать на чувства алжирцев по этой деликатной и чувствительной теме». При этом он не уточнил, о каких мерах шла речь [33].

Берберские флаги представляют собой триколор из горизонтальных полотнищ голубого, желтого и зеленого цветов с буквой Yaz (Z) берберского алфавита посередине. Наравне с национальными они широко использовались участниками пятничных манифестаций протеста.

«Алжир имеет только один флаг — символ его суверенитета, независимости, территориальной целостности и народного единства», — заявил генерал.

Тем временем 20 июня за решеткой в предварительном заключении оказался очередной предприниматель. Глава компании Global Group Хасан Арбауи был обвинен в коррупции. Он оказался третьим представителем сектора автомобилестроения, оказавшимся за решеткой. Его группа занималась сборкой и продажей автомашин марок «Киа» и «Хюндай». Х. Арбауи был арестован вместе с шестью другими фигурантами дела сразу после допроса судебным следователем суда

столичного квартала Сиди Мхамед. Среди арестованных были четыре чиновника министерства промышленности, директор государственного Национального банка Алжира и бывший директор одного из государственных предприятий. Всем семерым предъявили обвинения в «отмывании денег, расхищении государственных средств, злоупотреблении положением, незаконном предоставлении индивидуальных привилегий». По этому же делу предполагалось допросить и экс-премьера А. Уяхью, оказавшегося в предварительном заключении еще 12 июня.

17 июня вслед за Махиэддином Тахкутом, владельцем завода по сборке машин «Хюндай», был арестован еще один представитель автомобильного рынка — генеральный директор группы SOVAC, занимавшейся сборкой и продажей машин марки «Фольксваген».

В пятницу 21 июня полиция прибегла к задержаниям ряда лиц из числа тех, кто пытался пройти к Главному почтамту Алжира, от которого начинались протестные шествия в предыдущие пятницы. Задержания проводились полицейскими как в форме, так и в гражданской одежде. Установливались личности задержанных, их сажали в фургоны и отвозили за несколько километров от городских окраин, где отпускали. Тем не менее эта превентивная мера силовиков не помешала новому, 18-му по счету, шествию. В итоге уже 23 июня 18 участников манифестации оказались в заключении по обвинению в «покушении на национальное единство», поскольку они несли берберские флаги, хотя их число заметно уменьшилось по сравнению с предыдущими шествиями — сказалось предупреждение генерала Гаида.

А 21 июня произошло еще одно заметное событие. На 13-м съезде главного профобъединения страны — Всеобщего союза алжирских трудящихся (ВСАТ) — его генеральным секретарем с пятилетним мандатом был избран 49-летний Салим Лабатча. Он сменил на этом посту Абдельмаджида

Сиди Саида, находившегося на нем с 1997 г. Профсоюзные активисты негативно относились к последнему из-за его близости к окружению А. Бутефлики, поэтому бывший генсек не стал даже выставлять свою кандидатуру на переизбрание. Ранее С. Лабатча с 2011 г. занимал пост генсека Национальной федерации работников агропищевого сектора. На съезде не был представлен профсоюз вилайи Алжир, поскольку он не признал законность форума.

ВСАТ долгое время был единственным профобъединением в Алжире и единственной организацией, которую власти считали репрезентативной.

24 июня FCE (Форум предпринимателей) избрал на пост президента Форума и его Исполнительного совета с четырехлетним мандатом 40-летнего Сами Агли, руководителя одного из агропродовольственных предприятий. Его предшественник на этом посту А. Хаддад неделей ранее получил шесть месяцев тюрьмы. Он находился во главе FCE с 2014 по март 2019 г.

25 июня, в очередной протестный вторник, на улицы Алжира вновь вышли сотни студентов и университетских преподавателей. В условиях запрета на берберские флаги многие участники шествия изобразили с помощью средств макияжа берберскую букву Z на своих лицах, а также оделись в традиционные берберские одежды. Одним из лозунгов участников манифестации было «Арабы и берберы — братья, генерал Гаид — вместе с предателями!». Таким образом они ответили генералу Гаиду.

25 июня было объявлено о слиянии двух частных телеканалов Dzair News и Dzair TV, принадлежавших медиахолдингу Medias Temps Nouveaux, владельцем которого являлся А. Хаддад. Как сообщил холдинг, причиной слияния стали его «финансовые трудности». Новый телеканал получил название Dzair. На холдинг работают 400 человек. Ему также принадлежат франкоязычная газета Le Temps d'Algerie

и арабоязычная «Эль-Вакт эль-Джазаир». Еще 20 июня холдинг объявил, что ищет нового владельца, поскольку арест А. Хаддада повлек за собой резкое снижение доходов от рекламы и объявлений.

26 июня командование ННА в лице генерала Гаида призвало алжирцев к «пониманию» решений, принимаемых военными. «Мы ожидаем от нашего народа понимания (наших действий), которое будет укрепляться и соответствовать доверию, которое связывает народ и его армию», — сказал генерал [34].

В том выступлении он, как показалось, отказался от угрожающего тона заявлений, сделанных ранее. Просто в очередной раз заверил, что «командование ННА не имеет никаких политических амбиций», подчеркнув: «Наша цель — служить нашему народу с тем, чтобы вывести страну из кризиса. Армия не самоустраняется от выполнения своих национальных конституционных миссий, выполнение которых обусловлено текущей ситуацией в стране. Эти миссии будут выполняться вплоть до выборов президента Республики в установленные Конституцией сроки и без всякого переходного периода».

День спустя он же отметился громким заявлением, согласно которому те, кто призывают к переходному процессу в Алжире, стараются защитить коррупционные сети, которыми занялась алжирская Фемида, причем явно — с подачи военных. «Не будет никаких уступок, ни отсрочек в процессе борьбы против коррупции. Эта борьба продолжится с решимостью и постоянством как до, так и после президентских выборов», — заявил Гаид [35].

Тем временем альянс мелких оппозиционных политических партий в петиции «Политический пакт за реальный демократический переходный процесс» констатировал, что президентские выборы, организованные при том контексте, когда у руководства остается аппарат, унаследованный

от эпохи А. Бутефлики, могут служить только «регенерации (политической) системы», от которой хотело бы избавиться протестное движение. Противостоя этому движению, «власти множат маневры с единственной надеждой провалить это движение и помешать любой политической альтернативе», отметили подписанты этой петиции, среди которых были ФСС (14 депутатов в ННА), ОКД (9 депутатов), ПТ (11 депутатов). Удивительное дело: впервые за многие годы вместе оказались проберберские партии ФСС и ОКД. Ранее у них не очень получалось найти хоть какое-то взаимопонимание.

В Пакте, в частности, содержались предварительные условия для начала диалога с властями, среди которых — освобождение политзаключенных и освобождение политического и медийного пространства. В нем также были требования «организации переходного процесса», который позволил бы «свободное волеизъявление народа, строительство правового демократического государства, основанного на принципах независимости юстиции, разделения властей, отказа от использования религии в политических целях, равенства прав между мужчинами и женщинами». Требование отказа от использования религии в политических целях обратило на себя особое внимание, так как имелись данные о том, что протестное движение хотели бы канализировать никуда не девшиеся из Алжира исламисты.

1 июля влиятельнейшая в Алжире Национальная организация муджахидинов (НОМ, объединяет ветеранов войны за национальную независимость) осудила кампанию клеветы против одного из активистов организации, известного ветерана — 86-летнего Лахдара Бурегеаа, которого двумя днями ранее поместили в предварительное заключение по обвинению в «оскорблении власти и покушении на мораль армии» сразу после визита в суд столичного квартала Бир Мурад Раис. Такие обвинения были чреватые для него 10-летним сроком заключения.

Л. Бурегаа — один из видных полевых командиров Армии национального освобождения — был арестован в своем доме в престижном алжирском квартале Гидра и препровожден в казарму «сил безопасности» в соседнем квартале Бен Акнун. Он был участником многих манифестаций оппозиции, прошедших в Алжире после отставки 2 апреля президента А. Бутефлики.

Ветеран войны за национальное освобождение являлся и активистом оппозиционной проберберской партии ФСС. Эта партия выразила возмущение в связи с арестом одного из ее основателей. 10 известных университетских преподавателей подписали петицию, в которой арест Л. Бурегаа был назван «серьезной ошибкой». Они же потребовали его немедленного освобождения.

Считалось, что главной причиной ареста ветерана стали его негативные высказывания в адрес реального «хозяина» Алжира — начальника Генштаба ННА корпусного генерала Гаида. Л. Бурегаа обвинил генерала, в частности, в том, что тот вознамерился навязать своего кандидата на предстоящих президентских выборах.

Таким образом, командование ННА умудрилось приобрести еще одного очень мощного оппонента в лице организации ветеранов войны за национальное освобождение.

1 августа алжирская Фемида отказала во временном освобождении Л. Бурегаа. К тому времени уважаемый в Алжире ветеран находился за решеткой чуть больше месяца. Его арест вызвал волну возмущения в Алжире.

2 июля в ходе ставшей уже регулярной и проводимой по вторникам манифестации студентов ее участники потребовали освобождения Л. Бурегаа. Другие их требования не отличались от тех, которые звучали на еженедельно проводившихся пятничных манифестациях, — учреждение переходных органов власти, удаление от дел всех сторонников А. Бутефлики, проведение демократических реформ и лишь

затем проведение президентских выборов. Как известно, армейская верхушка выступала за скорейшее проведение выборов главы государства.

В тот же день отправился в отставку один из тех, чьего удаления требовала оппозиция, — с поста спикера Национальной народной ассамблеи (ННА, нижняя палата парламента) ушел Муад Бушарреб. О мотивах его отставки ничего не сообщалось. Он входил в группу функционеров «4Б», удаления от власти которых добивались протестующие — кроме М. Бушареба, это исполняющий обязанности главы государства А. Бенсалах, премьер-министр Н. Бедуи и бывший председатель Конституционного совета Тайеб Белаиз. Нетрудно заметить, что с того дня группа «4Б» трансформировалась в группу «2Б». К моменту отставки деятельность М. Бушареба во главе ННА подвергалась критике со стороны депутатов, внутри ФНО, а также со стороны «улицы». Его отставки потребовали главы семи парламентских групп, пять вице-спикеров ННА и главы шести постоянных комиссий ННА. Выборы нового спикера должны были пройти в 15-дневный срок.

Бывший глава парламентской группы ФНО 47-летний М. Бушарреб был избран на пост спикера ННА в конце октября 2018 г. после того, как этот пост был вынужден покинуть еще один представитель ФНО — Саид Бухаджа.

3 июля исполняющий обязанности главы государства А. Бенсалах в обращении к нации предложил наладить диалог с оппозицией, с тем чтобы подготовить президентские выборы. При этом он заверил, что ни власти, ни армия не будут вовлечены в эти выборы. Заявление прозвучало за несколько дней до истечения 9 июля полномочий А. Бенсалаха в качестве исполняющего обязанности главы государства. Тем не менее в связи с отменой назначавшихся на 4 июля президентских выборов он заранее сообщил, что останется на этом посту вплоть до выборов нового президента.

6 июня А. Бенсалах уже призывал оппозицию к диалогу — чтобы прийти к консенсусу относительно организации президентских выборов. То предложение было отвергнуто протестовавшими.

5 июля совпали 57-я годовщина достижения Алжиром независимости и 20-я по счету протестная пятница. Этот день заранее расценивался как решающий тест для властей и протестного движения. Последнее подошло к нему с лозунгом «Конкретизируем освобождение человека после освобождения Родины!». В тот день тысячи алжирцев вышли на улицы столицы, несмотря на массивную концентрацию сил полиции. Они отвергли второй призыв А. Бенсалаха к диалогу. Многие лозунги участников шествия адресовались генералу Гаиду — «Ахмед Салах Гаид, уходи!», «Ахмед Салах Гаид заодно с предателями!».

6 июля по итогам состоявшейся в Алжире под председательством бывшего министра Абдельазиза Рахаби встречи представителей оппозиционных партий в совместном заявлении они призвали к созданию «Инстанции диалога» с целью организации через шесть месяцев президентских выборов, исключив участие в них «символов прежнего режима». Предполагалось, что участники этой инстанции будут выбраны политическими партиями на основе консенсуса.

Во встрече приняли участие, в частности, Али Бенфлис — глава партии «Авангард свобод», главный противник А. Бутефлики на президентских выборах 2014 г., Абдеррезак Маркри — руководитель партии ДОМ (основная исламистская партия, представленная в парламенте), Суфиан Джилаль — председатель партии «Джилль эль-Джадид».

В то же время показательно отказались участвовать во встрече две оппозиционные проберберских партии — ФСС и ОКД, а также бывший президент АНДР Ламин Зеруаль.

В июле продолжились «посадки» бывших высоких должностных лиц прежнего режима. 7 июля в предварительном заключении оказался бывший генеральный секретарь

ФНО Джамель ульд Аббес. Его обвинили в «расхищении государственных средств». До этого он добровольно отказался от своей парламентской неприкосновенности. С 1999 по 2012 гг. Ульд Аббес занимал при Бутефлике различные министерские посты. С 2013 г. он был членом Совета нации (верхняя палата алжирского парламента), попав туда в числе одной трети депутатов, назначавшихся президентом. С 2016 по 2018 гг. возглавлял ФНО. 8 июля по аналогичному обвинению в предварительное заключение угодил бывший министр национальной солидарности 71-летний Саид Баркат.

14 июля по ставшему уже стандартным обвинению в «расхищении государственных средств» в предварительном заключении оказался бывший министр промышленности Алжира (2017-2019) Юсеф Юсфи. 17 июля за ним последовал еще один бывший министр промышленности — Махджуб Бедда (май — август 2017). 18 июля пришла очередь неоднократно бывшего министром Амара Гуля. Он занимал различные министерские посты с 1999 по 2016 гг., то есть входил в состав правительства в течение 17 лет из 20, когда у власти находился А. Бутефлика. А. Гуль первоначально был членом исламистской партии ДОМ. Когда эта партия в 2012 г. вышла из правительственной коалиции, он вышел из нее, чтобы сохранить за собой министерский портфель. Затем основал исламистскую партию ТАЈ, которая присоединилась к пропрезидентскому альянсу.

С «посадкой» А. Гуля в предварительном заключении оказались руководители либо бывшие руководители всех четырех партий пропрезидентского (А. Бутефлики) альянса. До А. Гуля за решетку угодили генеральный секретарь ФНО Джамель ульд Аббес (потерял этот пост в конце 2018 г.), глава НДО Ахмед Уяхья и руководитель Алжирского народного движения Амар Бенюнес.

10 июля начальник Генштаба ННА корпусной генерал Гаид подтвердил, что военные поддерживают исполняющего обязанности главы государства А. Бенсалаха. Его полномочия

истекли 9 июля, однако он заранее объявил, что останется во главе Алжира до президентских выборов, то есть на неопределенный период. Генерал вновь заявил, что военные выступают за скорейшее проведение выборов.

В тот же день из Алжира пришла откровенно тревожная новость. Депутат ННА исламист Слиман Шенин — председатель парламентской группы, сформированной тремя исламистскими партиями, был избран спикером нижней палаты алжирского парламента. Он сменил на этом посту М. Бушареба, став, таким образом, во властной иерархии четвертым по значимости человеком в Алжире. Показательно для алжирского образчика «демократии» то, что С. Шенин был единственным кандидатом на занятие этого высокого поста. Его избранию способствовали депутаты ФНО и НДО. Две последние партии располагают в ННА подавляющим большинством голосов.

12 июля, в 21-ю пятницу подряд, алжирцы вновь вышли на манифестацию протеста против людей, олицетворявших, на их взгляд, прежний режим. Эта манифестация была первой после формального истечения 9 июля срока полномочий исполняющего обязанности главы государства А. Бенсалаха.

14 июля алжирские военные объявили, что в период с 3 по 7 июля в районе Батны (400 км к юго-востоку от Алжира) арестовали 5 человек, которые планировали теракты против участников пятничных манифестаций.

Военные попытались примириться с протестным движением, сообщив, что предоставят 28 самолетов для перевозки почти 5 000 алжирских болельщиков в Египет на финал Кубка Африки по футболу. Матч игрался в пятницу 19 июля. Но этот жест не успокоил алжирскую «улицу». Алжирцы вышли на манифестации в 22-ю пятницу подряд. Они же 20 июля приветствовали свою сборную, накануне одержавшую победу в финале Кубка Африки по футболу.

21 июля оппозиционные партии Алжира объявили явно невыполнимые условия, на которых они были готовы подклю-

читься к диалогу, предложенному в начале июля властями. Среди них — освобождение «политических заключенных» и удаление «системы» от власти. Речь шла об оппозиционных партиях, подписавших 26 июня «Политический пакт за настоящий демократический переходный процесс». Это, в частности, проберберские ФСС (14 депутатских мандатов), ОКД (9 депутатских мандатов) и троцкистская Партия трудящихся (11 депутатских мандатов).

25 июля канцелярия президента опубликовала список из шести лиц «национального уровня», которым предлагалось организовать «диалог» с целью вывода Алжира из политического кризиса. Понятно, что в этот список не попал ни один представитель оппозиции. В т.н. «Панель лиц, призванных организовать инклюзивный национальный диалог», вошли Карим Юнес — бывший спикер нижней палаты алжирского парламента и экс-министр в эпоху А. Бутефлики, Фатиха Бенаббу — профессор права, Смаил Лалмас — предприниматель, Бузид Лазхари — профессор права и член верхней палаты алжирского парламента, Абдельвахаб Бенджеллуль — представитель профсоюза работников системы образования, Аззедин Бенаисса — университетский преподаватель.

26 июля, в 23-ю протестную пятницу, компактная по числу участников манифестация опротестовала легитимность назначенной накануне «Панели». Волну критики вызвало, в частности, включение в ее состав К. Юнеса. Ему припомнили, что в 2001 г., когда он был спикером ННА, власти жестоко подавили «берберскую весну» — массовые выступления населения Кабилии. Тогда погибли 126 человек.

Уже 29 июля «Панель» пригласила участвовать в ее работе 23 человека. Среди «новичков» значились, в частности, один из лидеров молодежного крыла протестного движения «Хирак» Мохаммед Ясин Букнифер. Ряд обозначенных лиц тут же отклонил приглашение. «Отказники» мотивировали свой выбор тем, что власти никак не гарантировали уважение решений расширенной «Панели».

1 августа 2019 г. созданная по инициативе властей «Инстанция диалога» заявила, что намерена «немедленно» приступить к работе, притом что армия отвергла ее предварительные условия, хотя исполняющий обязанности президента Алжира А. Бенсалах осторожно заявил о готовности «изучить» эти требования.

«Инстанция диалога» подверглась резкой критике со стороны протестного движения «Хирак», требовавшего ухода с политической арены А. Бенсалаха и генерала Гаида.

Со своей стороны, координатор «Инстанции диалога» К. Юнес не исключил «самороспуска» этой структуры в случае, если власти не удовлетворят ее требования в течение недели. 1 августа он попытался уйти в отставку со своего поста, однако его коллеги не дали ему сделать это. Главным предварительным требованием «Инстанции диалога» к властям было принятие «мер примирения». Среди этих мер значились, в частности, освобождение лиц, оказавшихся за решеткой в связи с их участием в пятничных манифестациях, а также отказ от блокирования полицейскими въездов в Алжир накануне таких шествий.

К 1 августа в «Инстанции диалога» остались шесть «национальных фигур». Экономист Смаил Лалмас вышел из нее сразу после того, как генерал Гаид категорически отверг ее требования.

2 августа, в 24-ю по счету протестную пятницу, значительные силы полиции заняли ключевые точки алжирской столицы перед очередной манифестацией. По оценкам наблюдателей, тысячи полицейских в форме и в гражданской одежде приготовились противостоять протестному шествию, подтверждая решимость властей не уступать движению «Хирак». Со своей стороны, участники манифестации впервые призвали алжирцев к «гражданскому неповиновению». Шествие завершилось без инцидентов.

Тем временем в Алжире начались судебные процессы над теми участниками манифестаций, которые рискнули выйти на них с берберскими флагами. Ранее генерал Гаид преду-

предил, что власти не потерпят использования в ходе манифестаций других флагов, кроме национальных. Тем, кто нарушил этот запрет, предъявлялись стандартные обвинения в «покушении на национальное единство», что было чревато наказанием в виде 10 лет тюрьмы. По данным на 5 августа, по таким мотивам были арестованы около 60 человек.

В августе продолжились аресты бывших высокопоставленных функционеров прежнего режима. 5 августа по ставшему стандартным обвинению в «расхищении государственных средств» в предварительном заключении оказались бывший министр общественных работ Абдельгани Заалан и бывший министр труда Мохаммед эль-Гази. Приписываемые им деяния они совершили, находясь на должностях вали (префектов) городов Оран (2013-2017) и Шлеф (2003-2008) соответственно. А. Заалан был главой предвыборной кампании А. Бутефлики на пятое переизбрание, от которого последний был вынужден отказаться под давлением армии и «улицы».

6 августа Алжир выписал международные ордера на арест бывшего министра обороны, бывшего начальника Генштаба ННА отставного генерала Халеда Неззара и его сына. Их обвинили в «заговоре и покушении на общественный порядок». На тот момент оба находились в Испании. Третьим проходившим по этому же делу был Фарид Бенхамдин — управляющий госкомпанией, владеющей сетью аптек.

Генерал Неззар был одним из тех, кто в 1992 г. не допустил прихода к власти в Алжире исламистов из ныне запрещенного Исламского фронта спасения.

22 августа в предварительное заключение был помещен бывший министр труда (2002-2013), министр юстиции (2013-2019) эпохи А. Бутефлики Тайеб Лух. Ему предъявили ставшее традиционным обвинение в «злоупотреблении властью».

24 августа последовала отставка главы Генеральной дирекции национальной безопасности (DGSN, полиция) Абделькадера Кара Бухадба. Он продержался на этой должности менее семи месяцев. Его сменил Халифа Униси.

7 августа состоялась первая встреча участников «Инстанции диалога» и представителей движения «Хирак». Последнее представляли 20 активистов из четырех провинций. Большинство участников встречи высказалось за скорейшее проведение президентских выборов, но без какого-либо участия правительства Н. Бедуи, который являлся «представителем стороны (возможных) нарушений». По их мнению, предстоящие президентские выборы «должны быть организованы некоей независимой инстанцией», однако это требовало изменения действовавшего избирательного законодательства.

На следующий день К. Юнес сообщил, что в планы «Инстанции диалога» входит созыв Национальной конференции с целью назначения Комиссии по организации выборов и контролю за ними, а также выработки «дорожной карты» по подготовке к выборам.

Также 7 августа А. Бенсалах назначил журналиста Фахреддина Бельди на пост генерального директора официального информационного агентства АПС. Он сменил на этом посту Абдельхамида Каху, возглавлявшего АПС в течение девяти лет. Ранее Ф. Бельди занимал должность директора информационной службы АПС. А. Бенсалах также назначил на пост генерального директора Службы управления почтой и телекоммуникациями (ARPT) Хейреддина Абадли. Одновременно из руководства этой надзорной структуры были уволены четыре человека. Напомним, что в конце мая исполняющий обязанности главы государства сменил руководителя национального телевидения, назначив на этот пост журналиста Салима Ребахи.

8 августа генерал Гаид заявил, что «фундаментальные» требования протестного движения выполнены. Теперь, утверждал он в коммюнике, распространенном министерством национальной обороны, надо как можно быстрее провести президентские выборы, с тем чтобы избежать вакуума

власти. Генерал приветствовал первые результаты работы «Инстанции диалога», хотя неделей ранее сам же «категорически» отверг предварительные условия начала диалога, выдвинутые этой структурой [36].

9 августа, в 25-ю пятницу подряд, алжирцы вновь вышли на манифестации. Они проходили под лозунгами отказа от диалога, предложенного властями. 16 августа манифестации состоялись в 26-й раз подряд, выйдя на рубеж шестимесячного противостояния (началось все 22 февраля) без достижения какого-либо выхода из кризиса. 23 августа и 30 августа история повторилась.

19 августа старейшая алжирская оппозиционная проберберская партия ФСС призвала властную элиту и армию как «реальные власти» использовать суданский пример и начать переговоры с движением «Хирак» относительно «демократического переходного периода» с тем, чтобы вывести Алжир из политического кризиса. Под понятием «реальные власти» ФСС подразумевал командование ННА, ставшее центром принятия решений после отставки 2 апреля А. Бутефлики. Показательно, что движение «Хирак» быстро забыло, что эта отставка была следствием давления на президента как «улицы», так и командования ННА. Как представляется, без участия последнего эта отставка была бы невозможной, и если бы этого не случилось, А. Бутефлика уже был бы президентом в очередной раз.

24 августа состоялась встреча лидеров организаций, связанных с протестным движением «Хирак», и представителей ведущих оппозиционных партий. Одной из заявленных целей первой встречи подобного рода было «сближение позиций» ее участников на фоне отсутствия эффективного диалога с властями.

25 августа алжирская Фемида объявила о назначении временных управляющих компаний, главы которых оказались за решеткой в связи с их близостью к бывшему

главе государства А. Бутефлике. Соответствующее заявление сделал суд Алжира. Такое решение было принято еще 22 августа.

26 августа генерал Гаид указал на необходимость ускорения подготовки к проведению президентских выборов. В этой связи он высказался за скорейшее учреждение Национальной независимой инстанции, призванной организовать выборы и следить за их ходом.

НА ПУТИ К ВЫБОРАМ И ИХ ИТОГИ

2 сентября 2019 г. ставший на время «хозяином» Алжира начальник Генштаба ННА Алжира корпусной генерал Гаид объявил, что дата президентских выборов, по результатам которых станет известен преемник А. Бутефлики, должна быть объявлена 15 сентября. Это заявление прозвучало как указание и ультиматум исполняющему обязанности главы государства А. Бенсалаху, который формально по конституции мог и должен был делать подобные заявления.

Согласно закону о президентских выборах, объявление о дате их проведения должно быть сделано за 90 дней до голосования. Таким образом, получалось, что президентские выборы должны были состояться в середине декабря.

В выступлении в ходе поездки в войска ННА, текст которого был распространен министерством национальной обороны (МНО), генерал Гаид отметил, что перед выборами «будут пересмотрены несколько статей избирательного

законодательства». Одновременно он исключил «любой полный и глубокий пересмотр избирательного законодательства», на чем настаивала часть протестного движения «Хирак». Его представители требовали полного пересмотра конституции до президентских выборов [1].

Генерал также приветствовал «усилия Национальной инстанции посредничества и диалога», которой А. Бенсалах предложил провести консультации с основными политическими силами страны с целью выработки основных рекомендаций для проведения «честных» выборов. Понятно, что у этой инстанции оставалось крайне мало времени для завершения такой работы.

Генерал Гаид предупредил, что ННА «не потерпит никакой попытки вмешательства в работу государственных институтов, и она будет решительно противостоять подобным маневрам». Еще одно предупреждение было адресовано тем, кто выступал против президентских выборов и действовавших властей. Он осудил «заговор некоторых партий против Родины и народа».

Также 2 сентября координатор Национальной инстанции диалога, бывший спикер верхней палаты алжирского парламента К. Юнес анонсировал представление в ближайшие дни «двух предложений», направленных на пересмотр избирательного законодательства и учреждение некоей структуры, призванной организовать выборы и наблюдать за их ходом. Утверждалось при этом, что данные предложения содержат квинтэссенцию из того, что предложили политические партии, политики и представители гражданского общества, принятые в Национальной инстанции диалога.

3 сентября алжирская Фемида потребовала лишить депутатской неприкосновенности депутата ННА и главу партии ФНО Мохаммеда Джемая. ФНО на тот момент располагала большинством мест в ННА. Мотивы этого требования не объявлялись.

50-летний предприниматель М. Джемай был избран на пост генсека ФНО 30 апреля 2019 г., почти месяц спустя после отставки А. Бутефлики.

Уже 19 сентября М. Джемай оказался в предварительном заключении в тюрьме в столичном квартале Эль-Харраш. По данным СМИ, его обвинили в «угрозах» непонятно кому и «уничтожении официальных документов».

23 сентября в предварительном заключении оказался бывший министр транспорта и общественных работ 67-летний Буджемаа Талаи. Как и в отношении других членов правительства при А. Бутефлике, ему были предъявлены обвинения в «расхищении общественных средств» и «злоупотреблении властью». Аресту Б. Талаи не помешало то, что в тот момент он формально был депутатом парламента. Впрочем, министерство юстиции потребовало лишить его депутатского иммунитета еще в июне.

4 сентября генерал Гаид подтвердил, что президентские выборы больше не будут переноситься. Это было его третье политическое заявление за три дня. «Говоря о президентских выборах, я хотел бы настоять еще раз: ситуация больше не позволяет ждать, — сказал он. — Она, напротив, требует провести эти решающие выборы в сроки, которые я указал в ходе моего предыдущего заявления» [2].

Генерал Гаид в очередной раз отверг какие-либо переговоры относительно путей выхода из кризиса с участием высшего военного руководства по примеру того, как это случилось в Судане, где армия в августе заключила соглашение с представителями протестного движения относительно условий переходного периода.

«Некоторые политические партии выдвигают требования о диалоге и даже прямых переговорах с военными институтами, вдохновляясь опытом некоторых стран региона. Но они ловко забывают, что Алжир с его богатой историей сам является примером для подражания», — утверждал он [3].

В тот же день К. Юнес, координатор инициированной властями Национальной инстанции диалога, объявил, что планировавшаяся ранее Национальная конференция диалога не состоится. Тем самым он обозначил жесткий курс военных на недопущение оппозиции к решению актуальных проблем страны. «Подготовка такой конференции потребует много времени», — отметил Юнес.

По оценкам экспертов, навязывая гражданским властям жесткий календарь проведения президентских выборов, генерал Гаид хотел не только противостоять требованиям протестного движения, но и не допустить возможного раскола среди военных. На самом деле они рассматривали исполняющего обязанности главы государства А. Бенсалаха в качестве конституционного «фасада», исполнявшего сугубо политические распоряжения генерала Гаида. За предыдущие пять месяцев таких они насчитали до 30. Генерал делал их во время его многочисленных перемещений между шестью военными округами, и их тексты распространялись министерством обороны Алжира. Его надежды на затухание или раскол протестного движения «Хирак» не оправдались, и он был вынужден ускорить ход событий.

По оценке докторанта Высшей школы социальных исследований в Париже Мусааба Хаммуди, ультиматум генерала Гаида в адрес А. Бенсалаха мог говорить о том, что некоторые генералы стоят на стороне последнего, подавшего ранее протестному движению сигналы примирения. Он полагал, что факт отказа А. Бенсалахом до того времени «объявить дату выборов, как представляется, указывал на то, что его к этому подталкивали определенные круги военных, которые были против того, как решал проблему генерал Гаид» [4].

15 сентября «будет ясно, подпишет он или нет декрет» о назначении выборов, и это «отразит соотношение сил в высшем командовании ННА», сказал он.

5 сентября примкнувшая к протестному движению ассоциация «Объединение молодежной акции» (ОМА) сообщила, что полиция воспрепятствовала проведению не разрешенного властями города Беджаия митинга этой организации. На месте, где планировался митинг, были задержаны до 20 активистов. Их после допросов отпустили. Как признали активисты, при их задержаниях полицейские не применяли силу, но были настроены очень решительно.

ОМА объяснило запрет на проведение его акции тем, что оно находилось в заявленной оппозиции президентским выборам, которые хотели быстро организовать власти в лице военных.

6 сентября, в 29-ю пятницу подряд, алжирцы вновь вышли на манифестацию протеста, первую после завершения сезона летних отпусков и после того, как военные предписали временному главе государства организовать президентские выборы до конца 2019 г. Шествие было заметно менее многочисленным, чем аналогичные в апреле и мае, но число его участников было больше, чем в августе и июле. Оно прошло без инцидентов. Новым требованием участников акции стало «Нет повторению египетского сценария в Алжире!». Таким образом они напомнили, что пятью годами ранее в Египте президентом стал бывший министр обороны Абдель Фаттах ас-Сиси, благодаря усилиям которого в 2013 г. был удален от власти избранный президент — исламист Мохаммед Морси, и тем самым дали понять, что не приемлют возможных президентских амбиций генерала Гаида, что, повторюсь, было вряд ли реальным с учетом преклонного возраста последнего.

8 сентября Национальная инстанция диалога, которой алжирские власти поручили найти пути выхода из кризиса, высказалась за проведение президентских выборов «в самые кратчайшие сроки», представив в тот день соответствующий доклад и.о. главы государства А. Бенсалаху. В этой связи она

предложила проекты двух законов. Один предусматривал пересмотр избирательного законодательства, второй — учреждение независимой комиссии по контролю за подготовкой и проведением выборов. Как сообщалось в коммюнике канцелярии президента, А. Бенсалах поручил координатору этой инстанции К. Юнесу начать серию новых консультаций с тем, чтобы создать такую независимую комиссию. Ранее протестное движение «Хирак» отвергло приглашение Национальной инстанции диалога обсудить проблемы страны.

11 сентября во исполнение рекомендаций Национальной инстанции диалога министр юстиции Алжира Белькасем Зехмати представил в нижней палате парламента проект закона, предусматривавшего создание независимой от властей инстанции, которой будет поручена организация и контроль предстоящих президентских выборов вплоть до объявления их предварительных результатов. Вмешательство властей в этот процесс в документе не предполагалось. В нем предусматривалось, что «все прерогативы государственных органов власти по вопросам подготовки и проведения выборов будут переданы независимой инстанции». По словам Б. Зехмати, перед ней будет стоять задача организации и наблюдения за избирательным процессом, «а также наблюдения за всеми этапами с момента объявления даты проведения выборов и вплоть до объявления их предварительных результатов».

Министр также представил проект закона о пересмотре избирательного законодательства с тем, чтобы гарантировать «прозрачность, правильность и нейтральность» предстоящих президентских выборов. Действовавшее на тот момент избирательное законодательство отвергалось протестным движением, поскольку, по его оценке, давало администрации огромные возможности по вмешательству в ход голосования.

Проекты новых законов предложила Национальная инстанция диалога. Оба документа были одобрены парламентом.

12 сентября в предварительное заключение был помещен известный деятель протестного движения «Хирак» 46-летний Карим Таббу. В период с 2007 по 2011 гг. он занимал высокий пост первого секретаря влиятельной оппозиционной проберберской партии ФСС, затем в ноябре 2012 г. сформировал не разрешенную в Алжире партию Демократический и социальный союз (ДСС). Уже 25 сентября он был временно освобожден и день спустя вновь арестован. Аресты мотивировались «покушениями на мораль армии». В любом случае они вызвали волну возмущения в стране.

13 сентября, в 30-ю пятницу подряд, алжирцы вышли на улицы столицы страны с тем, чтобы выступить против надвигавшихся президентских выборов. Оппозиция бойкотировала голосование в ННА по поводу двух законов, открывших дорогу к голосованию в декабре по новым правилам.

13 сентября проекты этих законов одобрила верхняя палата алжирского парламента. «Независимую» инстанцию по наблюдению за выборами возглавил бывший министр юстиции Мохаммед Шорфи. Его тут же принял А. Бенсалах. Что касается пятничной манифестации, то она завершилась без инцидентов. Шествие проходило под ставшими уже традиционными лозунгами «Генералов – в помойку!», «Нет выборам вместе с бандой!». 22 его участника оказались в результате в предварительном заключении по обвинениям в «побуждении к незаконным собраниям» и «покушении на безопасность государства».

15 сентября в обращении к нации исполняющий обязанности главы государства А. Бенсалах объявил, что президентские выборы в Алжире состоятся 12 декабря. Эта дата полностью вписывалась в сроки избирательного процесса, ранее обозначенного генералом Гаидом. Согласно конституции, А. Бенсалах не мог баллотироваться на выборах. Было очевидно, что структуры, принимавшие в Алжире решения, подготовили своих кандидатов. Решение властей шло вразрез

с требованиями протестного движения, выступавшего против поспешности с проведением выборов.

18 сентября генерал Гаид сообщил, что он приказал силам национальной жандармерии воспрепятствовать доступу иногородних в столицу для участия в пятничных манифестациях. С этой целью жандармерии было предписано изымать транспортные средства, на которых перемещались провинциалы, желавшие принять участие в протестах, а также штрафовать их владельцев. В выступлении по этому поводу при посещении Таманрассета на крайнем юге Алжира генерал мотивировал свое решение существованием неких «определенных партий с недобрыми намерениями, которые превращают принцип свободы перемещений в предлог для оправдания их опасных действий, которые создают проблемы для спокойствия граждан» [5].

По его словам, эти неназванные партии «перевозят каждую неделю граждан из разных вилай страны в столицу с тем, чтобы увеличить людской поток в общественных местах столицы под тенденциозными лозунгами, претендующими говорить от имени алжирского народа». Это решение генерала Гаида было немедленно осуждено правозащитниками.

Несмотря на предпринятые властями меры, 20 сентября, в 31-ю пятницу подряд, тысячи алжирцев вышли на очередную манифестацию протеста в столице страны. Она проходила под лозунгами «Народ хочет убрать (генерала) Гаида!», «Бросьте всех нас в тюрьмы!», «Народ не остановит!».

21 сентября стало известно имя первого претендента на избрание на пост президента. Им стал бывший министр туризма, исламист по убеждениям (sic, поскольку туризм в общепринятом плане и исламизм вряд ли совместимы) Абделькадер Бенгрин. Он «работал» в составе правительства в период с 1997 по 1999 годы, где представлял исламистскую партию ДОМ. В 2013 г. вместе с другими дисси-

дентами, вышедшими из ДОМ, основал партию «Движение эль-Бина». Выставлял свою кандидатуру на президентских выборах, которые должны были пройти 18 апреля, но они были перенесены на 4 июня после отставки А. Бутефлики. На пресс-конференции в Алжире А. Бенгриня заявил, что его цель — «порвать с тиранией и коррупцией и восстановить доверие между народом и государственными институтами».

26 сентября о своих президентских амбициях объявили два бывших премьер-министра эпохи А. Бутефлики — 72-летний Абдельмаджид Теббун и 75-летний Али Бенфлис. Последний был главным противником А. Бутефлики на президентских выборах в 2004 и 2014 гг. До этого, в период с 2000 по 2003 гг., то есть во время первого президентского срока А. Бутефлики, он был премьер-министром Алжира. Его выдвинула возглавляемая им партия «Авангард свобод». А. Теббун провел на посту премьер-министра всего три месяца в 2017 г.

Исламисты из ДОМ 29 сентября объявили, что не будут выставлять своего кандидата на выборах. По словам представителя ДОМ Буабдаллы Бенадджимиа, соответствующее решение накануне принял Консультативный совет этой партии, ставшей основной оппозиционной силой в парламенте, — она располагает 34 местами из 462. «Предварительные условия (для участия ДОМ в выборах) — гласность выборов, удовлетворение требований движения «Хирак» — не были выполнены», — пояснил он причины такого решения. В свою очередь председатель ДОМ А. Макри заявил, что «мы не поддержим ни одного из кандидатов, мы не являемся комитетом поддержки». По его оценке, присутствие правительства Н. Бедуи является знаком «отсутствия политической воли» бороться против нарушений в ходе выборов, поскольку «сохраняются ниши для нарушений в ходе голосования» [6].

А. Макри напомнил, что ряд политических партий, включая ДОМ, а также многие видные политики в итоге согласились с нахождением А. Бенсалаха на посту исполняющего

обязанности главы государства, но все они требовали отстранения от дел Н. Бедуи. Он сообщил, что если правительство последнего уйдет в итоге в отставку, позиция ДОМ может измениться. А. Макри дистанцировался от манифестаций движения «Хирак», заметив, что существуют также «молчаливые народные силы, которые хотят, чтобы выборы состоялись». «Это — реальность, и каждое мнение должно уважаться», — сказал он.

ДОМ относит себя к исламистской партии умеренного толка, близкой к «Братьям-мусульманам». До 2012 г. она входила в правившую коалицию, в которой также участвовали ФНО и НДО.

23 сентября в трибунале г. Блида стартовал судебный процесс над младшим братом А. Бутефлики и его советником Саидом Бутефликой. Вместе с ним перед судом предстали бывший глава некогда всемогущих алжирских спецслужб Мохаммед Медиен (прозвище — Туфик, он занимал этот пост в течение 25 лет), его преемник на этом посту Осман Тартаг и глава ПТ Луиза Ханун. Всем им предъявили обвинения в «покушении на власть армии» и в «заговоре против государства». В качестве свидетеля на процессе присутствовал бывший глава Конституционного совета Тайеб Белаиз. На заседания суда были допущены только адвокаты подсудимых и их родственники. Многочисленные журналисты, освещавшие процесс, ждали новости об его ходе вне здания суда в окружении массивного эскорта полицейских.

Напомню, что С. Бутефлика и двое экс-глав разведывательного сообщества Алжира оказались за решеткой 5 мая. 9 мая в предварительном заключении оказалась Л. Ханун.

В ходе судебного допроса защита Л. Ханун признала, что 27 марта, на следующий день после того, как генерал Гаид публично потребовал отставки А. Бутефлики, она участвовала во встрече с С. Бутефликой и Туфиком. Тогда, несколькими днями позднее, генерал Гаид обвинил С. Бутефлику, генера-

лов Медиена и Тартага, не называя их поименно, в заговоре против армии. С. Бутефлика в первый день процесса отказался отвечать на вопросы судьи. Генерал Медиен его примеру не последовал. Как сообщил адвокат генерала Милуд Брахими, его «ответы на вопросы судьи были полными». Медиен появился в суде в инвалидном кресле, сославшись на ухудшение здоровья. Он попросил отложить процесс, однако судья, ознакомившись с заключением врача, отказал ему в этом.

24 сентября в ходе судебного процесса в Блиде прокуратура потребовала присудить по 20 лет тюрьмы каждому из четверки подсудимых. По 20 лет тюрьмы каждому было затребовано и для трех лиц, проходивших по этому делу заочно, — бывшего министра обороны и начальника Генштаба ННА генерала Халеда Неззара, его сына Лотфи и предпринимателя Фарида Бенхамдина.

Уже 25 сентября по итогам процесса, названного национальным телевидением «беспрецедентным в истории алжирской юстиции», все четверо получили по 15 лет тюрьмы каждый. Процесс получился очень быстрым, для вынесения приговора, состоявшегося в ночь с 24 на 25 сентября, потребовалось всего 2 дня, хотя у алжирцев были ожидания, что он затянется на долгие месяцы. Согласно коммюнике трибунала в Блиде, текст которого распространило национальное телевидение, судья уведомил обвиняемых, что они имеют «право подать апелляцию в военный суд второй инстанции в течение 10 дней после вынесения приговора».

Проходившие по этому делу заочно Х. Неззар, его сын Лотфи и Ф. Бенхамдин получили по 20 лет тюрьмы каждый. В отношении всех троих с 6 августа 2019 г. действовали международные мандаты на арест. Про первых двух было известно, что во время проведения судебного процесса они находились в Испании.

По оценке одного из руководителей ПТ Рамдана Тазибта, в данном случае речь шла о «политическом процессе». «Этот

процесс являет собой опасную криминализацию политического действия и атаку против демократии, — отметил он. — Л. Ханун и ее адвокаты продемонстрировали, что нет никаких причин, по которым она должна находиться в тюрьме, и еще меньше — для того, чтобы осудить ее» [7].

В свою очередь, генерал Гаид назвал вынесенный приговор «справедливым наказанием для некоторых участников банды». «Пусть алжирский народ знает, что мы не будем знать отдыха до тех пор, пока каждый из коррупционеров и каждый из злоумышленников не понесет наказание, которое он заслужил. Операция по борьбе с коррупцией продолжится вплоть до ее завершения», — сказал он [8].

Также 23 сентября в предварительном заключении оказался бывший министр транспорта и общественных работ Алжира 67-летний Буджемаа Талаи. Аресту не помешало то, что на тот момент он имел статус депутата ННА. Впрочем, министерство юстиции еще в июне потребовало лишить Б. Талаи депутатской неприкосновенности. Была ли соблюдена эта формальность — доподлинно неизвестно. Ему предъявили ставшие стандартными обвинения в «расхищении государственных средств» и «злоупотреблении положением».

26 сентября, накануне 32-й пятницы протестных выступлений, генерал Гаид предостерег против любой попытки воспрепятствовать президентским выборам, назначенным на 12 декабря. «Высшее командование армии предпримет в надлежащие сроки все необходимые меры с тем, чтобы позволить гражданам реализовать их избирательное право в наиболее благоприятных условиях в плане безопасности», — сказал он. Генерал осудил «орды тех, кто пытается любыми средствами помешать избирательному процессу». «Все, кто поставит себя на пути этого конституционного решения, кто будет чинить препятствия на пути этого жизненно важного национального процесса в любых их прояв-

лениях, подвергнутся справедливым и жестким санкциям в соответствии с законом», — предупредил он [9].

Несмотря на предостережение Гаида, 27 сентября тысячи алжирцев вышли на улицы столицы с требованием не проводить президентские выборы вплоть до отставки всех без исключения высших функционеров прежнего режима. На сей раз к традиционным объектам критики участников шествия — генералу Гаиду, А. Бенсалаху и Н. Бедуи — добавились новоявленные претенденты на президентский пост А. Бенфлис и А. Теббун. Манифестация прошла без инцидентов.

2 октября 2019 г. стало известно о задержании в Алжире депутата французского парламента от левых радикалов Матильды Пано, где она собиралась встретиться с представителями «народного движения». Днем ранее она вместе с сопровождавшими ее лицами была задержана в Беджаие (220 км к востоку от Алжира) и препровождена под конвоем под наблюдение в один из столичных отелей. Как заявила в этой связи М. Пано, «я прибыла в Алжир не для того, чтобы провоцировать беспорядки». «Я навестила алжирцев, участвующих в борьбе за социальную справедливость и демократию. Я встречалась с лидерами и депутатами от различных прогрессивных партий, активистами борьбы против репрессий», — сообщила она [10].

После вмешательства главы МИД Франции Жана-Ива Ле Дриана депутат и ее команда вылетели в Париж.

7 октября глава МИД Алжира Сабри Букадум выступил с утверждением, что М. Пано не задерживалась алжирскими властями. По его словам, М. Пано — «депутат во Франции, а не в АНДР, и ее участие в манифестации в Алжире могло быть расценено как иностранное вмешательство (во внутренние дела страны) и покушение на национальный суверенитет».

4 октября, в очередную пятницу, в Алжире прошла 33-я по счету манифестация под лозунгом «Нет выборам!».

По мнению участников акции, военные, назначившие на 12 декабря выборы, хотят сохранить у власти «систему», ухода которой они требовали уже в течение семи месяцев. Аналогичные манифестации прошли в основных городах страны. Шествия завершились без происшествий.

Во вторник 8 октября, когда студенты попытались выйти на ставшую уже еженедельной манифестацию, полиция, со своей стороны, попыталась впервые с февраля, когда началось протестное движение, помешать этому процессу. В центре Алжира стражи порядка в нескольких местах блокировали участников акции и рассеяли их. Были проведены также аресты среди тех, кто пытался принять участие в шествии. Эта первая попытка не допустить манифестацию в рамках движения «Хирак» была реализована на фоне волны арестов журналистов, активистов и лидеров движения, которое выступало против назначенных на 12 декабря президентских выборов. «Хирак» требовало, чтобы до президентских выборов были удалены от власти все фигуры прежнего режима, включая генерала Гаида, хотя именно последний фактически вынудил уйти в отставку президента А. Бутефлику.

9 октября ННА призвала алжирцев к мобилизации вокруг предстоявших президентских выборов. В редакционной статье центрального армейского журнала «Эль-Джейш» этот призыв обосновывался «высшими интересами страны» с тем, чтобы избрать «законного президента» и избежать массовых отказов от голосования. Командование ННА брало на себя обязательство, что выборы пройдут «в условиях, полностью отличных от тех, которые превалировали в ходе предыдущих голосований», признав сквозь зубы таким образом, что предыдущие выборы проходили не в идеальных условиях. Защищая свою позицию и выступая в качестве гаранта проведения честных выборов, армия критиковала «СМИ, контролируемые наемниками», которые используют

методы «лжи, провоцирования скандалов и подрывной деятельности» [11].

11 октября пришлось на очередную, 34-ю по счету, протестную пятницу. В тот день тысячи алжирцев, презрев многочисленные полицейские кордоны, вышли на очередную манифестацию. Она проходила под лозунгом «Ахмед Салах Гаид. Нет голосованию в этом году!». Полиция не вмешивалась в ход акции.

12 октября стало известно, что задержанный двумя днями ранее глава «Объединения молодежных акций» (входит в движение «Хирак») Абдельвахаб Ферсауи помещен в предварительное заключение. Судебное решение об этом принималось в отсутствие его адвоката. По его итогам он оказался в тюрьме столичного квартала Эль-Харраш.

Еще одним раздражителем протестного движения стал противоречивый проект закона об углеводородах. 13 октября свыше тысячи человек вышли на улицы Алжира с тем, чтобы выразить протест против этого документа, который, по их оценкам, отдавал главное богатство страны в руки иностранных нефтяных компаний. Шествие проходило под лозунгами «Предатели, вы продали страну!», «Закон об углеводородах — в помойку!», «Народ против этого закона!» близ здания нижней палаты алжирского парламента. Непосредственные подходы к нему были блокированы полицией. Ожидалось, что вечером того же дня этот документ обсудит Совет министров, притом что его конкретное содержание официально не публиковалось. Понятно, что проект закона об углеводородах без проблем был принят Советом министров.

На тот момент Алжир добывал 1,2 млн баррелей нефти в день. Углеводороды давали стране 95% валютной выручки и обеспечивали 60% бюджета государства.

Во вторник 15 октября в 34-й раз подряд на улицы Алжира вновь вышли студенты. На сей раз полиция не стала препятствовать их акции, в которой приняли участие

несколько тысяч человек. Шествие без инцидентов проследовало от Площади мучеников до Главного почтамта.

В тот же день генерал Гаид обвинил участников манифестаций в том, что их действия против президентских выборов оплачиваются «грязными деньгами», которые идут, в частности, на доставку в Алжир участников протестов из других провинций. Он не сказал, от кого поступают эти «грязные деньги».

Известно, что именно Гаид возглавил антикоррупционную кампанию под лозунгом «Все, кто замешан в коррупции, должны быть преданы правосудию», в ходе которой во временном заключении оказались десятки бывших функционеров прежнего режима и близких с ним предпринимателей. По данным еженедельника «Жен Африк», в тюрьме алжирского квартала Эль-Харраш на востоке столицы АНДР в ходе операции «Чистые руки» оказались 2 бывших премьера, 15 бывших министров, шеф национальной полиции, 2 генсека ФНО, 3 префекта, 12 бизнесменов. За каждым из них последовал шлейф соратников. Для ВИП-узников пришлось даже отвести целое крыло тюрьмы. Тюрьма в Эль-Харраш примыкает к зданию Верховного суда. Только он, согласно алжирским законам, может рассматривать дела бывших ВИПов [12].

В отличие от других крыльев тюрьмы в Эль-Харраш, где в некоторых камерах могли содержаться до 200 узников, ВИПы содержались по двое в камерах площадью 20 кв. метров каждая с санитарным узлом, обычными кроватями и телевизором. В случае психологической несовместимости они могли попросить заменить сокамерника. Все они до вынесения окончательного приговора имели право носить обычную одежду, а раз в две недели получать продуктовый набор от близких родственников весом в 10 кг. Им была предоставлена возможность двух ежедневных прогулок. Единственное, за чем следила администрация, так

это чтобы ВИП-узники не пересекались во время прогулок во внутреннем дворе тюрьмы.

Тем не менее без разборок и попыток сведения счетов не обошлось. Так, бывший министр транспорта и директор пятой избирательной кампании А. Бутефлики А. Заалан сошелся врукопашную на прогулке с А. Селлалем, обвинив его в своих проблемах с алжирской Фемидой. Последнему пришлось оказывать медицинскую помощь.

С апреля 2019 г. всюду пришлось работать тюремному медпункту. ВИП-персоны были, как правило, возрастными, со своими наборами хронических болячек. Кроме того, бывшие неприкасаемые остро нуждались в помощи психологов.

Примечательна фраза, с которой 18 сентября порог тюрьмы в Эль-Харраш переступил бывший министр телекоммуникаций, генеральный директор частной компании Condor Муса Бенхамади. Он сколотил свое состояние именно на телекоммуникациях. Интересно, как в правовом государстве возможно подобное совмещение постов? «Наконец-то я здесь», — сказал он [13].

Волна арестов ВИП-персон, в одночасье переставших быть таковыми, породила массу слухов. Среди наиболее распространенных — что для них обеспечено ВИП-заключение, что они якобы даже не находятся в тюрьме. Масла в огонь подлили оказавшиеся ошибочными видеокadres пребывания А. Уяхьи в шикарном отеле в ОАЭ. Оказалось, что они были сняты достаточно давно, но слухи очень подогрели.

Одновременно генерал Гаид впервые предупредил тех, кто путем запугивания будет пытаться повлиять на алжирцев с тем, чтобы они отказались от участия в выборах. Он назвал многообещающим сигналом значительный приток алжирцев в бюро записи в списки избирателей. И был, похоже, прав, поскольку сложившейся ситуацией в стране могли воспользоваться исламисты.

Кстати, уже 16 октября основная исламистская партия Алжира ДОМ обвинила алжирские власти в том, что те якобы блокируют переход страны к демократии, которого требует движение «Хирак». По оценке ДОМ (она считается близкой к запрещенным в РФ «Братьям-мусульманам»), власти с момента отставки 2 апреля А. Бутефлики «сорвали все шансы на реальный диалог и национальное согласие». При этом утверждалось, что эта отставка была результатом деятельности движения «Хирак», и лукаво игнорировалась роль ННА в этом процессе.

18 октября в Алжире в 35-й раз подряд прошла пятничная манифестация протеста. Ее участники выступали против генерала Гаида, других высших чиновников эпохи А. Бутефлики и назначенных на 12 декабря президентских выборов. Были также замечены многочисленные плакаты против проекта закона об углеводородах.

22 октября в ходе судебного процесса в Алжире против шести участников протестного движения, использовавших берберскую символику, прокуратура потребовала приговорить каждого из них к двум годам тюрьмы строгого режима. Речь шла о первом процессе подобного рода. Проходившие по делу берберы были арестованы в июне и затем в ожидании суда содержались в предварительном заключении. Аналогичные процессы уже имели место в регионах, но там обвиняемые были оправданы.

Тогда же подал голос исполнявший обязанности главы Алжира А. Бенсалах. В одном из своих редких заявлений он утверждал, что идею проведения президентских выборов 12 декабря поддерживает «большинство алжирцев». В послании по случаю Национального дня прессы А. Бенсалах призвал алжирцев «массово прийти на избирательные участки». Он утверждал, что власти положительно ответили «на большую часть требований, выдвинутых нашим народом в ходе его движения «Хирак». И.о. главы государства

также выразил свою благодарность «армии и особенно ее командованию, которое следит за тем, чтобы Алжир был защищен от любых опасных маневров». Как ранее и генерал Гаид, он предостерег тех, кто хотел бы «подорвать избирательный процесс, посеять смятение или спровоцировать беспорядки». «Существующий статус-кво никак не служит нашему народу. СМИ вне зависимости от их принадлежности играют важную роль в том, чтобы способствовать успеху избирательного процесса», — заключил А. Бенсалах [14].

23 октября о своих президентских амбициях заявил исполняющий обязанности генерального секретаря партии НДО Азеддин Михуби. НДО было одним из столпов пропрезидентского альянса, поддерживавшего А. Бутефлику. В тот день он в соответствии с законом лично подал соответствующее досье в Национальную независимую инстанцию по проведению выборов (ANIE). Его принял глава ANIE Мохаммед Шарфи. «Я смог собрать необходимые 50 тысяч подписей. Но самое главное для нас — это не убедить людей поставить свои подписи, а убедить их прийти на избирательные участки, поскольку выборы являются единственным путем выхода из кризиса», — заявил в тот день Михуби, явно давая понять, что в данном вопросе он на стороне генерала Гаида [15].

Во главе НДО А. Михуби сменил в июле 2019 г. А. Уяхью, трижды в эпоху правления А. Бутефлики занимавшего пост премьер-министра. К тому времени А. Уяхья находился в предварительном заключении по обвинению в коррупции. Основанное в 1997 г. НДО было в течение 20 лет президентства А. Бутефлики основным союзником ФНО в пропрезидентской коалиции. Эта партия до конца поддерживала А. Бутефлику в его намерении баллотироваться на пятый срок. А. Бенсалах также является представителем НДО.

А. Михуби при А. Бутефлике трижды занимал пост министра культуры. Он стал первым, подавшим свое досье для регистрации в качестве кандидата в президенты. При

подаче документов он заявил, что считает предстоящие выборы единственным путем вывода страны из кризиса. Вслед за А. Михуби последовали еще пять претендентов. Ими стали, в частности, два бывших премьер-министра Али Бенфлис и Абдельмаджид Теббун, Абдельазиз Белаид — выходец из ФНО, основавший в 2012 г. близкую к властям партию «Фронт Эль-Мустакбель», исламист Абделькадер Бенгрин, занимавший одно время пост министра туризма. Он представлял крошечную исламистскую партию «Эль-Бина», участницу альянса исламистских организаций.

К 27 октября ANIE зарегистрировала 23 претендента, подавших досье на участие в президентских выборах. Изначально фаворитами выборов были А. Теббун и А. Бенфлис. У ANIE было 7 суток для того, чтобы оценить поданные досье и опубликовать окончательный список кандидатов для передачи его на утверждение в Конституционный совет.

25 октября в Сочи на саммите Россия — Африка побывал исполняющий обязанности главы Алжира А. Бенсалах. Видеокадры, на которых он заверил Владимира Путина в том, что ситуация в Алжире «находится под контролем», и минимизировал значение антирежимных манифестаций, взорвали социальные сети. «Я попросил о встрече с Вами потому, что я хотел Вас заверить: ситуация в Алжире находится под контролем, — сказал А. Бенсалах В. Путину. — СМИ преувеличили то, что в реальности происходит в Алжире, и они продолжают давать неточную информацию, хотя действительно некоторые элементы выходят на улицу каждую неделю» [16].

Формально А. Бенсалах должен был уйти со своего поста через 90 дней после отставки А. Бутефлики, однако отмена июльских выборов дала ему предлог остаться у власти. Лейт-мотивом многих комментариев в сетях было: «Почему Алжир обязан отчитываться перед Россией?». Подобная реакция в любом случае показала, что многие алжирцы смотрят

российский арабоязычный телеканал «Русия аль-Яум», который распространил протокольную часть встречи в Сочи.

В пятницу 1 ноября — в день 65-й годовщины со дня начала войны за независимость Алжира — очередная, 37-я по счету пятничная демонстрация, организованная протестным движением «Хирак» с использованием социальных сетей, проходила с требованием «новой независимости». День 1 ноября носит название «Праздник революции» и является праздничным в Алжире. Чтобы воспрепятствовать массовому наплыву людей, силовики еще с вечера четверга начали разгонять алжирцев, попытавшихся заранее прийти в центр города. Блокпосты на въездах в столицу во многом ограничили наплыв иногородних. Тем не менее манифестация состоялась. Она проходила под лозунгами «Алжир вновь добьется своей независимости!», «Народ хочет независимости!», «Вы продали страну, предатели!». Полиция блокировала тех, кто хотел принять участие в манифестации, не позволив им пройти к зданию Главного почтамта. Тем не менее, согласно оценкам, 37-е шествие стало самым массовым со времени начала протестного движения 22 февраля.

3 ноября 2019 г. глава ANIE Мохаммед Шарфи сообщил, что из 23 человек, подавших свои документы в эту структуру в качестве возможных кандидатов на избрание на пост президента, в списке после этого фильтра остались всего 5, в том числе два бывших премьер-министра эпохи Бутефлики и два экс-министра. Это были А. Теббун, А. Бенфлис, А. Михуби, А. Бенгрин и А. Белаид. После этого Конституционный совет имел 7 дней для того, чтобы опубликовать окончательный список претендентов с учетом возможных апелляций тех, кому было отказано на уровне ANIE.

Четверо из пяти претендентов в свое время работали в «командах» Бутефлики. Это — Али Бенфлис, побывавший на должностях директора кабинета президента и премьер-

министра, Абдельмаджид Теббун — занимавший несколько министерских должностей, затем — пост премьер-министра, и Аззедин Михуби, экс-министр. Четвертый претендент — Абделькадер Бенгринна занимал пост министра туризма в период с 1997 по 1999 гг. Он считался ставленником ФНО, который поддерживал Бутефлику. Пятый претендент — Абдельазиз Белаид представлял молодежную организацию, также поддерживавшую Бутефлику.

Таким образом, нетрудно заметить, что ANIE сыграла роль «сита», убравшего из числа претендентов мало-мальски оппозиционных кандидатов и обеспечившего фактически выборы без выбора. Определенное исключение представлял собой 75-летний А. Бенфлис, который последние 15 лет позиционировал себя как основной противник А. Бутефлики. А. Бенфлис занимал пост премьера в период с 2000 по 2003 гг. Через год после отставки он был главным противником А. Бутефлики на президентских выборах. История повторилась затем уже в 2014 г. Каждый раз А. Бенфлис был вторым после А. Бутефлики.

Одно время он занимал пост генсека ФНО, а после ухода в оппозицию основал партию «Авангард свобод».

73-летний А. Теббун за свою жизнь побывал на разных министерских должностях, в том числе на ключевой должности министра информации в период после прихода к власти А. Бутефлики в 1999 г. В мае 2017 г. он стал премьер-министром, но уже через три месяца лишился этого поста на фоне борьбы кланов в окружении А. Бутефлики. Себя А. Теббун позиционировал как «независимый» кандидат.

60-летний А. Михуби к тому времени уже несколько месяцев возглавлял НДО, которое наравне с ФНО ранее было столпом режима. До марта 2019 г. он занимал пост министра культуры.

А. Бенгринна представлял крошечную партию «Эль-Бина» («Строительство»), которая вошла в коалицию исламистских

партий. Один из депутатов этой коалиции в сентябре 2019 г. был избран спикером ННА.

А. Белаид — бывший функционер ФНО. Кроме того, что возглавил молодежную организацию, близкую к этой партии, он основал собственную партию «Фронт аль-Мустакбель», близкую к прежним властям.

Как отметили в протестном движении «Хирак», выборы 12 декабря станут пятым мандатом (действующих властей), пусть и без А. Бутефлики, поскольку пять оставшихся кандидатов воплощали собой систему Бутефлики.

5 ноября 2019 г. в алжирском парламенте началось обсуждение противоречивого проекта закона об углеводородах, против которого выступили многие алжирцы, утверждавшие, что этот документ вернет ключевую отрасль страны в руки многонациональных нефтяных корпораций. Совет министров одобрил проект этого закона еще 14 октября, однако вплоть до 5 ноября он не был обнародован, что породило множество слухов относительно его содержания. Таким образом, власти сами создали себе еще одну проблему.

От официального агентства АПС было известно, что в проекте закона 238 статей. Они определяли юридический и фискальный режимы, в условиях которых должна была осуществляться деятельность по разведке и добыче углеводородов, а также права и обязанности лиц, занимающихся подобной деятельностью.

По данным АПС, «проект закона об углеводородах представляет собой регулирующие рамки, призванные содействовать привлечению инвестиций в энергетический сектор при одновременном сохранении интересов Алжира в условиях национальной и международной конъюнктуры, для которой характерны нехватка финансовых ресурсов и чрезмерная конкуренция» [17].

По оценке наблюдателей, новый закон в случае его принятия смягчит жесткие условия работы иностранных

компаний в Алжире, которые отпугивали иностранных инвесторов в условиях постоянного роста внутренних потребностей в углеводородах.

С момента начала протестного движения его участники выступали против принятия нового закона об углеводородах. Голосование по нему планировалось на 14 ноября. Противники закона заранее потребовали, чтобы были опубликованы имена депутатов, которые проголосуют за него с тем, чтобы «судить их, когда страна добьется полного суверенитета».

Канцелярия президента приветствовала принятие проекта закона Советом министров, указывая на срочный характер этого решения с учетом «сокращения» добычи углеводородов и постоянного роста их внутреннего потребления. По утверждению этой инстанции, если закон не будет принят, Алжир столкнется «со структурным дефицитом, начиная с 2025 года».

Проект нового закона предусматривал, в частности, извлечение сланцевого газа.

Также 5 ноября в Алжире прошла 37-я по счету манифестация студентов и преподавателей университетов. Ее участники в очередной раз отвергли назначенные на 12 декабря президентские выборы и проект закона об углеводородах. Им удалось преодолеть заслоны полиции и выйти к зданию ННА.

6 ноября стало известно о проведении срочной операции 86-летнему Лахдару Бурегаа, ветерану войны за национальное освобождение, который к тому времени уже свыше четырех месяцев находился в тюрьме в связи с тем, что поддержал протестное движение и уже стал символом этого движения.

7 ноября 2019 г. очередным заявлением отметился начальник Генштаба ННА корпусной генерал Ахмед Салах Гаид. Согласно ему, осуждение «военного государства» в Ал-

жире — как это делают участники протестного движения под лозунгом «Гражданское государство, а не военное!» — не отражает существующих реалий и направлено на «разрушение фундамента государства». Текст его выступления на одном из коллоквиумов был размещен на сайте министерства национальной обороны Алжира [18].

«Очевидно, что сегодня, как и вчера, игра идет вокруг попытки найти альтернативы, нацеленные на разрушение прочного доверия, сложившегося между народом и его армией», — утверждал генерал.

По его оценке, в предыдущие месяцы армия «сопровождала алжирский народ в его чаяниях, одновременно охраняя государство и его институты». Она руководствуется «глубоким убеждением необходимости сохранить безопасность и стабильность Алжира».

Несмотря на это более чем многозначительное заявление, в пятницу 8 ноября тысячи алжирцев вышли на очередную, 38-ю по счету, манифестацию против назначенных на 12 декабря президентских выборов. Это было первое шествие после объявления списка претендентов на высший государственный пост. Пятерых кандидатов в президенты его участники назвали «клонами» Бутефлики. Аналогичные шествия прошли в 20 крупных городах страны, и в частности, в Беджае, Тизи-Узу и Сетифе.

9 ноября Конституционный совет официально утвердил пятерых кандидатов в президенты. Напомним, что первоначально баллотировались на избрание 23 человека. Согласно председателю Конституционного совета Камелю Фенишу, эта инстанция отклонила 9 апелляций на решения ANIE, которая отвергла 18 досье.

На следующий день кандидат в президенты, бывший премьер-министр (2000-2003) эпохи Бутефлики А. Бенфлис обязался удовлетворить требования «революции» в случае избрания. Его заявление адресовалось протестному

движению. В частности, он пообещал распустить парламент и разработать новую конституцию в качестве мер, направленных на удовлетворение требований протестующих.

«Я не тот, кто ждал 22 февраля для того, чтобы восстать против власти. Я бросил ей вызов еще в 2004 году», — отметил, в частности, он. Таким образом А. Бенфлис ответил тем, кто обвинял его в том, что он является символом прежнего режима. Свою предвыборную программу он назвал «Программой решения срочных национальных задач». По его оценке, она являлась олицетворением «требований мирной и демократической революции». В случае избрания А. Бенфлис пообещал провести широкие консультации с тем, чтобы сформировать «правительство открытости», составленное из сторонников его программы, участников гражданского общества и «компетентных фигур» национального масштаба.

Отвечая на требование движения протеста отменить президентские выборы, он справедливо предупредил, что в таком случае существует риск «продления 5-го мандата», под которым подразумевался А. Бутефлика.

12 ноября суд Алжира приговорил 28 участников протестного движения к шести месяцам тюрьмы каждого за использование берберских флагов в ходе манифестаций. Все они были обвинены в «покушении на целостность национальной территории». Гигантский коллектив защиты — около 70 адвокатов — требовал освобождения их подопечных, аргументируя свою позицию тем, что «не существует никакого закона, запрещающего использование берберского флага, и что конституция предусматривает берберизм в качестве одной из составляющих национальной идентичности».

Первые аресты берберов были произведены 21 июня, два дня спустя после того, как военные запретили использовать берберскую символику в ходе манифестаций. Еще 19 человек получили по шесть месяцев тюрьмы за аналогичное «правонарушение» 25 ноября.

14 ноября ННА приняла новый закон об углеводородах. Как сообщил телеканал Аз, не вдаваясь в детали, закон был принят «большинством голосов». Депутаты нижней палаты алжирского парламента избирались в 2017 г. Большинство из них представляли две некогда пропрезидентские партии — ФНО и НДО.

В этот же день без объяснения причин был отправлен в отставку глава основы экономики Алжира — нефтегазодобывающей государственной корпорации СОНАТРАК Рашид Хашиши, проработавший на этом посту всего семь месяцев, а на его место назначен Камельэддин Шихи. Последний — геолог по образованию — с 2018 г. занимал пост директора департамента партнерских связей СОНАТРАК.

15 ноября 2019 г. — в 39-ю протестную пятницу и за 48 часов до старта избирательной кампании — тысячи алжирцев вновь вышли на манифестации, чтобы сказать «нет» президентским выборам, которые, по их мнению, должны были регенерировать «систему», против которой они выступали. Шествие в очередной раз прошло под лозунгом «Ахмед Салах Гаид — уходи!».

16 ноября пять кандидатов на избрание на президентских выборах подписали хартию добропорядочности, разработанную ANIE. В новейшей истории Алжира это случилось впервые. Согласно характеристике ANIE, эта хартия «определяет основополагающие принципы и практические действия, которые формируют рамки поведения и действий лиц, участвующих в избирательном процессе» [19].

Подписавшие хартию обязались «воздерживаться от любых клеветнических заявлений, оскорблений, поношений других кандидатов или участников избирательного процесса, а также других заведомо ложных заявлений».

На следующий день в Алжире стартовала избирательная кампания. Показательно, что ни один из кандидатов не решился на то, чтобы его портреты были расклеены

на специально отведенных для этого местах. Они, видно, опасались, что к ним тут же добавят соответствующие надписи. Зато вместо них в этих местах наклеили портреты и списки арестованных активистов движения «Хирак». И это выглядело достаточно символично. Показательно и то, что в первый день предвыборной кампании ни один из кандидатов не рискнул организовать встречи со своими сторонниками ни в столице, ни в других крупных городах на севере страны. Хотя примерно за месяц до 17 ноября в ряде городов страны начались манифестации противников движения «Хирак» в поддержку президентских выборов и генерала Гаида.

18 ноября, во второй день предвыборной кампании, был сорван предвыборный митинг А. Бенфлиса в городе Сук Ахрас (450 км к востоку от Алжира). Так же нелюбезно встретили кандидатов и в других городах страны. В столице под мощным полицейским эскортом рискнул появиться лишь исламист А. Бенгрин.

Несмотря на массовые протесты, 19 ноября генерал Гаид выразил свою «радость» по поводу якобы массовой поддержки алжирцами президентских выборов, «восхищение и гордость действиями народа, выразившимися в спонтанных шествиях в поддержку армии и президентских выборов». «Все слои нашего народа, все категории граждан — мужчины, женщины, молодежь, студенты и старики вышли на улицы с тем, чтобы продемонстрировать единство и солидарность народа и его армии, выразив одновременно их волю массово проголосовать на избирательных участках 12 декабря», — утверждал он [20].

По его словам, армия «не имеет никаких политических амбиций», и у нее только одна цель — «польза для Алжира и его народа». Он предупредил, что армия будет внимательно следить за теми, кто «попытается покуситься на основы нации, территориальную целостность и народное единство».

Как бы в ответ генералу во вторник 19 ноября, в третий день предвыборной кампании, манифестации противников режима прошли в ряде городов возле мест, где кандидаты в президенты попытались собрать предвыборные митинги. Полиция не позволила этим манифестациям помешать митингам, арестовав десятки их участников. Подобным образом развивались, в частности, события в Эль-Уэде (туда приехал А. Бенфлис), Релизане (А. Белаид), Бешаре (А. Теббун), Бумердасе (А. Бенгрин).

Уже 20 ноября генерал Гаид призвал «верных детей» Алжира «выполнить их долг» перед страной на президентских выборах. «Алжир, который способен выбрать человека, который поведет страну на предстоящем этапе, призывает своих верных детей в этих особых обстоятельствах», — сказал он. «Я настаиваю на слове «верных», это те верные, которых очень много на всей национальной территории», — подчеркнул генерал, явно противопоставляя «верных» тем алжирцам, которые каждую пятницу выходили на акции протеста. «Алжир очень нуждается в них. Верность — это то, что характеризует сильные отношения между гражданином и его Родиной», — отметил он [21].

Это было второе выступление генерала за 48 часов. Как и первое, оно прозвучало в ходе его очередной поездки в войска.

В среду 20 ноября в Алжире прошла необычная ночная манифестация, до 80 участников которой были тут же арестованы. Призыв к участию в ней был распространен через социальные сети. На него откликнулись несколько сотен человек, главным образом — из числа молодежи. Шествие проследовало от столичного квартала Баб эль-Уэд до Главного почтамта, где его участники были рассеяны полицией.

В целом власти терпимо относились к еженедельным шествиям, проводившимся начиная с 22 февраля по вторникам

и пятницам. Но они жестко реагировали на все другие попытки организации массовых акций, поскольку все демонстрации в Алжире были запрещены с 2001 г.

Тогда же стало известно об увольнении четырех журналистов, работавших на близкую к властям газету «Ле Тан д`Альжери». Поводом для увольнения стала публикация одним из них в социальных сетях критики того, как издание освещает ход предвыборной кампании, а также действующих в нем норм цензуры. Эта франкоязычная газета принадлежит группе Groupe Medias Temps nouveaux, владельцем которой является оказавшийся за решеткой А. Хаддад. Журналист Аисса Мусси осудил «постыдную ориентацию» публикаций, продиктованную руководством издания. По его словам, трое других журналистов были уволены только за то, что вступились за него. В свою очередь руководство газеты объяснило свои действия тем, что публикации в социальных сетях «наносили серьезный ущерб имиджу издания». 18 марта «Ле Тан д`Альжери» не вышла из печати — работавшие в этой газете, а также в других изданиях группы журналисты начали сидячую забастовку.

22 ноября, в 40-ю протестную пятницу, в городах Алжира прошли очередные манифестации под общим лозунгом «Генералов — в помойку! И Алжир получит свою независимость». В тот день протестное движение вошло в 10-й месяц своего существования. Как отмечали его представители, «9 месяцев назад мы вышли на улицы с тем, чтобы помешать Бутефлике умереть в кресле президента, теперь мы будем участвовать в акциях протеста вплоть до конца его режима» [22].

Не везде шествия прошли без эксцессов. По данным Национального комитета за освобождение заключенных (активистов движения «Хирак»), в Тиарете (270 км к юго-западу от Алжира) полицейские арестовали по меньшей мере 30

участников шествия. Оно проходило параллельно с манифестацией сторонников проведения президентских выборов. Аресты были также проведены в Батне (400 км к юго-востоку от Алжира).

Только 24 ноября стало известно о возбуждении уголовных дел в отношении арестованных двумя днями ранее генерального секретаря ОМА Фуада Вишера и активистки организации Саиды Деффер. Оба были обвинены в «покушении на национальное единство» и в участии в «неразрешенном шествии». По аналогичным обвинениям с октября находились в предварительном заключении председатель ОМА А. Ферсауи и восемь активистов этой организации. По этим обвинениям они рисковали получить до 10 лет тюрьмы.

Ночью 24 ноября активисты вновь попытались провести шествия в ряде городов страны. В некоторых из них это удалось. В Алжире центр города был заблокирован полицией.

25 ноября суд алжирского квартала Сиди М`хамед приговорил 19 участников антирежимных манифестаций к шести месяцам тюрьмы строгого режима каждого. Большинство из них было арестовано в конце июня за использование берберских флагов в ходе шествий. Это означало, что их должны были освободить в конце декабря. Проходившая вместе с ними в процессе и ставшая символом движения «Хирак» студентка Ясмин Нур аль-Худа Дахмани получила шесть месяцев тюрьмы, в том числе четыре – условно. С учетом времени, которое она провела в предварительном заключении после ареста 17 сентября, она была тут же освобождена. Прокуратура требовала применить в отношении этих 20 человек наказание в виде двух лет тюрьмы строгого режима для каждого.

26 ноября в отношении Алжира вновь «подала голос» Франция. В тот день глава МИД этой страны Жан-Ив Ле Дриан заявил, что решение проблем Алжира надо искать путем «демократического диалога» при соблюдении свободы

на проведение шествий. «Решение — это демократический диалог, в котором каждый может без опасений высказать свое мнение. И должны полностью уважаться свободы выражения мнений, религии, прессы и проведения манифестаций, — сказал он. — Единственное пожелание Франции — чтобы алжирцы вместе нашли путь к демократическому переходному процессу» [23].

Как бы в ответ на требования противников выборов генерал Гаид призвал 27 ноября алжирцев «стоять на стороне их страны» и массированно участвовать в голосовании. «Алжирский народ, все его составляющие — женщины и мужчины, молодежь и студенты призваны встать на стороне их страны через массивное участие в президентских выборах», — заявил он. По его словам, армия объединила «все гарантии, позволяющие сохранить искренность выборов и уважать выбор алжирцев». Алжир не приемлет «никакого вмешательства или диктата со стороны кого-либо», предупредил он [24].

27 ноября в Буиरे вспыхнули столкновения между полицейскими и участниками манифестации против предвыборного митинга кандидата в президенты А. Бенфлиса. Протестовавшие — их было несколько сотен — забросали полицейских камнями, те применили слезоточивый газ и произвели аресты. Предвыборный митинг проходил во Дворце культуры Буиры и собрал до ста человек. «Я знаю, что имели место акты насилия перед этой встречей. Я сожалею о них. Я прибыл сюда как носитель мира», — заявил кандидат [25].

Буира — один из главных городов Кабилии — региона к востоку от Алжира с преимущественно берберским населением, где были сильны позиции протестного движения «Хирак».

В любом случае по состоянию на начало декабря 2019 г. было очевидно, что если даже алжирские власти и сумеют

провести выборы, вне зависимости от их результата те ничего не решат. Показательно, что в первый день предвыборной кампании ни один из кандидатов не рискнул организовать встречи со своими сторонниками ни в столице, ни в других крупных городах на севере страны. Позднее при организации таких встреч их участники тщательно фильтровались, места проведения таких мероприятий находились под усиленной охраной полиции, что не мешало активистам протестного движения проводить свои акции где-нибудь поблизости.

3 декабря ничего не изменилось в Алжире — в 41-й вторник подряд на улицы столицы страны вышли студенты. Манифестация проходила под лозунгами против президентских выборов 12 декабря и в поддержку призыва ко всеобщей забастовке начиная с 8 декабря, ранее распространенного в социальных сетях. В шествии приняли участие до 2 000 человек. Они без инцидентов прошли от Площади мучеников, что близ Касбы (старый город), до Главного почтамта. К тому дню никто не взял на себя ответственность за распространение призыва ко всеобщей забастовке. Предыдущие призывы, несколько раз распространявшиеся со времени начала протестного движения «Хирак» 22 февраля, были поддержаны очень ограниченным числом алжирцев.

3 декабря вновь взял слово начальник генштаба ННА Алжира корпусной генерал Ахмед Салах Гаид, согласно которому «массовое» голосование алжирцев на президентских выборах 12 декабря будет представлять собой «звонкую пощечину» врагам АНДР. Он заявил, что выборы станут логическим продолжением процесса, начатого 1 ноября 1954 г., когда началась вооруженная борьба алжирцев за национальное освобождение.

«Если ноябрь ознаменовал собой начало освобождения страны от чудовищного французского колониализма, декабрь ознаменует собой завершение строительства (в Алжире)

правового государства, — убеждал сограждан генерал. — Алжирский народ сумеет ответить всем своим противникам, которые строят заговоры против его родины, массово отправившись к урнам. Он ответит мощно и цивилизованно, нанеся звонкую пощечину всем тем, кто атакует Алжир». По его оценке, алжирская «армия заслуживает полного уважения и поддержки, так как ее единственной заботой является сохранение Алжира» [26].

В тот же день в аналогичном ключе выступил в Совете нации (верхняя палата алжирского парламента) другой «силовик» — глава МВД Алжира Салахеддин Дахмун, назвавший противников выборов 12 декабря «предателями, наемниками, гомосеками, продавшимися колонизаторам». «Мы должны быть едины, чтобы преподать урок 12 декабря, чтобы продемонстрировать единство алжирского народа и защитить нашу независимость», — сказал он [27].

Такое скандальное заявление (в первой его части) вызвало не менее скандальную реакцию алжирцев в социальных сетях.

4 декабря в суде алжирского квартала Сиди М`хамед впервые в истории Алжира стартовал беспрецедентный судебный процесс над двумя бывшими премьер-министрами страны А. Уяхьей и А. Селлалем. Их, а также проходивших по делу бывших министров и известных предпринимателей обвинили в коррупции. Процесс начался в отсутствие адвокатов, бойкотировавших заседание. Они осудили «политизированность» процесса, проходившего в климате «сведения счетов».

Как заявил в суде от имени коллектива защиты адвокат Мохаммед Мадджуб, «условия в этом месте не позволяют адвокатам выполнить их миссию, поэтому я вас информирую, что коллектив защиты принял решение бойкотировать процесс» [28].

Со своей стороны, подсудимые в лице экс-премьеров указали на некомпетентность суда в Сиди М`хамед рассматривать их дела, поскольку, согласно конституции, престу-

пленя, совершенные высшими должностными лицами при исполнении их обязанностей, должны рассматриваться «Высшим государственным судом».

А. Уяхью обвинили, в частности, в покровительстве некоторым промышленникам в автомобилестроительном секторе в ущерб другим предпринимателям. «Не было расхищения государственных средств, а выбор (промышленников) базировался на основе того, кто присутствовал (на тот момент) на рынке», — ответил экс-премьер [29].

Уже 16 декабря Алжир узнал о цене судебного преследования Мурада Ульми, патрона алжирской компании Sovac, партнера германской группы Volkswagen. Последняя объявила о приостановке работы в Алжире. Одновременно было объявлено о приостановке поставок готовых машин Volkswagen в Алжир. М. Ульми попал в предварительное заключение еще в июне.

Завод Sovac — Volkswagen был введен в строй в Релизане (250 км к юго-западу от Алжира) в 2017 г. В 2018 г. он собрал примерно 50 тысяч машин марок Volkswagen, Audi, Seat, Skoda.

По данным алжирских СМИ, завод Sovac стоял с сентября 2019 г., трудившиеся на нем 700 инженеров и рабочих были отправлены в «техническую безработицу» из-за отсутствия комплектов для сборки.

Как и в случае с другими алжирскими компаниями, главы которых угодили за решетку, алжирская Фемида назначила для них администраторов с задачей управления этими компаниями.

5 декабря, в ходе второго дня судебного процесса, суд занялся изучением вопроса о незаконном финансировании последней избирательной кампании А. Бутефлики перед президентскими выборами, планировавшимися на 18 апреля 2019 г. В частности, долго допрашивали Ахмеда Мазуза, компания которого занималась сборкой

и продажей автомобилей китайских компаний. Прокуратура обвиняла А. Мазуза в том, что он получил разрешение на организацию сборки грузовиков и автобусов в нарушение существующих в Алжире регламентов в обмен на финансирование избирательной кампании А. Бутефлики. А. Мазуз отверг эти обвинения, однако признал, что выписывал чек на 390 млн динаров (3 млн евро) на имя А. Хаддада, в свое время — главы ФСЕ, который был ответственен за сбор средств на избирательную кампанию А. Бутефлики. «Вице-президент ФСЕ (Мохаммед Байри, также бывший на скамье подсудимых) попросил меня принять участие в финансировании кампании. Я спросил совет у моего адвоката. Он сказал мне, что я могу это сделать с использованием моих личных средств. Я выписал чек на 390 млн динаров за два дня до начала кампании протестов», — сообщил А. Мазуз [30].

7 декабря в суд в Сиди М`хамед был вызван в качестве свидетеля младший брат и бывший советник А. Бутефлики — Саид. Он появился в суде, но затем отказался отвечать на вопросы судьи и прокурора, касавшиеся незаконного финансирования избирательной кампании его брата. После этого судья отправил его в военную тюрьму г. Блида, где тот отбывает 15-летний срок по обвинению «в заговоре против государства».

В тот же день после признания А. Мазуза был допрошен А. Хаддад. Последний перед судьей рассказал, что принял участие в предвыборной кампании А. Бутефлики по просьбе С. Бутефлики, который позвонил ему и «попросил о помощи». «6 февраля 2019 г. С. Бутефлика попросил меня собрать 700-800 млн динаров (5,7 млн евро), которые затем оказались в избирательном штабе А. Бутефлики в столичном квартале Гидра», — сообщил А. Хаддад [31].

По словам бывшего главы алжирского патроната, С. Бутефлика опасался, что находившиеся в избирательном штабе средства могут быть украдены, поскольку информация о на-

личии там крупной суммы денег была известна всем. Он не уточнил, куда эта сумма исчезла потом. По словам главы кабинета А. Хаддада Эль-Хаджа Саида, выступившего на суде в качестве свидетеля, эти средства «были использованы».

6 декабря, в последнюю пятницу перед президентскими выборами и в 41-ю пятницу подряд, массовая манифестация протеста прошла в Алжире. Ее главными лозунгами были «Нет голосованию!» и «Гражданское государство, а не военное!». В день шествия полицейские кордоны перекрыли въезды в Алжир для иногородних.

В тот день впервые в новейшей истории Алжира в телевизионных дебатах сошлись пять кандидатов в президенты на выборах 12 декабря. Каждый из них пытался представить свою программу, оставаясь в жестко контролируемом формате. В частности, они фактически уклонились от ответов журналистам на вопрос о причинах, которые привели к протестному кризису. Возможно, причиной тому был жесткий формат дебатов — каждый из претендентов имел две минуты для ответа на 13 (!) вопросов. Общее для кандидатов — все они пытались представить себя близкими к движению «Хирак», которое их отвергло. Затем каждый имел по три минуты для того, чтобы сообщить, как собирается реагировать на чаяния алжирцев. Вопросы задавали четыре журналиста — два телевизионных (по одному от государственного и частного телеканалов) и двое пишущих, мужчина и женщина, представлявшие частные газеты. Трансляция дебатов велась по всем телеканалам, государственным и частным, а также по национальному радио.

Показательно, что в период предвыборной кампании не проводились опросы общественного мнения среди алжирцев относительно их участия или неучастия в предстоящем голосовании. Однако заранее предполагалось, что велико будет число тех, кто не придет на избирательные участки.

10 декабря стали известны судьбы тех, кого перед лицом протестного движения во имя сохранения системы явно отдали на заклятие. Бывшие премьер-министры страны А. Уяхья и А. Селлаль получили 15 и 12 лет тюрьмы соответственно по обвинению в коррупции. При этом явно не были учтены неоспоримые заслуги первого в борьбе с терроризмом, за которые он в свое время получил кличку «Терминатор».

В ходе того же процесса скрывающийся за границей бывший министр промышленности Алжира Абдеслям Бушареб получил заочно 20 лет тюрьмы. Два других бывших министра промышленности — Махджуб Бедда и Юсеф Юсфи — получили по 10 лет тюрьмы каждый. Бывший префект Нурия Ясмينا Зерхуни, представшая перед судом как свободный человек, по итогам процесса получила пять лет тюрьмы строгого режима.

Бывший глава объединения алжирского патроната, глава крупнейшей частной компании Алжира ВТР Али Хаддад получил 7 лет тюрьмы строгого режима. Три других известных предпринимателя — собственники заводов по сборке автомобилей Ахмед Мазуз, Хасен Арбауи и Мохаммед Байри — получили соответственно 7, 6 и 3 года тюрьмы строгого режима. Собственность функционеров прежнего режима, а также членов их семей была конфискована.

Показательно, что эти вердикты прозвучали за два дня до президентских выборов.

Преследовавшийся за тайное финансирование избирательной кампании А. Бутефлики бывший министр транспорта и экс-глава избирательного штаба бывшего главы государства Абдельгани Заалан был оправдан.

В любом случае бывшие руководители подобного ранга предстали перед судом впервые со времени достижения Алжиром независимости в 1962 г. Это был первый процесс по делам о коррупции, возбужденный после вынужденной

отставки А. Бутефлики в отношении лиц из его ближайшего окружения.

11 декабря несколько знаковых фигур, близких к протестному движению «Хирак», с учетом роста напряженности в стране призвали активистов движения к спокойствию. Одновременно они призвали власти «отказаться от провокационных заявлений и угроз, прекратить обвинять в предательстве тех граждан, которые имеют мнение, не совпадающее с мнением властей». Призыв подписали, в частности, адвокат Мустафа Бушаши, университетские преподаватели Насер Джаби и Луиза Дрис-Аит Хаммадуш. Они попросили участников протестного движения «оставаться мирными», «не отвечать на провокации» и «не мешать другим гражданам в их праве свободно самовыражаться» [32]. Тем самым они фактически подтвердили, что не все алжирцы разделяли требования протестного движения.

12 декабря, после практически 10-месячных массовых протестов, вопреки требованиям их участников в Алжире были проведены президентские выборы. Все пять претендентов на избрание были расценены протестным движением «Хирак» как «дети системы». По данным Национальной независимой избирательной комиссии (ANIE), при завершении голосования был достигнут показатель участия в 39,93% — самый низкий со времени организации альтернативных выборов в Алжире. Таким образом, каждые 6 из 10 алжирцев проигнорировали голосование.

Среди алжирцев, проживающих вне национальной территории, показатель участия составил всего 8,69%. Несколько тысяч противников выборов вышли во второй половине дня на манифестацию с тем, чтобы осудить голосование. Им даже удалось нарушить работу одного из избирательных участков в центре столицы.

В любом случае алжирская армия (вернее, ее командование) — основа режима, исторически скрывавшаяся за кулисами, после отставки А. Бутефлики в апреле и до выборов

фактически осуществляла власть в стране. Такая ситуация была крайне неприятна для военной верхушки, привыкшей оставаться в тени в рамках системы, для которой был характерен высочайший уровень непрозрачности. Для алжирцев олицетворением этой очень размытой внешне верхушки стал генерал Гаид, формально — всего лишь заместитель министра обороны (с 2013 г.), начальник Генштаба ННА, занимавший последнюю должность целых 15 лет! Заставив провести 12 декабря выборы, Генштаб ННА хотел восстановить «гражданский фасад» власти, которая бы оставалась на коротком «поводке» у военных, как это всегда было после 1962 г. Можно утверждать, что армия хотела изменений внутри системы, в то время как движение «Хирак» добивалось изменения самой системы. Хотя невозможно дать оценку того, насколько монолитным было командование ННА.

По данным главы ANIE Мохаммеда Шарфи, утром 12 декабря открылись 95% из примерно 61 тысячи избирательных участков. Работа остальных была по различным причинам сорвана. В частности, в Беджаие (входит в берберский регион Кабилия) были закрыты два избирательных участка, один из них разграблен. Еще один был осажден противниками выборов. В том же регионе в Тизи-Узу голосование было сорвано полностью.

В столице полиция дала отпор всем попыткам противников голосования воспрепятствовать работе избирательных участков. В ряде регионов у избирательных участков образовались даже очереди. Противники выборов в социальных сетях отреагировали немедленно, голословно и непрерываемо, в лучших «демократических» традициях утверждая, что на избирательные участки пришли те, кому заплатили, явно оспаривая их право на мнение, отличное от протестного движения.

По итогам голосования 13 декабря победителем выборов был объявлен 74-летний Абдельмаджид Теббун, бывший ми-

нистр и бывший премьер-министр при А. Бутефлике. В первом туре он получил 58,15% голосов. Второе место с 17,38% голосов занял 57-летний исламист Абделькадер Бенгрин. Третье место досталось бывшему премьеру Али Бенфлису. Он получил 10,55% голосов. А. Михуби получил 7,26% голосов, А. Белаид — 6,66%.

А. Теббун стал первым президентом Алжира, не являвшимся участником войны за независимость (1954-1962), тем самым он в невыгодную сторону отличался от его предшественников. На момент избрания он оставался членом ЦК ФНО. Считался близким к генералу Гаиду — «хозяину» Алжира после отставки А. Бутефлики. Его предвыборная кампания была достаточно тихой, в том числе из-за отставки главы его предвыборного штаба Абдаллы Баали по причинам, связанным со здоровьем.

В пятницу 13 декабря в очередной, 43-й раз подряд, улицы Алжира заполнило море людей, протестовавших против итогов президентских выборов. «Результаты выборов сфальсифицированы. Ваши выборы нас не касаются, и ваш президент не будет нашим президентом», — скандировали участники шествия. Манифестация завершилась во второй половине дня без инцидентов.

В Орানে аналогичная манифестация была запрещена, и полицейские силой не допустили ее проведения.

В социальных сетях А. Теббуна тут же назвали «кокаиновым президентом», вспомнив о том, что его сын находится в предварительном заключении по делу, связанному с перехватом в мае 2018 г. в одном из алжирских портов партии кокаина в 700 кг. В том более чем странном деле, судя по всему, столкнулись интересы представителей нескольких разных спецслужб. Одни могли «крышевать» перевозку, другие пытались ее перехватить.

А. Теббуну припомнили и то, что вплоть до президентских выборов он ни разу не выставлял свою кандидатуру

куда-либо, являясь чистой воды аппаратчиком, которого вытащил из «досрочного увольнения» А. Бутефлика после избрания в 1999 г., сделав официальным представителем правительства. Ничего не известно о его возможных ораторских способностях, поскольку он никогда не был публичным человеком. Зато известно, что он умудрялся курить даже там, где это было строжайше запрещено.

Несмотря на это, вновь избранный президент АНДР А. Теббун в тот день первым делом заявил, что «протягивает руку» протестному движению «Хирак», чтобы «начать диалог с целью строительства нового Алжира». Не помогло.

На своей первой в новом качестве пресс-конференции А. Теббун обязался «изменить конституцию, новый текст которой будет выдвинут на народный референдум», а также бороться против коррупции. Хотя чрезвычайно сложно на тот момент было сказать, в какой степени А. Теббун управляет армией.

Уже 16 декабря основная исламистская партия страны ДОМ заявила, что принимает предложение о диалоге от А. Теббуна. Тут же было замечено, что это — не первое предложение от правящей в Алжире элиты, и они (предложения) не имели никакого продолжения. В этой связи ДОМ призвало к продолжению «мирного развития движения «Хирак», что «представляет собой единственную гарантию успеха диалога» [33].

Со своей стороны ФСС, изначально поддерживавший движение «Хирак», предостерег власти от скатывания к «псевдиалогу», который служил бы только одному — «следованию по заранее определенной «дорожной карте» с заранее фиксированной повесткой дня и заранее назначенными участниками». В своем коммюнике Фронт потребовал принять меры, направленные на «создание климата примирения, благоприятствующего дискуссиям», путем, в частности, освобождения сотен активистов движения «Хирак»,

«уважения свободы выражения мнений, манифестаций и собраний».

Уже 15 декабря Франция фактически поддержала движение «Хирак». По словам главы МИД этой страны Жана-Ива Ле Дриана, Франция после избрания А. Теббуна имеет только одно пожелание — «продолжение демократического переходного процесса», инициированного движением «Хирак». «Франция имеет только одно пожелание, и это пожелание совсем не дипломатическое — чтобы продолжался демократический переходный процесс при уважении алжирского суверенитета. Мы думаем, что Алжир переживает критический момент, и он переходит в новую фазу своей истории», — сказал Ле Дриан [34].

17 декабря президент Франции Эммануэль Макрон поздравил А. Теббуна с избранием. До этого он был 13 декабря первым главой иностранного государства, заявившим, что «принял к сведению» победу А. Теббуна, и призвавшим алжирские власти к диалогу с народом.

16 декабря Конституционный совет Алжира опубликовал окончательные итоги президентских выборов. А. Теббун был официально объявлен их победителем. При этом подчеркивалось, что его противники не стали оспаривать результаты голосования. А. Теббун стал первым главой Алжира, не являвшимся выходцем из Армии национального освобождения (АНО), приведшей страну к независимости.

Также 16 декабря коалиция оппозиционных партий и ассоциаций «Силы Пакта за демократическую альтернативу» (СПДА) назвала состоявшиеся 12 декабря в Алжире президентские выборы «избирательным маскарадом», а их результаты — «силовым ходом властей». По оценке СПДА, число алжирцев, вышедших на улицы городов страны в день голосования и в последовавший день, «опровергли результаты этого очередного ограбления народной воли». СПДА осудили «очевидную волю» «восстановления авторитарной системы» [35].

СПДА фактически отвергли призыв А. Теббуна к диалогу, заявив, что «только настоящий демократический переходный процесс», во главе которого будет стоять структура, независимая от власти и «требующая ухода системы», позволит «алжирскому народу восстановить его суверенитет».

В СПАД входят, в частности, две влиятельных светских проберберских партии ФСС и ОКД, Алжирская лига в защиту прав человека, ОМА.

17 декабря, в очередной протестный вторник, первый после президентских выборов, на улицы Алжира вышли тысячи студентов, преподавателей, простых граждан. Они отвергли призыв к диалогу вновь испеченного президента А. Теббуна, а также его обещание изменить конституцию. «Пересмотр конституции должен осуществляться при законном президенте», — гласил один из лозунгов шествия [36].

19 декабря А. Теббун официально вступил в должность президента АНДР. На церемонии инаугурации присутствовали четверо его противников на президентских выборах и генерал Гаид. С правой рукой на Коране А. Теббун огласил сакральные и предусмотренные конституцией слова, клянясь, в частности, «уважать и прославлять исламскую религию, защищать конституцию, следить за целостностью государства, ... работать над консолидацией демократических процессов, уважать свободный выбор народа».

Затем последовала достаточно интересная речь. В частности, президентские выборы были названы «большим успехом, ставшим результатом действий движения «Хирак», возвращенного народом, когда он почувствовал необходимость национального прорыва для того, чтобы избежать разрушения государства».

Обращаясь к движению «Хирак», А. Теббун сказал: «Сегодня мы все должны перевернуть страницу разногласий, раздора и разделения. Мы все — алжирцы, и нет таких, кто больше алжирец, чем другие. Я обязуюсь внести изменения

в конституцию, которая станет краеугольным камнем новой республики. Эти изменения будут внесены в ближайшие месяцы, а может — и недели с тем, чтобы ответить на требования народа, выраженные движением «Хирак». Будут предусмотрены сокращение прерогатив президента, защита страны от власти одного человека, гарантированы разделение и равновесие властей, интенсификация борьбы против коррупции и защита права на манифестации» [37].

Отдельно А. Теббун поблагодарил генерала Гаида «за его важную роль в сохранении территориальной целостности страны, ее стабильности и безопасности... а также за сопровождение движения «Хирак» с тем, чтобы реализовались его законные требования». Отдельное требование касалось протокола. «Я требую от вас, начиная с этого момента, отказаться от использования титула «Его превосходительство президент», заменив его на «Господин президент», — сказал он.

Как заявил до церемонии приведения к присяге нового президента исполнявший до этого обязанности главы государства А. Бенсалах, эти «выборы, которые прошли в спокойной обстановке, приведут к новому Алжиру, которого требовал народ». «Чаяния, выраженные народом мирным путем, будут находиться в центре внимания избранного президента», — утверждал он [38].

Тут же, согласно установленной традиции, подал в отставку премьер-министр Алжира Нуреддин Бедуи. Небывалый случай. Вместо того, чтобы поручить Н. Бедуи заниматься текущими делами вплоть до назначения нового кабинета, А. Теббун тут же назначил исполняющим обязанности премьер-министра Сабри Букадума, до этого момента — главу МИД АНДР. Остальным министрам было предложено работать на своих местах до формирования нового правительства.

Подобное назначение было расценено как отсутствие у А. Теббуна кандидатуры на ключевой пост премьер-министра.

На той же церемонии А. Теббун вручил национальные ордена «За заслуги» А. Бенсалаху и генералу Гаиду. Этим орденом традиционно награждались только главы государства.

20 декабря на очередную, 44-ю по счету, пятничную манифестацию вышло незначительное число алжирцев из числа тех, кто остался глухим к призыву А. Теббуна к диалогу.

23 декабря внезапно скончался человек, фактически управлявший всеми процессами в Алжире после вынужденной отставки в апреле 2019 г. президента А. Бутефлики. Начальник Генштаба ННА Алжира корпусной генерал Ахмед Салах Гаид ушел из жизни в возрасте 79 лет в результате сердечного кризиса. Еще 19 декабря он принимал участие в церемонии вступления в должность А. Теббуна, тем самым добившись его главной цели в последние месяцы — проведения президентских выборов. Генерал Гаид поставил рекорд по времени нахождения на посту начальника Генштаба ННА, пробыв на нем 15 лет.

Уже в качестве верховного главнокомандующего Вооруженными силами и министра обороны А. Теббун назначил на пост исполняющего обязанности начальника Генштаба ННА 74-летнего генерала Саида Шенгриху, до этого — командующего Сухопутными войсками (СВ). С. Шенгриха занял пост командующего СВ в сентябре 2018 г. по ходатайству генерала Гаида. У обоих генералов есть одно общее — они являются уроженцами региона Орес на северо-востоке Алжира, где проживает бербероговорящее меньшинство — племя шауи. Также традиционно командующий Сухопутными войсками всегда рассматривается как наиболее вероятный кандидат на пост начальника Генштаба ННА.

В связи с кончиной генерала Гаида президент А. Теббун объявил в стране трехдневный траур.

25 декабря генерала Гаида похоронили с почестями, достойными главы государства. Похоронную процессию проводили десятки тысяч алжирцев. При выносе гроба из Дворца

народа, где в течение чстырех предшествовавших часов был открыт доступ к нему, алжирцы скандировали «Армия и народ — братья, генерал Гаид — среди мучеников». Его могила находится на кладбище Эль-Алиа в Углу мучеников, где покоятся бывшие руководители Алжира и лидеры борьбы за независимость.

В выступлении на траурной церемонии официальный представитель министерства национальной обороны генерал Буалем Мади среди заслуг генерала Гаида отметил то, что «ни одна капля крови не пролилась, и он привел Алжир к правильной двери» выхода из кризиса, в котором страна находилась предыдущие 10 месяцев. При этом — надо отметить — в условиях постоянного и все возрастающего давления ему удалось защитить «систему», слома которой в течение 10 месяцев требовало протестное движение. «Аллах хранил его жизнь вплоть до того, пока он не выполнил свою миссию», — сказал Б. Мади [39].

Далее пошли «текущие» дела. 27 декабря в Алжире состоялось заседание Высшего совета безопасности (ВСБ), на котором обсуждалась ситуация на границах страны, и в частности, на ливийском направлении, а также меры по их защите. Ранее в тот же день Турция дала «зеленый свет» своему военному вмешательству в события в Ливии на стороне правительства национального единства (ПНЕ). Конфликтующий с ПНЕ маршал Халифа Хафтар пользуется поддержкой ряда стран, в том числе Египта, ОАЭ и Саудовской Аравии. Протяженность алжиро-ливийской границы — около тысячи километров. И Алжиру далеко не безразлично все то, что происходило и происходит в соседней стране.

Как сообщалось в коммюнике канцелярии президента, ВСБ под председательством А. Теббуна «изучил ситуацию в регионе, и в частности, на границах с Ливией и Мали». В документе отмечалось, что «ВСБ решил предпринять ряд мер для защиты наших границ и нашей национальной

территории, а также придать новую динамику роли Алжира в международном плане, и в частности, в том, что касается этих двух досье» [40].

В ходе заседания ВСБ справа и слева от президента сидели исполняющий обязанности премьера Сабри Букадум и исполняющий обязанности начальника Генштаба ННА генерал С. Шенгриха. В нем также участвовали министр юстиции Белькасем Зегмати, исполняющий обязанности главы МВД Камель Бельддждуд, командующий жандармерией генерал Абдеррахман Аррар, глава Службы национальной безопасности (полиция) Хелифа Униси.

27 декабря в Алжире прошла очередная, 45-я по счету, пятничная манифестация активистов движения «Хирак». Она была одной из самых малочисленных со времени развертывания движения протеста и собрала несколько тысяч человек. Некоторые наблюдатели увидели в этом признак того, что движение начало выдыхаться.

28 декабря А. Теббун назначил на пост премьер-министра 65-летнего Абдельазиза Дджерара и поручил ему сформировать новое правительство страны. А. Дджерар — университетский преподаватель, доктор политических наук. В период с 1993 по 1995 гг. он занимал пост генерального секретаря канцелярии президента, с 2001 по 2003 гг. — пост генерального секретаря МИД.

30 декабря впервые в новом качестве выступил генерал Шенгриха. По его оценке, сделанной на встрече со старшими офицерами министерства национальной обороны и Генштаба, в 2019 году Алжир противостоял «опасному заговору» против его институтов, который был предотвращен высшим военным командованием. Этот заговор, по его словам, «был нацелен на подрыв стабильности Алжира, основ государства, на нейтрализацию его конституционных институтов с конечной целью создания в стране обстановки хаоса и насилия» [41].

С этим своеобразным подведением итогов 2019 г. вряд ли можно согласиться, памятуя о том, что движение «Хирак» не было монолитным, у него отсутствовали ярко выраженные лидеры. Это были его очевидные недостатки, явно несвойственные организованному заговору. Его очевидной силой было то, что оно отражало настроения определенных слоев населения, критически относящихся к существовавшей и сохранившейся «системе». Теперь у А. Теббуна, особенно с учетом того, что в связи с пандемией коронавируса протестное движение взяло паузу, образовался некоторый запас времени для того, чтобы реформировать эту «систему».

И забежим немного вперед, чтобы убедиться, что «система» устояла.

ПРЕЗИДЕНТ А. ТЕББУН: ПЕРВЫЕ ШАГИ

Уже 1 января 2020 г. глава крупнейшей алжирской частной компании Sevital Иссад Ребраб был осужден к 18 месяцам тюрьмы, в том числе 6 месяцам строгого режима. Он обвинялся в налоговых, банковских и таможенных махинациях. В тот же день бизнесмен был освобожден. До этого он провел в предварительном заключении 8 месяцев. В ходе суда прокуратура требовала для него один год тюрьмы строгого режима. И. Ребраб был также приговорен к выплате штрафа в 10,3 млн. евро.

Вместе с И. Ребрабом судебную процедуру проходили две его компании — «дочка» Sevital — Evcon и иорданский банк НВТФ. Они обвинялись в нарушениях действующего валютного законодательства. Первая была приговорена к выплате штрафа в 20,7 млн евро, вторая — к 23,7 млн евро.

74-летний И. Ребраб отверг все выдвинутые против него обвинения. Основанная в 1998 г. компания Sevital имела

филиалы на трех континентах. В них трудились 18 тысяч человек. Журнал «Форбс» оценивал И. Ребраба в 3,8 млрд долларов, что делало его самым богатым человеком в Алжире и шестым по богатству в Африке.

Напомним, что после отставки под давлением «улицы» с поста президента АНДР А. Бутефлики 2 апреля 2019 г. алжирская Фемида начала расследования в отношении ряда предпринимателей, связанных с кланом экс-президента.

2 января 2020 г. власти подали знак, что они готовы на компромисс с протестным движением. В тот день после шестимесячного предварительного заключения на свободу вышел 86-летний ветеран войны за независимость, активист протестного движения Л. Бурегая. Процесс над ним должен был начаться 2 января, но после его переноса на 12 марта судья принял решение отпустить ветерана на свободу. В ноябре 2019 г., находясь в предварительном заключении, Л. Бурегая был экстренно прооперирован. Ветеран обвинялся «в оскорблении властей» и «участии в разложении армии» — он резко критиковал бывшего в то время начальником Генштаба ННА корпусного генерала Ахмеда Салаха Гаида (скончался 23 декабря). Его арест 30 июня вызвал волну возмущения в Алжире. Его портреты стали непременным атрибутом пятничных манифестаций протеста.

Одновременно с Л. Бурегая были освобождены еще 75 активистов протестного движения, большинство из них — из предварительного заключения, несколько человек — до завершения сроков тюремного наказания. Освобожденные составили примерно половину из 180 активистов движения «Хирак», арестованных ранее властями. Глава Национального комитета за освобождение политзаключенных Каси Тансаут увидел в их внезапном освобождении стремление властей успокоить протестное движение. Ранее избранный 12 декабря 2019 г. на пост президента Алжира А. Теббун предложил «диалог» движению «Хирак», которое

бойкотировало голосование. В качестве одного из предварительных условий диалога с властями движение «Хирак» выдвигало освобождение «политических заключенных».

Среди освобожденных активистов оказался и 73-летний отставной генерал Хосин Бенхадид, обвинявшийся в попытке «деморализации армии» после того, как подверг критике генерала Гаида.

Вечером 2 января 2020 г. президент А. Теббун назвал свое первое правительство, в которое вошли 39 человек. Впервые в алжирской практике состав правительства объявил официальный представитель канцелярии президента по национальному телевидению. Обычно это делалось через официальные коммюнике. Ранее, 28 декабря 2019 г., А. Теббун назначил на пост премьер-министра 65-летнего университетского преподавателя Абдельазиза Дджерада. В свое время последний поработал на постах генерального секретаря канцелярии президента (1993-1995), министра иностранных дел (2001-2003). Четыре из пяти «основных» министров, работавших в составе прежнего кабинета, сохранили за собой посты. Так, на посту главы МИД остался Сабри Букадум. Камель Бельдджуд, министр жилищного строительства в кабинете Нуреддина Бедуи, стал главой МВД Алжира. Он был исполняющим обязанности на этом посту после отставки 19 декабря его предшественника Салахэддина Дахмуна. Министр юстиции в кабинете Н. Бедуи Белькасем Зегмати сохранил свой пост, равно как и министр энергетики Мохаммед Аркаб. Назначенный на пост министра финансов Абдеррахман Рауйя уже занимал эту должность в период с 2017 по 2019 год, когда премьером был Ахмед Уяхья. Тайеб Зитуни сохранил за собой пост министра по делам муджахидинов (ветеранов войны за независимость), на котором он находится с 2017 г.

По меньшей мере три министра — Фарук Шиали (общественные работы), Сид Ахмед Феррухи (рыболовство)

и Хасан Мермури (туризм) — занимали эти посты ранее при А. Бутефлике.

Из 39 министерских постов хозяева семи являлись по должности министрами-делегатами, четырех — государственными секретарями. В составе правительства оказались пять женщин.

Принципиально новым в обновленном кабинете было отсутствие должности заместителя министра обороны, которую до 23 декабря 2019 г. исполнял начальник Генштаба ННА генерал Гаид. В составе предыдущего кабинета он был вторым в алжирской «табели о рангах». Новый президент сохранил за собой пост министра обороны.

В целом из 28 министров нового правительства 11 входили в состав предыдущего, что никак не отвечало требованию протестного движения «Хирак» о кардинальном изменении лиц во власти.

3 января 2020 г. очередная протестная, 46-я по счету, пятничная акция собрала всего несколько сотен человек. В итоге власти добились своего — алжирцы, похоже, просто устали от собственной активности.

10 января 2020 г., незадолго до 47-й пятничной манифестации движения «Хирак», полиция в центре Алжира рассеяла шествие противников режима, в котором участвовали всего несколько десятков человек, пытавшихся направиться к традиционному месту сбора пятничных акций. Сама акция собрала несколько тысяч человек. Она прошла без происшествий.

13 января 2020 г. президент А. Теббун потребовал подготовить закон, предусматривающий уголовное преследование за «все формы расизма и выступления ненависти», которые широко распространились за предыдущие месяцы, в частности, в социальных сетях. Об этом сообщалось в коммюнике канцелярии президента. Будущий закон был явно направлен против активистов протестного движения. Как подчеркивалось в коммюнике, этот закон позволит «противостоять

тем, кто использует свободу и мирный характер движения «Хирак», распространяя лозунги, наносящие ущерб национальному единству».

17 января 2020 г. в Алжире прошла 48-я по счету пятничная манифестация протеста. Ее участники — несколько тысяч человек — требовали «изменения режима». 24 и 31 января ситуация повторилась.

25 января 2020 г. в рамках коалиционного «Пакта за демократическую альтернативу» (ПДА) в очередной раз попытались соорганизоваться политические партии и общественные организации, поддерживавшие идеи протестного движения «Хирак». ПАД был учрежден сразу после отставки А. Бутефлики в апреле 2019 г. В него входили, в частности, оппозиционные проберберские партии ФСС и ОКД, Алжирская лига в защиту прав человека и др. По итогам встречи ПАД заявил о намерении организовать «национальную конференцию, независимую от властей».

Со своей стороны А. Теббун попытался перехватить инициативу, начав консультации с рядом политиков, включая активистов движения «Хирак», на предмет выработки текста «Конституции согласия», которую предполагалось выдвинуть на референдум.

В течение января 2020 г. Алжир вне зависимости от того, кто был во главе страны, продолжил усилия по урегулированию внутривосточного конфликта. 6 января в столицу АНДР прибыл глава ливийского правительства национального единства (ПНЕ) Файез ас-Саррадж. Как сообщил алжирский официальный источник, этот визит был посвящен «осложнению» кризиса в Ливии. В Алжире глав МИД и МВД ПНЕ Мохаммада Тахара Сиалу и Фатхи Башагу приняли их алжирские коллеги.

В тот же день в Алжире ожидался и глава МИД Турции Мевлют Чавушоглу. Хорошо известно, что в конфликтах в Ливии и Сирии Анкара поддерживает силы, связанные с «Братьями-мусульманами», которые формально запрещены в РФ.

Алжир в лице главы МИД Сабри Букадума обозначил свою позицию, подтвердив, что Алжир выступает категорически против любого присутствия иностранных военных в Ливии. Это было прямой критикой известных действий Анкары. Он подтвердил, что Алжир выступает за внутривосточное решение конфликта.

Алжир имеет свыше тысячи км совместной границы с Ливией и примерно 1400 км границы с Мали — двумя странами, где, мягко говоря, не все в порядке с безопасностью.

9 января 2020 г. проблемы Ливии захотел порешать в Алжире глава МИД Италии Луиджи Ди Майо. Туда же подтянулся глава МИД Египта Самех Шукри. Одновременно глава правительства Италии Джузеппе Конте призвал командующего ЛНА маршала Халифу Хафтара остановить наступление на Триполи. В Алжире главу МИД Италии приняли его египетский коллега С. Букадум и президент А. Теббун. С ними же провел отдельные встречи С. Шукри. По завершении встречи с президентом АНДР С. Шукри заявил, что «мы обсуждали важность совместных действий двух стран с тем, чтобы быть вместе с нашими ливийскими братьями, отвергая при этом любое иностранное вмешательство в этой стране». Антитурецкий характер этого заявления очевиден. Что касается Алжира, то, как представляется, он в ходе переговоров сохранил равноудаленность от Триполи и Тобрука, отвергая при этом «любое иностранное вмешательство».

16 января 2020 г. в Алжире с кратким визитом побывал премьер-министр Италии Джузеппе Конте. На его встречах с А. Дждерадом и А. Теббуном обсуждались ливийские проблемы. По завершении переговоров Дж. Конте заявил, что «мы будем работать вместе для успеха предстоящей (19 января) Берлинской конференции и попытаемся использовать все возможности, которые она предоставит, для направления ливийского кризиса к политическому и мирному урегулированию». Как отметил алжирский официальный

источник, стороны обязались «интенсифицировать усилия» с целью установления в Ливии продолжительного режима прекращения огня.

20 января 2020 г. президент А. Теббун с трибуны Берлинской конференции предложил, чтобы Алжир принял переговоры между всеми ливийскими сторонами, направленные на вывод Ливии из кризиса. «Мы призываем установить юридически обязывающую стороны конфликта дорожную карту, нацеленную на укрепление перемирия и остановку поставок вооружения», — сказал он.

21 января 2020 г. в Алжир прибыл глава МИД Франции Жан-Ив Ле Дриан. Заявленными целями визита были укрепление двусторонних отношений, обсуждение ситуации в Ливии и в зоне Сахеля. Он стал первым французским министром, посетившим Алжир за время действия протестного движения «Хирак», возникшего в феврале 2019 г. Несмотря на неприятие этим движением новых президента и правительства Алжира, Ле Дриан после переговоров со своим алжирским коллегой заверил, что в Алжире «прошли президентские выборы, работает новое правительство, с которым Франция намерена работать». По его словам, новый президент Алжира А. Теббун «обязался управлять Алжиром в духе диалога с тем, чтобы все алжирцы могли высказываться о реформах». «Мы хотели бы, чтобы он преуспел в своих начинаниях», — сказал Ле Дриан.

23 января 2020 г. Алжир принял встречу представителей пяти стран, имеющих общие границы с Ливией. Тунис, Египет и Чад были представлены на ней главами МИД, Судан и Нигер — высокопоставленными дипломатами. На встрече присутствовал также глава МИД Германии Хейко Маас, который проинформировал коллег об итогах Берлинской конференции по Ливии. В Алжире также присутствовал глава МИД Мали. По итогам встречи соседи Ливии отвергли «любое иностранное вмешательство» в ее дела, сделав еще один очевидный выпад в адрес Турции.

Тем не менее уже 26 января 2020 г. в Алжир с двухдневным визитом прибыл президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган. Его сопровождала большая делегация представителей турецкого бизнеса, который стал первым иностранным инвестором в Алжире.

2 февраля 2020 г. в Алжир с первым официальным визитом после трех месяцев нахождения у власти прибыл президент Туниса Каис Сайед. Как сообщила канцелярия президента Алжира, предполагалось, что в ходе переговоров глава АНДР А. Теббун и его гость «обсудят международную и региональную ситуацию, и в частности, в Ливии и оккупированной Палестине». Одновременно было объявлено, что власти АНДР эвакуируют из китайской провинции Ухань 36 алжирцев и 10 граждан Туниса. В тот день за ними из Алжира вылетел самолет [1].

Несколькими днями ранее в первом телеинтервью в новом качестве К. Сайед сообщил, что уже давно планировал посетить Алжир и ждал только завершения избирательного процесса в этой стране. Президент Туниса не приехал в Алжир на церемонию инаугурации А. Теббуна. Про главу Туниса известно, что он разделяет ценности «революции» 2011 г., в результате которой от власти отказался Зин аль-Абидин бен Али. Напротив, ранее он принял алжирку Джамилу Бухиред, эмблематическую фигуру войны за независимость, поддержавшую протестное движение «Хирак», на фоне которого прошли недавние президентские выборы в Алжире.

Алжирские и тунисские спецслужбы тесно взаимодействуют в вопросах борьбы с террористами, обосновавшимися в горной местности в районе границы между двумя странами.

По завершении переговоров А. Теббун заявил, что в том, что касается Ливии, «решение кризиса в этой стране должно быть ливийско-ливийским». Он выступил категорически против иностранного вмешательства в дела Ливии и поставок оружия противоборствующим там сторонам. А. Теббун

также предложил использовать Алжир или Тунис в качестве площадки для инклюзивной встречи ливийцев. По его оценке, такие встречи помогут создать «новые институты, позволяющие организовать всеобщие выборы и сформировать фундамент демократического государства в Ливии при условии, что такое предложение будет одобрено ООН» [2].

В плане развития двусторонних отношений А. Теббун сообщил о выделении в качестве депозита для Центрального банка Туниса 150 млн. долларов и «продолжении политики облегченных платежей за поставляемые газ и углеводороды в ожидании, когда Тунис преодолеет его трудности».

После потери ливийского рынка Алжир стал основным торговым партнером Туниса.

3 февраля 2020 г. алжирская Фемида оправдала видного активиста движения «Хирак» Самира Бенларби. Его публикации в социальных сетях создали повод для его обвинения в «покушении на территориальную целостность» Алжира и в «распространении публикаций, наносящих ущерб национальным интересам». В совокупности это могло вылиться в 11 лет тюрьмы. С. Бенларби находился во временном заключении с середины сентября 2019 г. В этой связи генеральный секретарь Алжирской лиги в защиту прав человека Мумен Хелиль заметил, что временное заключение в алжирских условиях «превратилось в инструмент давления на активистов движения «Хирак». По его оценке, речь идет «о наказательном заключении, противоречащем принципу презумпции невиновности».

В 2014 г. С. Бенларби был активистом движения «Этого достаточно» против выдвижения кандидатуры А. Бутефлики на четвертый срок.

Аресты активистов движения «Хирак» начались в июне 2019 г. после того, как военной верхушке не удалось организовать назначенные на 4 июля президентские выборы.

4 февраля 2020 г. А. Теббун своим указом помиловал около 3500 заключенных. Эта мера не коснулась заключенных,

связанных с движением «Хирак», большинство из которых находилось во временном заключении в ожидании приговоров. Как отмечалось в коммюнике канцелярии президента, глава государства решил помиловать «первую группу из 3471 заключенных или условно осужденных, в отношении которых вынесены окончательные приговоры и которым остается 6 месяцев или менее до истечения их сроков». В документе отмечалось, что вскоре будет помилована вторая группа, к которой отнесут лиц, в отношении которых вынесены окончательные приговоры и которым остается 12 месяцев или менее до истечения их сроков. Под помилование не попали лица, осужденные за коррупцию, наркотрафик, терроризм. Обычно в Алжире помилования объявляются по случаю Дня независимости (5 июля) и Дня революции (1 ноября).

6 февраля 2020 г. была помилована вторая группа численностью около 6300 человек. В нее вошли лица, которым оставалось 18 месяцев или менее до истечения их сроков.

6 февраля 2020 г. в Алжире, пытавшемся содействовать урегулированию региональных кризисов, и в первую очередь – ливийского, побывал глава МИД Саудовской Аравии принц Фейсал бен Фархан аль-Сауд. Министр передал А. Теббуну приглашение короля Сальмана посетить Саудовскую Аравию. О содержании встречи с главой Алжира ничего не сообщалось. За день до этого глава МИД Алжира Сабри Букадум встретился в Бенгази с командующим Ливийской национальной армией (ЛНА) маршалом Халифой Хафтаром.

13 февраля 2020 г. ливийскую тему обсуждал в Алжире глава МИД Греции Никос Дендиас. По итогам переговоров канцелярия президента АНДР в своем коммюнике отметила «совпадение взглядов Алжира и Греции, которые отвергают любое иностранное военное вмешательство (в дела Ливии) для того, чтобы позволить ливийскому народу восстановить мир и безопасность через диалог между противоборствующими сторонами» [3].

Коммюнике по духу было явно антитурецким.

7 февраля 2020 г., в 51-ю пятницу подряд, в Алжире и ряде других городов страны вновь прошли манифестации протестного движения. Они были менее многочисленными, чем предыдущие. Как и раньше, одним из лозунгов участников шествий было «Государство гражданское, а не военное!».

14 февраля манифестация в Алжире собрала несколько тысяч человек.

19 февраля 2020 г. президент Алжира А. Теббун объявил 22 февраля — в этот день исполнилась годовщина протестного движения «Хирак» — «национальным днем», который будет отмечаться ежегодно. Несмотря на этот сигнал к примирению, 21 февраля движение «Хирак» вновь вывело людей на улицы Алжира. Самое настораживающее во всем этом — в отсутствие явного лидера в движении «Хирак» — его явно пытались канализировать рвавшиеся к реваншу исламисты. Иначе как объяснить состоявшийся 22 февраля визит активистов движения к бывшему второму лицу в иерархии запрещенного в Алжире ИФС Али Бельхаджу?

Этот шаг тут же вызвал гнев со стороны многих рядовых участников протестного движения, которые не хотели видеть себя рядом с отморозками, стоявшими у истоков внутриалжирского противостояния, унесшего жизни, по официальным данным, около 200 тысяч алжирцев.

А. Бельхадж находится под постоянным наблюдением полиции после выхода из тюрьмы в 2006 г., куда он угодил в 1991 г. по обвинению в «заговоре против государства».

В любом случае контакты некоторых представителей движения «Хирак» с А. Бельхаджем — это тревожный сигнал. С другой стороны — это заметный признак неминуемого раскола в нем, а значит, его ослабления, поскольку пойти за исламистами явно не готова светская часть протестного движения.

28 февраля 2020 г. на первый марш после начала второго года движения «Хирак» несколько тысяч алжирцев вновь вышли на улицы столицы.

Тревожный инцидент произошел 9 февраля 2020 г. в районе Тимиауин близ границы с Мали. Там смертник на заминированной автомашине атаковал армейский блокпост. Благодаря бдительности часового, открывшего огонь, смертнику не удалось приблизиться к блокпосту. Ему пришлось привести в действие взрывное устройство на значительном расстоянии от него. Как сообщило минобороны Алжира, в результате теракта погиб один солдат. Это был первый теракт на юге страны, начиная с 2013 г.

11 февраля ответственность за теракт взяло на себя «Исламское государство» (ИГ, запрещено в РФ). В коммюнике ИГ утверждалось, что смертнику якобы удалось прорваться на территорию «базы» и там привести в действие взрывное устройство, в результате чего «десятки погибли и получили ранения».

10 февраля 2020 г. суд второй инстанции подтвердил приговоры к 15 годам тюрьмы для младшего брата А. Бутефлики — Саида Бутефлики, занимавшего пост советника главы государства, и для двух бывших руководителей разведывательного сообщества Алжира генералов М. Медиена и О. Тартага. Все трое обвинялись в «заговоре против армии и государства». Для проходившей по этому же делу главы Партии трудящихся Луизы Ханун срок заключения был сокращен до трех лет, в том числе 9 месяцев тюрьмы строгого режима. Ей зачли пребывание в заключении с мая 2019 г., и вечером того же дня 65-летняя Л. Ханун была освобождена.

5 февраля 2020 г. было объявлено об отставке главы государственной нефтегазодобывающей компании СОНАТРАК Камельэддина Шихи, проработавшего на этом посту менее трех месяцев. Указом главы государства крупнейшую алжирскую компанию возглавил Туфик Хаккар.

К. Шихи сменил в ноябре 2019 г. Рашида Хашиши, отправленного в отставку после семи месяцев работы во главе СОНАТРАК, которая обеспечивает 60% бюджета Алжира.

До апреля 2019 г. СОНАТРАК возглавлял близкий к А. Бутефлике Абдельмумен ульд Каддур. Он был отправлен в отставку три недели спустя после ухода прежнего главы государства.

До нового назначения Т. Хаккар занимал пост вице-президента группы СОНАТРАК. Он также возглавлял рабочую группу, подготовившую противоречивый закон об углеводородах, принятый в середине ноября 2019 г.

6 февраля 2020 г. новое правительство Алжира представило План действий, призванный оздоровить экономику страны, находившуюся в кризисе с 2014 г. из-за падения доходов от экспорта нефти. Документ призывал к «обновлению экономики, основанному на продовольственной безопасности, новой (не углеводородной) энергетике и цифровизации». Он предлагал пересмотреть «национальную карту инвестиций» в пользу депрессивных горных и южных регионов. В политическом плане предлагалась реформа избирательной системы, призванная лишить администрацию ряда функций, которыми она располагает в настоящее время и отмены которых требует протестное движение.

Для утверждения «План действий» должен был пройти через две палаты парламента. 11 февраля новый премьер-министр Алжира Абдельазиз Дджеррад представил этот документ в ННА.

В любом случае складывалось впечатление, что А. Теббун всеми силами пытается продемонстрировать движению «Хирак» намерение примириться с ним, раз за разом посылая соответствующие сигналы.

1 марта 2020 г. стало известно, что алжирская Фемида оправдала известного активиста протестного движения «Хирак» Фодила Бумалу, с середины сентября 2019 г. находившегося под предварительным арестом по обвинению в «покушении на территориальную целостность» Алжира и «распространении информации, способной нанести ущерб

национальным интересам». По первому из обвинений ему грозило до 10 лет тюрьмы. В ходе процесса, начавшегося 23 февраля 2020 г., прокуратура требовала для него год тюрьмы строгого режима. Бывший журналист национального телевидения Ф. Бумала являлся соучредителем оппозиционного гражданского движения.

Еще один сигнал примирения от новых алжирских властей, адресованный протестному движению, пришел 3 марта 2020 г. В тот день в Оране по решению суда второй инстанции был освобожден правозащитник Каддур Шуиша, приговоренный в декабре 2019 г. к году тюрьмы строгого режима. Он с 7 января 2020 г. находился на режиме временной свободы после того, как 28 дней провел в заключении. 63-летний глава оранского бюро Алжирской лиги по правам человека, преподаватель местного университета К. Шуиша был арестован 10 декабря и в тот же день осужден по обвинению в «оскорблении и насилии функционеров и государственных институтов, оскорблении президента Республики и публикации документов, способных негативно повлиять на национальные интересы» [4].

В тот же день и также в Оране был освобожден Аффиф Абдеррахман. Он был задержан еще в июне 2019 г. за то, что в ходе протестной манифестации нес берберский флаг. К тому времени военные в лице покойного генерала Гаида запретили использование в ходе манифестаций каких-либо флагов, кроме национальных.

На этом фоне 4 марта 2020 г. в Алжире стартовал судебный процесс над известным активистом протестного движения, главой незарегистрированной партии ДСС 46-летним Каримом Таббу. Он находился в предварительном заключении с конца сентября 2019 г. по обвинению в «подстрекательстве к насилию». До этого он стал одним из самых популярных лидеров движения «Хирак». Его портреты регулярно появлялись в ходе пятничных манифестаций протеста.

Перед зданием суда в столичном квартале Сиди М`хамед полиция в тот день рассеяла собравшихся у него сторонников К. Таббу, произведя несколько задержаний.

До основания ДСС К. Таббу был первым секретарем проберберского ФСС — старейшей оппозиционной партии Алжира.

11 марта 2020 г. К. Таббу был приговорен к году тюрьмы, в том числе 6 месяцев — строгого режима. С учетом времени, проведенного в предварительном заключении, он мог рассчитывать выйти на свободу уже 26 марта. Однако 24 марта при рассмотрении его дела судом второй инстанции он получил полный год тюрьмы строгого режима.

4 марта 2020 г. суд Константины освободил двух журналистов, обвинявшихся в призывах к манифестациям против выставления кандидатуры А. Бутефлики на пятый президентский срок. Об этом сообщил Национальный комитет за освобождение заключенных (из числа активистов движения «Хирак»).

Прокурор Константины требовал приговорить к 6 месяцам тюрьмы строгого режима Абделькрима Зегилиша, руководителя одной из местных радиостанций «Сарбакан», и его коллегу Линду Насер. Они обвинялись в «побуждении к невооруженным собраниям», то есть к участию в сидячей забастовке против пятого мандата А. Бутефлики в начале 2019 г.

А. Зегилиш с 7 января 2020 г. находился в режиме временной свободы. Тем не менее он преследовался по еще одному делу. Вали (префект) Константины подал на него в суд, обвинив в «клевете».

По второму делу прокурор при суде Константины потребовал осудить А. Зегилиша к двум годам тюрьмы строгого режима.

6 марта 2020 г. правозащитная организация «Международная амнистия» (МА) призвала алжирские власти «немедленно» освободить находившихся в предварительном заключении активистов движения «Хирак». По данным МА,

со времени прихода к власти А. Теббуна 12 декабря 2019 г. были арестованы по меньшей мере 76 активистов протестного движения.

В любом случае 6 марта 2020 г. сторонники движения «Хирак» вышли в 55-й раз на пятничную манифестацию протеста, пренебрегая проблемами, связанными с распространением коронавируса. Их было несколько сотен. Только единицы имели на лицах защитные маски. Напротив, следившие за шествием полицейские все были в масках. К тому времени в Алжире уже было 17 человек, «поймавших» коронавирус. Как и в ходе предыдущих шествий, участники манифестации несли портреты героев войны за национальное освобождение и арестованных активистов протестного движения.

На следующий день примерно 300 активистов попытались вновь выйти на шествие под антирежимными лозунгами в центре Алжира. Около 10 из них были арестованы. Шествие было сорвано.

До этого обычно еженедельные шествия проводились по пятницам (активисты движения) и вторникам (студенты и преподаватели). Затем движение «Хирак» начало пытаться проводить манифестации и по субботам. 7 марта, в третью субботу подряд, полиция воспрепятствовала проведению шествия.

10 марта 2020 г. премьер-министр Алжира А. Дджеррад призвал протестное движение смягчить его требования и отказаться от пятничных манифестаций с тем, чтобы помочь вывести страну из многостороннего кризиса. При этом он признал, что движение «Хирак» запустило «необратимый процесс строительства нового Алжира и разрыв со старой системой и практикой». Премьер заверил, что действия его кабинета являются «продолжением требований» протестного движения [5].

11 марта 2020 г. стартовал судебный процесс над бывшим шефом алжирской полиции 64-летним Абдельгани Хамелем.

Его обвинили в «незаконном обогащении» и «незаконных сделках с недвижимостью». Бывший глава DGSN находился в предварительном заключении в тюрьме квартала Эль-Харраш с 5 июля 2019 г. Вместе с ним по этому же делу за решетку попали двое его сыновей. Жена и дочь находились на домашнем аресте. 16 марта прокуратура потребовала приговорить А. Хамеля к 20 годам тюрьмы и конфисковать всю недвижимость семьи.

13 марта 2020 г., в 56-ю пятницу подряд, тысячи алжирцев вышли на очередную манифестацию, презрев риски, связанные с коронавирусом. На одном из транспарантов, который несли участники шествия, было написано: «56-я пятница. Коронавирус не остановит народ в продолжении мирной революции вплоть до освобождения Алжира». Тем не менее в социальных сетях к тому дню появились предложения о приостановке дальнейших шествий. Очередная попытка активистов провести шествие и в субботу 14 марта была пресечена полицией.

Тем временем в Алжире все острее становилась ситуация с распространением коронавируса. 10 марта 2020 г. министр здравоохранения Абдерахман Бенбузид заявил, что в связи с пандемией коронавируса Алжир решил аннулировать спортивные, культурные и политические мероприятия. Предполагалось, что футбольные матчи будут проводиться без зрителей. 12 марта в Алжире была зафиксирована первая смерть от коронавируса.

15 марта 2020 г. премьер-министр Алжира А. Дджеррад распорядился о приостановке начиная с 17 марта воздушного и морского сообщения с Францией. С 19 марта было приостановлено воздушное сообщение со всеми европейскими странами, а также с рядом африканских и ближневосточных столиц. Одновременно были приняты меры по возвращению алжирцев, которые на то время уже находились за рубежом, и вывозу иностранных граждан из Алжира. Массовый вывоз

алжирцев из Франции вызвал опасения быстрого распространения коронавируса в Алжире. К 16 марта в Алжире были зафиксированы четыре смерти.

С 17 марта 2020 г. были закрыты все мечети, запрещены коллективные молитвы. В тот же день президент А. Теббун ввел запрет на любые массовые мероприятия и манифестации из-за коронавируса. С 19 марта в больших городах Алжира закрылись кафе и рестораны, остановился общественный транспорт. 20 марта впервые с 22 февраля 2019 г. не состоялась пятничная манифестация.

23 марта 2020 г. президент А. Теббун ввел режим частичной самоизоляции по всей стране и полной изоляции в регионе Блиды, где к тому времени от коронавируса умерли 17 человек.

В целом коронавирус сделал то, что в течение более чем года не могло сделать государство — приостановить протестное движение. Надолго ли? Тогда, да и полгода спустя, вряд ли кто мог взяться прогнозировать это. Тем более что новые власти давали сигнал за сигналом к примирению.

Очередной сигнал к примирению со стороны властей прозвучал 1 апреля.

В тот день президент Алжира помиловал третью большую группу заключенных из 5037 человек. Эта мера коснулась тех, в отношении кого были вынесены окончательные приговоры и кому оставалось провести в заключении менее 18 месяцев. Кроме того, полностью или частично были аннулированы наказания для лиц в возрасте 60 лет и старше. Во втором случае сроки заключения были сокращены до 24 месяцев.

Ранее, в феврале, двумя волнами были помилованы примерно 10 тысяч человек. Как и первые две волны, третья никак не касалась лиц, осужденных военными трибуналами, обвиненных в терроризме, предательстве, шпионаже, наркотрафике, побегах, отцеубийствах, изнасилованиях несовершеннолетних, коррупции, так же как и ожидавших

решений судов арестованных активистов протестного движения «Хирак». По данным правозащитников, по состоянию на 1 апреля 2020 г. в предварительном заключении находились 44 активиста движения «Хирак», отдельные из них — более года.

2 апреля 2020 г. исполнился год со времени ухода от власти под давлением армии и протестного движения экс-президента Алжира А. Бутефлики. Про него известно, что все это время он находился в изоляции в своей медицинской резиденции в Зеральде и не подавал признаков жизни, пользуясь всеми привилегиями, положенными лицам такого уровня. Крайний раз о нем вспомнили 12 декабря 2019 г., когда на президентских выборах за него по доверенности проголосовал его брат Насер.

Тем временем алжирская Фемида начала выносить приговоры активистам движения «Хирак». 5 апреля 2020 г. НКОЗ сообщил, что журналист Софиан Меракши приговорен к 8 месяцам тюремного заключения строгого режима. Работавший на ливанский телеканал «Аль-Майадин» журналист был обвинен в передаче материалов о пятничной манифестации 20 сентября 2019 г. катарскому телеканалу «Аль-Джазира» и «другим иностранным СМИ». По данным НКОЗ, арестованный 26 сентября 2019 г. С. Меракши с учетом времени его пребывания в предварительном заключении должен был быть освобожден 26 мая.

6 апреля 2020 г. к одному году тюрьмы строгого режима был приговорен президент ассоциации «Объединение молодежного действия» и активист движения «Хирак» Абдельвахаб Ферсауи. Его обвинили в «покушении на территориальную целостность» Алжира. В начале процесса в суде столичного квартала Сиди М`хамед 23 марта прокурор потребовал приговорить 39-летнего университетского преподавателя к двум годам тюрьмы строгого режима. Он находился в предварительном заключении с 10 октября 2019 г.

С другой стороны, уже 16 апреля 2020 г. суд в г. Бордж Бу Арреридж оправдал 15 активистов движения «Хирак», включая одного из его лидеров — Брахима Лаалами. Прокуратура требовала для него один год тюрьмы строгого режима. Б. Лаалами находился в предварительном заключении с 21 ноября 2019 г. Он обвинялся в «подстрекательстве к невооруженным собраниям». Этот молодой портной отличился еще 13 февраля 2019 г., когда вышел на одиночный пикет против пятого мандата президента А. Бутефлики. Только девять дней спустя первой протестной акцией отметилось движение «Хирак», которое в итоге вместе с военными вынудило А. Бутефлику уйти в отставку.

В апреле 2020 г. продолжились и громкие процессы над ведущими фигурами прежнего режима. 1 апреля к длительным срокам тюремного заключения были приговорены бывший глава алжирской полиции Абдельгани Хамель, его жена и четверо детей. Их обвинили в «незаконном обогащении» и «незаконных операциях с недвижимостью». Находившийся в предварительном заключении с 5 июля 2019 г. А. Хамель получил 15 лет тюрьмы строгого режима. Прокуратура требовала для него 20 лет тюрьмы, а также конфискацию принадлежавшей семье недвижимости. Его жена Салима Ланани получила 2 года тюрьмы, дети — от 7 до 10 лет тюрьмы. В ходе суда А. Хамель отверг предъявленные ему обвинения.

Напомним, что некоторое время генерал от жандармерии А. Хамель даже рассматривался как возможный преемник бывшего президента АНДР А. Бутефлики. Тем не менее в июне 2018 г. он был отправлен в отставку на фоне скандала по перевозке партии кокаина (700 кг) в порт Орана, к которому оказались причастны высокопоставленные чиновники и генералы спецслужб. В этой связи два бывших министра — Абдельмалик Будиаф и Абдельгани Заалан получили по три года тюрьмы строгого режима каждый.

В течение апреля 2020 г. в Алжире продолжилось развитие кампании по борьбе с пандемией коронавируса. 4 апреля алжирские власти приняли решение о распространении мер частичной самоизоляции на две недели на всю территорию страны. К тому дню от коронавируса умерли 130 алжирцев из 1251 заразившегося. 90 человек выздоровели. На территории провинции Блида (50 км к югу от Алжира) уже действовал режим полной изоляции. До этого дня режим частичной самоизоляции, включавший комендантский час с 19 до 7 часов, действовал в Алжире и в 13 из 48 провинций страны.

18 апреля алжирские власти объявили о продлении режима самоизоляции до 29 апреля. К тому дню число умерших от коронавируса в стране составило 367 человек, официально были признаны заболевшими 2534 человека.

27 апреля 2020 г. было объявлено о продлении режима самоизоляции до 14 мая. При этом был дан «зеленый свет» на открытие в период рамадана торговли определенными товарами — хлебобулочными изделиями, одеждой и обувью. Как отмечалось в правительственном коммюнике, премьер-министр А. Дджеррад продлил на дополнительный 15-дневный период, то есть с 30 апреля по 14 мая, действующий режим самоизоляции, а также все превентивные меры. В ряде регионов был смягчен режим комендантского часа. Так, в провинции Блида, по которой коронавирус ударил наиболее сильно, режим полной самоизоляции был заменен на комендантский час с 14 часов до 7 часов утра. В 9 провинциях, включая Алжир, комендантский час был сокращен на два часа.

По состоянию на 27 апреля 2020 г. в Алжире официально было зафиксировано 3517 заболевших коронавирусом и 432 случая смерти от него. Как оказалось, это был самый высокий показатель смертности среди африканских стран.

10 апреля 2020 г. руководство алжирского информационного сайта Maghreb Emergent и дочерней радиостанции Radio M объявило о блокировании трансляций алжирскими

властями. При этом в заявлении осуждалась «политическая цензура». Двумя СМИ через компанию Interface Medias руководил журналист Ихсан эль-Кади. Последний 5 апреля 2020 г. «отметился» статьей под заголовком «100 дней несчастий для Абдельмаджида Теббуна», которая тут же стала недоступной для пользователей сети. Он же в предыдущее время проявил себя как активист протестного движения «Аль-Хирак».

Maghreb Emergent и Radio M были учреждены профсоюзом электронной прессы (SAEPE) в 2017 г.

19 апреля 2020 г. по решению властей прекратил работу информационный сайт Interlignes. Об этом сообщил его учредитель и директор Бузид Ишалален. Этот сайт уже подвергался цензуре в июле 2019 г. из-за того, как он освещал пятничные манифестации протестного движения «Хирак».

Во всех трех случаях власти объяснили свои действия тем, что эти СМИ якобы финансировались из-за границы. Их оппоненты объяснили действия властей неготовностью страны к борьбе с коронавирусом и их стремлением установить контроль над Интернет-СМИ, ставшими более активными по сравнению с традиционными.

Также 19 апреля 2020 г. в рамках реформы уголовного кодекса Совет министров одобрил проект закона, предусматривавшего уголовное наказание за распространение ложных новостей, способных «нанести ущерб общественному порядку и безопасности», а также «безопасности государства и национальному единству». Таким образом, похоже, что новое руководство Алжира продолжило линию прежнего режима на подавление инакомыслия в СМИ.

Это было замечено в Париже. 21 апреля 2020 г. Франция призвала алжирские власти уважать свободу прессы в этой стране.

В любом случае депутаты ННА 22 апреля одобрили изменения уголовного кодекса, введя тем самым уголовное преследование за распространение ложных новостей, способных

«нанести ущерб общественному порядку и безопасности», а также «безопасности государства и национальному единству». Утверждение этого документа Советом нации (верхняя палата парламента) представлялось обычной формальностью. Таким образом, создателям ложных новостей будет грозить от одного до трех лет тюрьмы. Эти цифры могли быть увеличены вдвое в случае рецидива.

16 апреля 2020 г. бывший глава МИД Алжира (2013-2017) 67-летний Рамтан Ламабра отказался от претензий на пост эмиссара ООН в Ливии после того, как стало известно, что США не поддержат его кандидатуру. Ранее предполагалось, что Р. Ламабра может сменить на этом посту ливанца Гасана Саламе, объявившего о своей отставке. Среди причин, побудивших США блокировать назначение Р. Ламабры, было названо давление со стороны Египта и ОАЭ, поддерживающих маршала Х. Хафтара и восточное «правительство» Ливии, которые считают алжирца слишком близким к сидящему в Триполи ПНЕ.

Г. Саламе находился на посту эмиссара ООН в Ливии с июня 2017 г. Он подал в отставку 2 марта 2020 г. по причинам, связанным со здоровьем, когда процесс поиска путей политического выхода из внутривосточного конфликта оказался в тупике.

2 мая 2020 г. президент АНДР А. Теббун исключил возможность того, что Алжир прибегнет к займам МВФ и других международных финансовых институтов даже в условиях кризиса, который угрожал стране в связи с низкими ценами на углеводороды на мировом рынке. «Задолженность (перед международными финансовыми институтами) наносит ущерб национальному суверенитету», — отметил он на встрече с представителями СМИ [6].

Напомним, что Алжир очень зависим от экспорта углеводородов, доходы от которого позволяют ему решать многочисленные социальные проблемы. В связи с уменьшением

цен на углеводороды на мировом рынке его валютные резервы сократились с 162,4 млрд евро в 2014 г. до 57 млрд евро в конце 2019 г.

В связи с низкими ценами на углеводороды и приостановкой работы экономики из-за коронавируса А. Теббун заверил, что предпочтет использование внутренних займов, а не обращение к услугам МВФ или Всемирного банка. Он напомнил, что в начале 1990-х годов Алжир уже имел негативный опыт использования кредитов МВФ. По его данным, объем неформального сектора экономики оценивался от 43 до 71 млрд евро. Он заверил, что в случае привлечения внутренних займов заимодавцам будут предоставлены «все гарантии и всяческое содействие для того, чтобы они содействовали национальной экономике» [7].

«Я предпочту обратиться за деньгами скорее к алжирцам, чем в МВФ или в другие иностранные банки, так как если мы берем кредиты у иностранных банков, невозможно говорить ни о Палестине, ни о Западной Сахаре», — сказал он. Эти две темы очень чувствительны для алжирской внешней политики. По оценке президента Алжира, «в противостоянии коронавирусу нашей сильной стороной является отсутствие долгов».

Согласно прогнозу МВФ, в 2020 г. ВВП Алжира сократится на 5,2% и резко вырастет бюджетный дефицит.

А. Теббун сообщил, что «дружественные страны» (не называя их) уже предложили Алжиру кредиты, но он пока отклонил эти предложения. Глава Алжира также исключил возможность включения на повышенные обороты печатного станка.

Тем временем в Алжире никуда не делась проблема коронавируса. По состоянию на 3 мая, с 25 февраля 2020 г. официально было зафиксировано 4474 случая инфицирования, свыше 460 человек скончались. В мае в борьбе с коронавирусом в Алжире «отметился» «Рособоронэкспорт».

Он отправил в Алжир, равно как и в другие страны — партнеры России по линии военно-технического сотрудничества, самолет с грузом специального снаряжения и, в частности, защитными костюмами для врачей. Это был ответный жест на помощь Алжира в эвакуации из страны в апреле российских технических специалистов, организовавшего два рейса в Россию самолетов Ил-76 военно-транспортной авиации ВВС ННА.

12 мая 2020 г. алжирские власти продлили срок действия режима самоизоляции до 29 мая, призвав население к «индивидуальной и коллективной ответственности». На тот день число заболевших коронавирусом подошло к 6000, умерли свыше 500 человек.

28 мая 2020 г. алжирские власти продлили режим строгой самоизоляции в 44 из 48 вилай до 13 июня с сохранением комендантского часа с 17 до 7 часов в 9 вилаях, наиболее затронутых пандемией. К тому времени жертвами коронавируса в Алжире стали 630 человек.

10 мая 2020 г. в Кабилии в районе Тизи-Узу, несмотря на пандемию, прошла манифестация, участники которой осудили вызовы в полицию молодых активистов протестного движения «Хирак». Это шествие стало первым после приостановки протестов из-за коронавируса и действовавшего по этой же причине с середины марта запрета на любого рода собрания. В шествии в сельской коммуне Тизи-Гениф приняли участие несколько сотен человек.

Напомним, что ранее движение «Хирак» — без отчетливо выраженной структуры и явных лидеров — в течение 56 недель по пятницам организовывало в целом мирные манифестации протеста под лозунгами борьбы против коррупции, nepотизма и «военного государства», а также с требованием смены «системы», находящейся у власти в Алжире с момента достижения независимости в 1962 г. Единственный его результат — не без помощи армии оно получило отставку А. Бутефлики.

Тем временем, воспользовавшись возможностями, которые предоставила пандемия, алжирские власти еще сильнее начали подавлять тех, кто поддерживал движение «Хирак». 12 мая они блокировали информационный сайт «Ле Матэн д'Альжери». До этого были заблокированы несколько других электронных СМИ, в частности, Maghreb Emergent, Radio M, DZVid. 14 мая за ними последовала сатирическая интернет-газета El Manchar, которую вынудили самозакрыться. 15 мая был заблокирован сайт политической информации L'Avant-Garde Algerie.

Очередная манифестация в Кабилии прошла 13 мая 2020 г. Люди собрались у здания суда в Беджаие с тем, чтобы потребовать освобождения активиста движения «Хирак».

7 мая 2020 г. президент Алжира А. Теббун учредил на 8 мая «Национальный день памяти» в связи с трагическими событиями 8 мая 1945 г. в Сетифе. Действия в тот день французских колониальных властей он охарактеризовал как «преступление против человечности».

Напомним, что 8 мая 1945 г., когда Франция отмечала день Победы во Второй мировой войне, алжирцы организовали шествия с требованиями независимости в городах Сетиф, Гуэльма и Херрата на востоке страны. Они были жестко подавлены. Алжир сообщал о гибели 45 тысяч человек, французы оценивали число погибших в 1500-20000, в том числе 100 европейцев.

11 мая 2020 г., выполняя предвыборные обещания А. Теббуна по пересмотру конституции, канцелярия президента разослала для обсуждения аван-проект нового основного закона Алжира политическим партиям, профсоюзам, представителям гражданского общества. Над текстом аван-проекта комиссия экспертов работала с января по 7 мая 2020 г. Предполагалось, что новая конституция будет вынесена на референдум. В нее предлагалось внести 73 изменения. В ходе подготовки аван-проекта конституции А. Теббун

принял ряд политических фигур, в том числе представлявших движение «Хирак», с целью выслушать их мнения относительно «конституции согласия».

Первые реакции на нее были противоречивыми. Группа партий и ассоциаций, связанных с движением «Хирак» и объединенных в ПДА, отвергла представленный проект.

11 мая 2020 г. правительство Алжира на фоне скандалов о коррупции в автомобильной отрасли решила убить ее как таковую, запретив импорт сборочных комплектов, из которых в АНДР производились машины различных иностранных брендов. Всего несколькими годами ранее Алжир наладил сборку автомобилей ряда марок на своей территории с тем, чтобы снизить затраты на их импорт.

Кстати, ранее алжирские военные получили несколько сотен собранных в стране грузовых машин марки «Мерседес». Сразу возник вопрос: а как будут обстоять дела с их обслуживанием?

К тому времени большинство сборочных заводов было закрыто, а их владельцы — все из числа лиц, связанных с ближайшим окружением А. Бутефлики, либо уже сидели по приговорам судов, либо находились в предварительном заключении. Посадки последовали после устранения от власти А. Бутефлики в апреле 2019 г. Всех «автомобилистов» обвинили в коррупции, поскольку они получили в виде поддержки значительные суммы от государства, а также налоговые льготы. По официальным данным, государственное казначейство Алжира потеряло на этом почти 1 млрд евро.

В любом случае решение властей оставило без работы несколько тысяч алжирцев.

14 мая 2020 г. в МИД Алжира был вызван посол Марокко в этой стране. Ему был заявлен протест в связи с появившимся в сети видео, на котором консул Марокко в Орানে на встрече с соотечественниками назвал АНДР «вражеской»

страной. В коммюнике МИД Алжира отмечалось, что если видеозапись подтвердится, это будет представлять собой «серьезное нарушение дипломатических традиций».

9 июня стало известно, что генеральный консул Марокко в Орানে покинул Алжир по требованию властей этой страны. Представитель канцелярии президента Алжира обвинил генконсула в том, что тот якобы является кадровым сотрудником марокканских спецслужб. Последнюю деталь Рабат, понятно, опроверг.

27 мая 2020 г. Алжир принял решение «немедленно» отозвать своего посла во Франции для консультаций. Это случилось после того, как накануне государственные телеканалы «Франс-5» и «Парламентский» (LCP) показали документальные фильмы об алжирском протестном движении «Хирак». В частности, «Франс-5» показал фильм «Алжир, моя любовь» французского журналиста алжирского происхождения Мустафы Кессуса.

Как отмечалось в коммюнике МИД Алжира, эти фильмы были расценены властями страны как «атаки против алжирского народа и его институтов, включая Национальную народную армию, совершенные под предлогом свободы выражения мнений» [8].

Стоит напомнить, что еще в начале апреля 2020 г. посол Франции Хавье Дриенкур был вызван в МИД Алжира в связи с появлением на международном канале «Франс-24» некоего спикера, высказавшегося по поводу китайской медицинской помощи Алжиру. Его заявление очень не понравилось алжирским властям. Тогда посол прокомментировал этот вызов очень лаконично и четко: «Во Франции все СМИ пользуются полной редакционной свободой, и эта свобода гарантируется законом». Другими словами, он дал понять, что алжирские власти выбрали не того собеседника.

16 июня конфликт был исчерпан. В тот день стало известно, что днем ранее Алжир вернул во Францию своего

посла, отозванного в конце мая «для консультаций» после публикации на двух государственных телеканалах этой страны документального фильма об алжирском протестном движении «Хирак». Со времени достижения независимости Алжиром в 1962 г. это был второй случай, когда АНДР отзывала своего посла из Парижа.

28 мая 2020 г. бывший мэр Алжира (2007-2012) Тайеб Зитуни был избран генеральным секретарем пропрезидентской партии НДО по итогам ее VI съезда. Таким образом, он сменил на этом посту бывшего премьера А. Уяхью, с 2019 г. находившегося в тюрьме по обвинению в коррупции. Между ними исполняющим обязанности главы НДО был бывший министр культуры Аззедин Михуби.

Основанное в 1997 г., НДО в течение 20 лет нахождения А. Бутефлики у власти было главным союзником ФНО в пропрезидентской коалиции.

30 мая 2020 г. примеру НДО последовал ФНО. В тот день генсеком партии, долгое время единолично правившей Алжиром, стал Абу эль-Фадль Бааджи, ранее входивший в Политбюро ФНО. Бывший глава ФНО Мохаммед Джеммай в сентябре 2019 г. оказался в предварительном заключении по обвинению в «уничтожении юридических документов и угрозах». Даже ослабленный тем, что его олицетворяли с пресловутой «системой», ФНО располагал 208 мандатами в 462-местной Национальной народной ассамблее. Одним из требований протестного движения «Хирак» был роспуск ФНО.

В целом по итогам мая 2020 г. складывается впечатление, что новые алжирские власти умело использовали пандемию для того, чтобы не дать после нее вновь развернуться протестному движению. В этой связи преследовались СМИ, отдельные журналисты, а также активисты движения, которые перевели свою деятельность в блогосферу.

2 июня 2020 г. глава оппозиционной партии «Джилъ Джадид» Софиан Джилали заявил, что два видных деятеля

протестного движения «Хирак» — Карим Таббу и Самир Бенларби будут освобождены в ближайшее время. По его словам, он ходатайствовал за них двумя днями ранее на встрече с президентом Алжира А. Теббуном. Встреча состоялась по просьбе С. Джилали. «Президент Теббун заверил меня, что он использует свои президентские прерогативы с тем, чтобы К. Таббу и С. Бенларби вышли на свободу», — сказал он. С. Джилали процитировал президента, согласно которому при этом он «не будет прямо вмешиваться в дела юстиции» [9].

В соответствии с алжирскими законами глава государства имеет право помиловать заключенных, в отношении которых вынесены окончательные вердикты. Это могло касаться К. Таббу, получившего год тюрьмы строгого режима по обвинению в «покушении на целостность национальной территории». Что касается С. Бенларби, то он находился в предварительном заключении с 7 марта 2020 г.

4 июня 2020 г. один из активистов движения «Хирак» — 49-летний Шериф Гессуль — был освобожден после того, как провел 9 месяцев в тюрьме. День освобождения совпал с днем вынесения приговора. Суд города Бордж Бу Арреридж приговорил его к 6 месяцам тюрьмы строгого режима, поэтому он тут же оказался на свободе. Свой срок он получил за то, что в ходе манифестации нес плакат с призывом к гражданскому неповиновению. Кстати, в НКОЗ о нем ничего не знали.

В пятницу 19 июня 2020 г., несмотря на запрет на массовые мероприятия из-за пандемии, в ряде городов Алжира состоялись манифестации сторонников движения «Хирак». По данным НКОЗ, шествия прошли в трех крупных городах Кабилии — Беджаие, Тизи-Узу и Буире. В первом из них до 10 активистов были арестованы. Немногочисленные аресты были также проведены в Ороне, Тлемсене, Релизане, Аннабе, Бордж Бу Арреридже. Таким образом, очевидные надежды

властей на спад протестного движения из-за коронавируса не оправдались.

Возможно, из-за этого 28 июня президент А. Теббун заявил, что границы Алжира останутся закрытыми до завершения пандемии. С другой стороны, этот шаг мог быть оправдан ростом числа заражений алжирцев. На тот день были зафиксированы 13273 случая инфицирования, около 900 человек скончались.

В июне 2020 г. Алжир продолжил усилия на ливийском треке в поиске своего варианта урегулирования проблем соседней страны. 20 июня президент А. Теббун принял главу ПНЕ Ф. ас-Сарраджа. Последний попытался привлечь Алжир в качестве посредника для урегулирования конфликта в Ливии. Еще 9 июня представитель канцелярии президента заявил, что Алжир был готов «играть роль посредника для того, чтобы собрать стороны» ливийского конфликта, одновременно оставаясь «нейтральным» [10].

За неделю до главы ПНЕ в Алжире побывал спикер избранного ливийского парламента (поддерживает восточное правительство) Агила Салех.

24 июня 2020 г. президент А. Теббун произвел частичные перестановки в правительстве. Они коснулись ключевых для страны постов министров финансов и энергетики. Министром энергетики стал Абдельмаджид Аттар, бывший генеральный директор алжирского государственного нефтегазодобывающего гиганта СОНАТРАК (1997-2000). Он сменил на этом посту Мохаммеда Аркаба, перешедшего на пост министра шахт. Министром финансов стал Аймен бен Абдеррахман, бывший до этого управляющим Центрального банка. Он сменил на министерском посту Абдеррахмана Рауйю.

Поменялись также главы министерств высшего образования, сельского хозяйства, транспорта и туризма. Не обошлось без скандала. Едва назначенный на пост министра-делегата по делам алжирской диаспоры Самир Шаабна тут же был

снят с должности из-за его отказа аннулировать имеющееся у него двойное франко-алжирское гражданство.

24 июня 2020 г. алжирская Фемида вынесла суровые приговоры в отношении большой группы бывших политиков эпохи Бутефлики и одного из патронов автомобильного сектора в рамках очередного дела о коррупции. Из 17 человек, проходивших по делу, 15 получили тюремные сроки от 2 до 20 лет. В частности, неоднократно бывший премьером А. Уяхья получил 12 лет тюрьмы. Мурад Ульми, генеральный директор группы Sovac, занимавшейся продажами и сборкой автомобилей Volkswagen, получил 10 лет строгого режима, его брат Хидер Ульми — 7 лет. Находившаяся в бегах жена М. Ульми — Фатиха Бенмуса — получила заочно 20 лет, так же как и скрывавшийся за границей бывший министр промышленности Абдеслям Бушуарерб.

Бывший шеф алжирской полиции генерал А. Хамель, ранее осужденный на 15 лет по обвинению в «незаконном обогащении», 26 июня получил еще 4 года по обвинению в «злоупотреблении властью». Занимавший такой же пост Нуреддин Беррашди по тому же делу также получил 4 года.

Черета громких посадок продолжилась в июле 2020 г.

Известный предприниматель, бывший глава алжирского патроната — Форума глав предприятий (ФГП) Али Хаддад 1 июля получил в суде 18 лет строгого режима по обвинению в коррупции. Он находился в заключении с марта 2019 г. и преследовался за «добывание привилегий и преимуществ, рынков сбыта в нарушение законодательства, расхищение государственных средств, злоупотребление властью, конфликты интересов и коррупцию при заключении сделок по государственным подрядам». Его братья Омар, Мезиан, Софиан и Мохаммед получили по 4 года тюрьмы каждый. Имущество семьи Али Хаддада было конфисковано.

Проходившие по делу А. Хаддада бывшие премьер-министры эпохи Бутефлики А. Уяхья и А. Селлаль (они уже

отбывали на тот момент наказания за другие коррупционные скандалы) получили по 12 лет тюрьмы каждый. 8 бывших министров по этому же делу получили тюремные сроки от 2 до 20 лет. Последний срок получил сбежавший за границу бывший министр промышленности и шахт Абдеслям Бушуареб.

Адвокаты осужденных тут же назвали процесс над ними «политическим». Они сообщили о намерении обжаловать вердикт. В ходе процесса, над которым парила тень клана А. Бутефлики, осужденные выразили сожаление в связи с отсутствием на нем низложенного экс-президента — неомощного и скрывавшегося от чужих взглядов, а также его брата Саида, бывшего советника президента, находившегося в тюрьме по обвинению в «заговоре против власти армии и государства».

Напомним, что рассматривавшийся как основной финансист избирательных кампаний А. Бутефлики А. Хаддад в конце марта 2020 г. в суде второй инстанции получил 4 года тюрьмы по другому делу о коррупции.

Основатель и руководитель крупнейшей в Алжире строительной компании ETRNB, А. Хаддад сколотил состояние на выполнении гигантских государственных контрактов. Он стал символом преступных связей отдельных представителей деловых кругов и ближайшего окружения А. Бутефлики. С 2014 по 2019 гг. возглавлял ФГП. А. Хаддад был арестован на границе с Тунисом за наличие двух паспортов, и за это первый раз был осужден в июне 2019 г. на 6 месяцев тюрьмы.

6 июля 2020 г. в Алжире стартовал судебный процесс над известным предпринимателем эпохи Бутефлики Махиэддином Тахкутом. Как и других воротил алжирского автомобильного бизнеса, его обвинили в коррупции. 57-летний М. Тахкут был владельцем автосборочного завода, работавшего вместе с южнокорейской компанией Hyundai. Вместе с ним перед судом

предстали два его брата и сын. По этому делу были допрошены уже осужденные бывшие премьеры Алжира А. Уяхья и А. Селлаль, бывший министр транспорта Абдельгани Заалан и министр промышленности Юсеф Юсфи.

М. Тахкут находился во временном заключении с июня 2019 г. Он начал сколачивать свое состояние и группу Tahkout, получив от государства лицензию на создание гигантского парка университетских и городских автобусов.

15 июля 2020 г. М. Тахкут получил 16 лет тюрьмы строгого режима. Его братья и сын — по 7 лет тюрьмы строгого режима каждый. Уже отбывавшие сроки по другим приговорам А. Уяхья и А. Селлаль получили еще по 10 лет тюрьмы каждый. В момент вынесения нового приговора оба бывших премьера находились в тюремном отделении столичной больницы «Мустафа Баша».

1 июля 2020 г. случилось событие и другого плана. В тот день президент А. Теббун помиловал 6 заключенных, в том числе несколько — связанных с протестным движением «Хирак». Это было сделано за несколько дней до 58-й годовщины достижения Алжиром независимости. Со времени избрания на пост президента 12 декабря 2019 г. А. Теббун несколько раз объявлял амнистии, которыми воспользовались тысячи узников, но до тех пор под амнистии не попадали активисты движения «Хирак». В то время в заключении находились до 70 человек из этой категории.

Уже 2 июля 2020 г. алжирская Фемида решила освободить Карима Таббу — одного из самых известных узников из числа активистов движения «Хирак». Было удовлетворено требование его адвокатов предоставить ему т.н. временную свободу. К. Таббу был арестован 26 сентября 2019 г. 24 марта 2020 г. он получил год тюрьмы по обвинению в «покушении на национальную территориальную целостность». Другой процесс, на котором К. Теббу обвиняли в «покушении на мораль армии», был перенесен на 14 сентября.

К. Таббу стал наиболее заметным «лицом» движения «Хирак», взорвавшего спокойствие Алжира 22 февраля 2019 г. Он являлся также лидером маленькой оппозиционной незарегистрированной партии «Демократический и социальный союз».

Вместе с К. Таббу временную свободу 2 июля получили еще три известных активиста движения «Хирак» — Амира Бурауи, Самир Бенларби и Слиман Хамитуш. Их освобождение было расценено как жест примирения со стороны властей накануне Дня независимости.

8 июля 2020 г. алжирская Фемида освободила еще троих активистов движения «Хирак», в том числе журналиста Мерзуга Туати, арестованного 12 июня за участие в запрещенной манифестации в Беджаие (Кабилия). Тем не менее всех троих приговорили к выплате штрафов.

Напротив, 22 июля 2020 г. два активиста движения «Хирак», оказавшиеся во временном заключении 5 мая, получили по 6 месяцев тюрьмы каждый, из них по 3 — условно. Благодаря последнему обстоятельству 49-летний Ахмед Сиди Муса и 26-летний Ясир Кадири вышли на свободу через неделю после приговора.

В июле 2020 г. в Алжире никуда не делась проблема коронавируса. 7 июля алжирские власти вновь ввели режим частичной самоизоляции с 13 до 5 часов на 15 дней в 18 коммунах провинции Сетиф, второй по численности населения в стране. Это было сделано в связи с резким ростом числа заболевших после первой отмены режима самоизоляции. Сетиф находился на третьем месте по числу заболевших после Блiddy и Алжира. Власти связывали новый рост числа заболевших с несоблюдением алжирцами норм защиты и предупреждения заражения. Правительство призвало власти на местах и службы безопасности «со всей строгостью и жесткостью применять санкции, предусмотренные законом», по отношению к нарушителям санитарных норм.

6 июля 2020 г. был зафиксирован суточный антирекорд числа заболевших — плюс 463. С момента фиксации 25 февраля первого случая заражения коронавирусом в Алжире заболели свыше 16400 человек, из них умерли 959. В том числе 31 медработник.

16 июля 2020 г. правительство Алжира вновь ввело режим самоизоляции с 20 до 5 часов на значительной части территории страны сроком на 10 суток. Речь шла о 29 провинциях. В тот же день был зафиксирован новый суточный антирекорд по числу заболевших — плюс 585 человек. Общее число заболевших на тот день составило 21355, 1052 из них скончались.

9 июля 2020 г. в третий раз с начала июня состоялся телефонный разговор между президентами Франции и Алжира Э. Макроном и А. Теббуном. Как сообщила канцелярия президента АНДР, среди прочих обсуждались вопросы, касавшиеся ситуаций в Ливии и Сахеле. Одним из итогов разговора стало решение о назначении по одному историку от каждой из стран, которые под руководством президентов были призваны выработать совместные трактовки их общей истории. Франция делегировала Бенджамина Стора. 19 июля своего историка назвал Алжир. Им стал генеральный директор алжирского Национального центра архивов Абдельмаджид Шикхи. Он является ветераном войны за национальное освобождение (1954-1962).

Б. Стора первым делом в интервью RFI отделил себя от французского государства. Вторым делом он четко сказал очевидное: «Никогда не будет возможно примирить память. Но я верю, что надо продвигаться в направлении относительного примирения памяти для того, чтобы избежать конфронтаций в будущем, чтобы не оставаться заложниками прошлого, поскольку Франция и Алжир нуждаются друг в друге».

Б. Стора родился в алжирской Константине в 1950 г. Он пользуется репутацией знатока и историка войны Алжира за независимость.

Странная отставка в правительстве Алжира имела место 29 июля 2020 г. В тот день без объяснения причин президент А. Теббун отстранил от должности министра труда, занятости и социальной безопасности 64-летнего Ахмеда Шавки Фуада Ашека. Его временно сменила министр национальной солидарности Каутар Крику. Ашек занял этот пост всего лишь в январе и сохранил его за собой в июне, когда А. Теббун произвел перестановки в правительстве.

3 августа 2020 г. прокурор суда алжирского квартала Сиди М`хамед потребовал четыре года тюрьмы строгого режима для независимого журналиста Халеда Драрени, ставшего символом борьбы за свободу прессы в Алжире. На процессе вместе с ним проходили еще два человека — активисты протестного движения «Хирак» Самир Бенларби и Слиман Хамитуш. Против троих обвиняемых прокуратура также потребовала применить крупные штрафы, лишить их гражданских прав.

40-летний Х. Драрени возглавлял информационный сайт Casbah Tribune, а также работал на французский телеканал TV5 Monde и организацию «Репортеры без границ». После того, как он дал в своих СМИ информацию о манифестации протестного движения «Хирак» в Алжире 7 марта 2020 г., его обвинили в «подстрекательстве к невооруженному собранию и покушении на национальную территориальную целостность». С 29 марта он находился в предварительном заключении.

Протестное движение «Хирак» с середины марта 2020 г. было формально приостановлено из-за пандемии.

10 августа 2020 г. Х. Драрени получил три года тюрьмы строгого режима, проходившие с ним по делу два активиста «Хирак» получили по два года тюрьмы.

27 августа 2020 г. правозащитная организация МА призвала алжирские власти «немедленно» прекратить «системное юридическое преследование» алжирских журналистов, отреагировав таким образом на судебное преследование

некоторых из них. По данным МА, с момента начала развёртывания движения «Хирак» в феврале 2019 г. за решеткой оказались как минимум 8 журналистов.

15 сентября 2020 г. Х. Драрени в суде второй инстанции получил два года тюрьмы строгого режима. К тому дню он уже провел за решеткой около 6 месяцев. Это означало, что он останется в заключении.

Министр информации и представитель правительства Алжира Аммар Бельхимер обвинил его в том, что тот никогда не имел журналистского удостоверения. Согласно законодательству — и это прекрасно знают все те, кто работал в Алжире в качестве журналиста — только наличие такого удостоверения позволяло ему осуществлять профессиональную деятельность. Так что какие могут быть вопросы к алжирским властям?

21 сентября на встрече с двумя представителями печатных СМИ президент А. Теббун обвинил РБГ, которые начали международную кампанию солидарности с Х. Драрени, в стремлении «дестабилизировать» Алжир. «Некоторые страны не атакуют нас фронтально, но поручают эту миссию неправительственным организациям», — сказал он.

3 августа 2020 г. алжирские власти объявили о решении постепенно открыть мечети, пляжи и парки, которые были закрыты почти пять месяцев из-за пандемии. В частности, мечетям было предписано в качестве условий открытия соблюдение социальной дистанции и обязательное ношение масок для верующих. Это решение могло быть пересмотрено в случае ухудшения санитарной ситуации.

23 августа 2020 г. в Алжире было объявлено о частичном открытии университетов, закрытых в марте, при сохранении определенных ограничений. Одновременно возобновились дистанционно проводимые лекции. По состоянию на 23 августа в Алжире было уже свыше 41 тысячи инфицированных, из них умерли более 1400 человек.

9 августа 2020 г. экономисты предупредили, что негативные последствия пандемии и низкие цены на углеводороды на мировом рынке могут привести к тому, что Алжиру вновь придется прибегнуть к внешним заимствованиям. Как признал премьер-министр АНДР А. Дджеррад, «Алжир противостоит сложной и необычной экономической ситуации, связанной с несколькими факторами, — унаследованным от эры Бутефлики структурным кризисом, падением цен на углеводороды и кризисом, связанным с коронавирусом» [11].

10 августа 2020 г. после заседания Совета министров было объявлено о намерении Алжира «переоценить» соглашение с Евросоюзом об ассоциации, которое предусматривало, в частности, начало функционирования с 1 сентября зоны свободных обменов (ЗСО). Эта зона являлась объектом критики многочисленных алжирских политиков, экономистов, предпринимателей, которые опасались, что торговый баланс между Алжиром и ЕС сложится не в пользу АНДР.

Алжир и ЕС готовили создание ЗСО с 1 сентября 2005 г. Соглашение об ассоциации между ними предполагало взаимное открытие их рынков. Документом предусматривался 12-летний переходный период для Алжира, в течение которого он должен был постепенно отменить таможенные пошлины на промтовары с возможной выборочной либерализацией налогов на продукцию сельского хозяйства. В 2012 г. переходный период был увеличен до 15 лет, то есть до 1 сентября 2020 г. Алжир неоднократно предлагал пересмотреть соглашение об ассоциации.

10 августа 2020 г. в Алжире с кратким визитом побывал глава МВД Испании Фернандо Гранд-Марласка. В столице АНДР его принимали президент А. Теббун, глава МВД Камель Бельддждуд, глава МИД Сабри Букадум. Как сообщила канцелярия президента, на переговорах обсуждались вопросы совместной борьбы с незаконной иммиграцией, международным терроризмом и организованной преступностью.

В ходе визита испанский министр подчеркнул «важность для Испании Алжира как стратегического партнера, в том числе в вопросах компетенций министерств внутренних дел» двух стран. Он оценил как «хорошее» сотрудничество между ними в вопросах борьбы с незаконной иммиграцией и сетями перевозчиков нелегалов. «Алжир может рассчитывать на полную поддержку и содействие Испании в борьбе против международного терроризма и организованной преступности», — подчеркнул испанец [12].

В заявлении для агентства АПС К. Бельддждуд сообщил, что заверил своего гостя в том, что Алжир направляет значительные «кадровые ресурсы и технические средства» на борьбу с незаконной иммиграцией.

Согласно «свежему» докладу Европейского агентства по контролю за границами Frontex, несмотря на пандемию, за первые пять месяцев 2020 г. в Западном Средиземноморье число нелегалов превысило 3700 человек, половина из которых были алжирцами. Эти цифры эксперты называли не отражающими реальность. По их данным, нелегалы-алжирцы предпочитают отправляться на форсирование Средиземного моря из района Аннабы.

Другой международный контакт у А. Теббуна состоялся 27 августа 2020 г. В тот день с ним на связь по телефону вышел президент Франции Эммануэль Макрон. Как сообщила канцелярия президента АНДР, обсуждались, в частности, ситуации в Мали и Ливии. Предыдущая серия контактов между ними состоялась в начале лета.

11 августа 2020 г. минобороны Алжира сообщило, что отставной аджюдан-шеф (воинское звание) Гюэрмит Бунуира, в свое время — приближенный к ныне покойному бывшему начальнику Генштаба ННА генералу Гаиду, был экстрадирован из Турции в Алжир, где его обвинили в государственной измене. Военная прокуратура Блиды поместила его в предварительное заключение вместе с майором Хишемом

Даруишем. Ордер на арест по тому же делу был выписан на бывшего командующего Национальной жандармерией генерала в отставке Гали Бельскира, находившегося в бегах. Трое отставников обвинялись в том, что «располагали информацией и секретными документами, предназначенными для передачи агентам другой страны».

Г. Бунуира в свое время занимал должность личного секретаря генерала Гаида. Турция выдала его Алжиру 30 июля 2020 г. Согласно алжирским СМИ, в Турции тот пытался купить натурализацию за счет копий документов из сейфа экс-начальника генштаба. Алжир он покинул вместе с женой и двумя детьми еще 5 марта.

12 августа 2020 г. президент А. Теббун указал на опасность «контрреволюции», призванной дестабилизировать Алжир. Предпосылки для нее возникли после того, как были уволены некоторые руководители администраций на местах, обвиненные во вмешательстве в процессы принятия правительственных решений. Об этом глава государства сообщил в выступлении перед главами провинций страны. «Правительство принимает решения с тем, чтобы облегчить страдания граждан, но они не выполняются на местах», — отметил он. «Есть силы, которые действуют против стабильности страны», — констатировал президент [13].

19 августа 2020 г. Алжир осудил происшедший накануне в Мали военный переворот, призвав к скорейшему проведению в этой стране выборов и «уважению норм конституции». Алжир и Мали имеют общую границу протяженностью около 1400 км и общую же проблему в виде трансграничных джихадистских формирований.

Подобная реакция не помешала главе МИД АНДР С. Букадуму уже 28 августа встретиться в Бамако с новым военным руководством Мали из Национального комитета за спасение народа. За исключением посредников из стран Западной

Африки, он стал первым министром зарубежного правительства, посетившим Мали после путча 18 августа.

20 сентября 2020 г. второй раз за месяц, прошедший после военного переворота в Мали, в Бамако с рабочим визитом побывал глава МИД Алжира Сабри Букадум. Согласно коммюнике МИД Алжира, в Бамако он провел «серию переговоров по ситуации в Мали с несколькими малийскими акторами первого плана», и в частности, с главарем хунты полковником Ассими Гойтой и имамом Махмудом Дико. С. Букадум подтвердил намерение Алжира «сопровождать малийских братьев так, как это он делал и раньше, в их усилиях по организации спокойного и мирного переходного процесса, который позволит вернуться к конституционному порядку».

В целом хорошо понятно, почему в Алжире пристально следили за событиями в соседнем Мали — практически все границы у АНДР в той или иной мере проблемные, и стране приходится держать у каждой из них боеготовые группировки войск, а это — занятие не дешевое.

24 августа 2020 г. канцелярия президента сообщила, что обещанный главой государства референдум по пересмотру конституции состоится 1 ноября, в день очередной годовщины начала войны за независимость (1954-1962).

3 сентября 2020 г. алжирские власти больно ударили по франкоязычной газете «Эль-Ватан», запретив ей публикацию государственной рекламы, за счет которой издание получало значительные средства. Санкции последовали вслед за публикацией тремя днями ранее статьи о состоянии двух сыновей бывшего начальника Генштаба ННА Алжира генерала Гаида, скончавшегося 23 декабря 2019 г. По данным издания, в их отношении проводилось расследование, обоим было запрещено покидать территорию Алжира.

Наказание газеты вписывалось в общий климат давления на прессу и журналистов, существовавший в то время в Алжире, где был блокирован выход ряда электронных из-

даний. На наказание уважаемого издания отреагировала международная организация «Репортеры без границ» (РБГ). В своем коммюнике она выразила сожаление в связи с «продолжением практики оказания давления на прессу». Она призвала алжирские власти «уважать свободу выражения мнений» [14].

В период с 2014 по 2017 гг. несколько газет, в том числе «Эль-Ватан», лишались права публикации государственной рекламы. Таким образом власти наказывали их за оппозиционность в отношении бывшего главы государства А. Бутефлики, вынужденного отказаться от власти в апреле 2019 г. под давлением «улицы» и командования ННА во главе с генералом Гаидом.

В условиях Алжира государство является самым крупным заказчиком рекламы, исключительные права на размещение которой имеются у Национального агентства по издательской деятельности и рекламе. Последнее по сути стало политическим инструментом властей, используемым в зависимости от редакционной политики того или иного издания.

Со своей стороны, «Эль-Ватан» выступила с коммюнике, в котором признала, что публикация под заголовком «Детали одного состояния в тени генерала» вызвала «неожиданную реакцию». «Некоторые «на высоких постах» нас обвинили в том, что на первой странице (того номера газеты) было опубликовано фото генерала Гаида и тенденциозный заголовок, который наносит ущерб имиджу» армии, отмечалось в коммюнике. В нем подчеркивалось, что издание этой публикацией никак не задевало ННА [15].

Кстати, газета «Эль-Ватан» всегда считалась близкой к чести командования ННА.

7 сентября в ходе процедуры утверждения проекта пересмотра Конституции Алжира на заседании Совета министров президент АНДР Абдельмаджид Теббун заявил, что этот

документ «отвечает требованиям» протестного движения «Хирак». «Проект находится на одной волне с требованиями строительства современного государства», — добавил он [16].

После одобрения Советом министров документ формально должен быть одобрен парламентом, а затем вынесен на референдум, запланированный на 1 ноября 2020 г.

В правительственном коммюнике утверждалось, что принятие нового основного закона приведет к «радикальному изменению модели управления», активизации «предупреждения и борьбы против коррупции», «социальной справедливости», «плюрализму в свободной и независимой прессе». Проект документа предусматривал укрепление «принципа разделения ветвей власти и равновесие между ними, оздоровление политической жизни и гласность в управлении государственным имуществом, то есть все то, что избавит страну от любого скатывания к тираническому деспотизму» [17].

Пересмотр конституции был одним из предвыборных обещаний А. Теббуна, который, по его утверждению, тем самым протянул руку протестному движению «Хирак» с тем, чтобы «построить новый Алжир». Тем не менее проект новой конституции, подготовленный в контексте пандемии и репрессий против политической оппозиции, независимых СМИ и активистов движения «Хирак», был далек от того, чтобы его приняли все алжирцы. В частности, его отверг оппозиционный альянс «Пакт за демократическую альтернативу».

Тем временем 21 сентября 2020 г. Алжир превысил порог в 50 тысяч инфицированных коронавирусом с момента выявления первого случая в конце февраля, при этом ежедневный прирост числа заболевших имел на то время устойчивую тенденцию к снижению. Число умерших на тот день составило 1679, число новых случаев инфицирования — 197 при пике в 675, зафиксированном 26 июля.

В сентябре 2020 г. алжирская Фемида продолжила практику вынесения суровых приговоров в отношении лиц из ближнего окружения А. Бутефлики. На сей раз 23 сентября по обвинению в коррупции были осуждены предприниматели — три брата Кунинеф. Реда, Ноа-Тарек и Абделькадер-Карим получили 16, 15 и 12 лет тюрьмы соответственно. Скрывавшаяся за границей их сестра Суад-Нур Кунинеф получила 20 лет тюрьмы заочно. Для нее был выписан международный мандат на арест. Имущество всех четверых в Алжире было конфисковано.

25 сентября 2020 г. влиятельная оппозиционная проберберская партия ОКД обошла запрет властей на проведение заседания Национального совета в одном из отелей Алжира, организовав это мероприятие в здании штаб-квартиры партии. В своем коммюнике ОКД осудило этот запрет, первый подобного рода с момента создания этой светской партии в 1989 г. «Власти, как представляется, выбрали политику от плохого к худшему», создавая «препятствия дебатам в обществе, в том числе внутрипартийным», отмечалось в документе. Реагируя на него, префектура Алжира объяснила свое решение мерами по борьбе с коронавирусом.

Днем ранее некоторые алжирские СМИ сообщили, что министерство юстиции потребовало лишить депутатской неприкосновенности двух оппозиционных депутатов, в том числе лидера ОКД Мохсина Бельабаса. О мотивах, побудивших ведомство сделать это, не сообщалось.

28 сентября 2020 г. основная исламистская партия Алжира ДОМ приняла решение участвовать в референдуме по проекту новой конституции, однако призвала своих сторонников голосовать против него, поскольку «не было учтено большинство наших предложений». Главное требование ДОМ — «изменение политической системы», чтобы глава правительства назначался решением победившей на пар-

ламентских выборах партии. Исламисты из ДОМ располагали 34 депутатскими мандатами из 462, что делало их наиболее влиятельной оппозиционной партией в Алжире. С 2004 по 2012 гг. ДОМ входило в состав пропрезидентской коалиции.

В начале октября 2020 г. в Алжире приняли трех интересных визитеров.

Сначала гостями начальника Генштаба ННА генерала С. Шенгрихи были глава Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству (ВТС) России Дмитрий Шугаев и руководитель «Рособоронэкспорта» Александр Михеев. Российские СМИ ничего не сообщали об этом визите. По данным алжирских СМИ, в ходе визита С. Шенгрихе сделали многозначительный подарок — макет российского истребителя 5-го поколения Су-57. На фотографиях каталога предлагаемой Алжиру продукции военного назначения был замечен истребитель Су-35 на этапе сборки. Известно, что Алжир закупил истребители этого типа для войск ПВО территории и ВВС. Визит российской делегации был призван подготовить предстоящее в декабре 2021 г. в России заседание двусторонней комиссии по ВТС.

ВТС с Алжиром — одна из самых закрытых тем. Российские официальные лица объясняют это требованием заказчика.

Примерно в это же время Алжир принял прибывшего с кратким визитом очень редкого гостя — шефа Пентагона Марка Эспера. В Алжире у него были отдельные встречи с президентом А. Теббуном и делегацией военного командования во главе с генералом С. Шенгрихой. В «свите» последнего был замечен, в частности, генеральный директор Службы документации и внешней разведки генерал-майор Юсеф Бузит. Согласно официальному заявлению шефа Пентагона, на переговорах с алжирскими военными обсуждались вопросы развития двустороннего военного сотрудничества и региональной безопасности.

Ранее в Тунисе М. Эспер назвал Китай и Россию «стратегическими конкурентами» США, чьи интересы сталкиваются в том числе и на американском континенте.

Тем временем 26 октября 2020 г. стало известно, что ВВС Алжира получили из России первую партию истребителей МиГ-29М/М2. Об этом сообщил алжирский специализированный портал menadefense.net.

По его данным, «самолеты были доставлены в разобранном виде, сейчас их готовят к первым полетам на авиабазе в окрестностях города Оран».

Истребители МиГ-29М/М2 заменят самолеты МиГ-29S, состоящие на вооружении 193-й истребительной авиаэскадрильи ВВС Алжира. «Поставляемые аппараты идентичны их египетской версии», — отмечало издание.

По его данным, два контракта на поставку Алжиру эскадрильи истребителей МиГ-29М/М2 и эскадрильи Су-30МКА были подписаны с «Рособоронэкспортом» в ходе Международного авиационно-космического салона МАКС-2019.

Несмотря на связанный с пандемией запрет на проведение массовых мероприятий, 5 октября 2020 г. в Алжире и в Кабилии прошли митинги и шествия. Их участники таким образом отметили очередную годовщину народного восстания 5 октября 1988 г., приведшего к отмене однопартийного режима во главе с партией ФНО. Участники акций потребовали освобождения арестованных активистов протестного движения «Хирак».

В Алжире примерно до 500 человек попытались пройти в центре столицы, но быстро были рассеяны полицией. Эта акция стала первой с середины марта, когда движение «Хирак» приостановило свои регулярные пятничные шествия из-за пандемии. Она не была особо массовой, поскольку полицейские заблаговременно перекрыли въезды в столицу. Порядка 20 участников акции были задержаны.

В Кабилии (регион с преимущественно берберским населением к востоку от Алжира) шествия прошли в городах Беджаия и Акбу.

В октябрьских событиях 1988 г., по официальным данным, погибли 159 человек (свыше 500 — по неофициальным). Принятый затем закон об амнистии освободил от уголовного преследования ответственных за применение силы. Протестное движение «Хирак» стало своего рода наследником протестов 1988 г.

7 октября в Алжире стартовала кампания в поддержку намеченного на 1 ноября референдума по проекту новой конституции. Ее лозунг — «Ноябрь 1954 г. — освобождение, ноябрь 2020 г. — изменения». Проект предусматривал «радикальное изменение способа управления» для того, чтобы подготовить приход «Новой республики». К тому моменту полный текст новой конституции оставался тайной для простых алжирцев. Зато он был принят без обсуждений парламентом еще в начале сентября.

15 октября 2020 г. побывавший в тот день в Алжире глава МИД Франции Жан-Ив Ле Дриан высказался за более широкое участие стран — соседей Ливии в поиске политического урегулирования кризиса в этой стране. По его оценке, их действия могут быть более эффективными по сравнению с известными «внешними державами». «Франция, как и Алжир, считает, что в Ливии не может быть военного решения», — сказал он после встречи с А. Теббуном. В этой связи Ле Дриан высказался за организацию встречи стран, граничащих с Ливией. Это был третий визит французского министра в Алжир с момента избрания в декабре 2019 г. А. Теббуна.

20 октября алжирский парламент по ходатайству министерства юстиции лишил депутатской неприкосновенности лидера оппозиционной светской проберберской партии ОКД Мохсина Бельаббаса. Депутатской неприкосновенности

по другому поводу был лишен также бывший министр при А. Бутефлике, депутат от ФНО Абделькадер Уали. Последний был обвинен в коррупции и сам отказался от иммунитета еще до голосования в парламенте.

ОКД выступила против проекта новой конституции Алжира, назвав его «тупиковым».

22 октября франко-алжирский писатель Камель Дауд обратился через газету «Либерте» к президенту А. Теббуну с призывом освободить политзаключенных с тем, чтобы «достичь примирения, которое может позволить реконструировать» разделенный Алжир. Он предложил ему помиловать «тех, кто оказался в тюрьмах из-за их особого мнения, их надежд, их убеждений или их ошибок». Среди них лауреат престижной Гонкуровской премии 2015 г. назвал поименно, в частности, таких активистов движения «Хирак», как Ясин Мебарки, Халед Драрени, Рашид Некказ. По данным Национального комитета в защиту заключенных (движения «Хирак»), на тот день таких было около 90. Как ранее утверждал министр информации Алжира Аммар Бельхимер, «в Алжире нет политзаключенных». В 2019 г. в разгар движения «Хирак» К. Дауд не поддержал его.

24 октября канцелярия президента Алжира сообщила, что 74-летний А. Теббун самоизолировался на пять суток после того, как у нескольких высокопоставленных чиновников его кабинета и правительства был диагностирован коронавирус. 27 октября он оказался в Центральном военном госпитале Алжира, 28 октября его перевезли в Германию для «углубленного медицинского обследования». На самом деле он заразился ковидом со всеми возможными последствиями для пожилого человека.

В целом можно признать, что А. Теббуну менее чем за год нахождения у власти удалось многое, и главное — достичь стабилизации ситуации в стране, в том числе путем реализации ряда превентивных мер. Существенно этому

поспособствовала кампания по борьбе с коронавирусом. Но были и настораживающие сигналы. Так, в целом очевидно стремление исламистов из ДОМ на фоне приостановки активности движения «Хирак» канализировать протестное движение. Понятно, в своих — том числе меркантильных — целях. А история с газетой «Эль-Ватан» показала признаки того, что верхушка ННА после кончины генерала Гаида тоже не вполне однородна. К тому же добавился ковид у главы государства...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, действия оппозиции в течение 2019 г. привели к тому, что встал вопрос — позволят ли состоявшиеся выборы вывести Алжир из кризиса? С той накопившейся массой негативизма ответ на него — скорее всего, нет. И, как представляется, страна вновь, как это было на рубеже 1991-1992 гг., едва не оказалась перед выбором — либо очередное внутриаалжирское противостояние, либо военные возьмут власть в свои руки. Как наблюдатель, автор этих строк предпочел бы второй вариант. Уж слишком дорогую цену алжирцы заплатили за первое противостояние. А решить все проблемы страны в одночасье, как подсказывает история, не представляется возможным.

Отмена президентских выборов 4 июля 2019 г. стала очередной и очевидной победой алжирской «улицы», но победой, чреватой высокими рисками. Поскольку после этого никто не мог сказать, как долго продлится переходный процесс в Алжире и завершится ли он президентскими выборами. Понятно, что армия, выступавшая за скорейшее проведение выборов, в данном случае пошла на уступку. Возможно, этот шаг был сделан в надежде на угасание протестного запала алжирской «улицы» в летний период и возвращение

на сцену традиционных кандидатов, например, бывшего премьера Али Бенфлиса, конкурировавшего с А. Бутефликой на президентских выборах в 2004 и 2014 гг.

Другая версия — на начало июня 2019 г. у армии просто не было устраивавшего ее кандидата на избрание. В любом случае тот факт, что менее чем за три месяца президентские выборы дважды отменялись, говорит о многом... После этого самым главным вопросом было — как командование ННА отреагирует на продолжение протестного движения?

Есть и такое мнение, что негласным локомотивом протестного движения выступили отставные генералы ННА и спецслужб, которых оставил не у дел А. Бутефлика в 2015 г. после роспуска влиятельнейшего Департамента разведки и безопасности. При этом он явно не учел, что военные быстрее договорятся между собой, нежели будут следовать капризам непонятно кого. Еще одним движителем протестов могли быть бизнесмены, оказавшиеся вне ближнего круга «деловаров» А. Бутефлики, почему первые репрессии нового режима и были направлены именно на них.

В любом случае необходимо отдать должное генералу Гаиду: он провел Алжир через 10 месяцев протестов, причем не пролив при этом ни капли крови, и в итоге добился желанной им цели — проведения президентских выборов.

Пока сложно сказать, какое влияние окажет скоропостижная кончина генерала Гаида на ситуацию в верхушке ННА и в стране в целом. Ясно одно: сейчас надо дождаться последствий первых шагов нового президента — а их он сделал достаточно много. В одном ему явно повезло: распространение уже в начале 2020 года пандемии коронавируса приостановило протестное движение, и у А. Теббуна появилось немного больше времени. Хватит ли его? Этот вопрос пока остается без ответа.

В любом случае очевидно, что на кону остается стабильность Алжира, и можно только пожелать ему этого.

ИСТОЧНИКИ И ПРИМЕЧАНИЯ ПО ГЛАВАМ

Введение

1. *Бабкин С.Э., Миронова Е.И.* Алжир: три года на грани гражданской войны. М.: Институт Африки РАН, 1995. С. 11.
2. Алжир. Справочник. Российская академия наук. Институт Африки, М., 1997. С. 151.
3. Там же. С. 152.
4. Там же. С. 153.
5. Там же. С. 154.
6. *Бабкин С.Э., Миронова Е.И.* Алжир: три года на грани гражданской войны. М.: Институт Африки РАН, 1995. С. 29.
7. *Бабкин С.Э.* Движения политического ислама в Северной Африке. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2000. С. 160.
8. Аль-Асас, февраль 1992 г.
9. AFP, 11.03.2019.

Глава 1

1. AFP, 01.02.2019.
2. *Куделев В.В.* Ситуация в Алжире: февраль 2019 г. www.iimes.ru (дата обращения: 13.03.2019)
3. Там же.

Глава 2

1. APS, 10.02.2019.
2. Ibid.
3. Al-Watan, 11.02.2019.
4. APS, 25.02.2019.
5. APS, 28.02.2019.
6. AFP, 01.03.2019.
7. RTL, 01.03.2019.
8. Le Parisien, 01.03.2019.
9. Le Figaro, 01.03.2019.
10. AFP, 02.03.2019.
11. Ibid.
12. Ibid, 03.03.2019.
13. Al-Watan, 04.03.2019.
14. Liberte, 04.03.2019.
15. El Moudjahid, 04.03.2019.

Глава 3

1. www.mdn.dz, 05.03.2019.
2. Liberte, 06.03.2019.
3. AFP, 06.03.2019.
4. APS, 07.03.2019.
5. Ibid.
6. El Khabar, 07.03.2019.
7. AFP, 07.03.2019.
8. AFP, 08.03.2019.
9. El-Watan, 09.03.2019.
10. Liberte, 09.03.2019.
11. www.mdn.dz, 10.03.2019.
12. APS, 11.03.2019.
13. AFP, 11.03.2019.
14. AFP, 11.03.2019.
15. RFI, 11.03.2019.
16. El-Watan, 12.03.2019.
17. AFP, 12.03.2019.
18. Ibid.
19. Ibid.
20. *Куделев В.В.* Ситуация в Алжире: март 2019 г.
www.iimes.ru (дата обращения: 12.04.2019).
21. AFP, 14.03.2019.
22. APS, 16.03.2019.
23. AFP, 19.03.2019.
24. www.mdn.dz, 18.03.2019.
25. APS, 18.03.2019.
26. AFP, 20.03.2019.

27. TV Dzair News, 24.03.2019.
28. APS, 24.03.2019.
29. www.mdn.dz, 26.03.2019.
30. AFP, 27.03.2019.
31. Ibid.
32. Liberte, 27.03.2019.
33. Ibid.
34. APS, 28.03.2019.
35. www.mdn.dz, 30.03.2019.
36. www.tsa.dz, 31.03.2019.
37. Liberte, 01.04.2019.
38. El Moudjahid, 01.04.2019.

Глава 4

1. APS, 01.04.2019.
2. AFP, 02.04.2019.
3. APS, 02.04.2019.
4. www.mdn.dz, 02.04.2019.
5. www.mdn.dz, 30.04.2019.
6. APS, 30.04.2019.
7. AFP, 12.06.2019.
8. www.mdn.dz, 01.05.2019.
9. AFP, 08.05.2019.
10. Ibid.
11. Ibid, 10.05.2019.
12. www.rsf.org, 14.05.2019.
13. AFP, 17.05.2019.
14. www.mdn.dz, 20.05.2019

15. Ibid, 21.05.2019.
16. Ibid.
17. AFP, 22.05.2019.
18. www.tsa-algerie.com, 26.05.2019.
19. El-Watan, 26.05.2019.
20. APS, 26.05.2019.
21. El-Watan, 27.05.2019.
22. Quotidien d`Oran, 27.05.2019.
23. APS, 28.05.2019.
24. www.mdn.dz, 29.05.2019.
25. AFP, 01.06.2019.
26. Ibid, 02.06.2019.
27. Ibid.
28. APS, 06.06.2019.
29. Ibid, 13.06.2019.
30. Le Point, 12.06.2019.
31. www.mdn.dz, 17.06.2019.
32. Ibid, 18.06.2019.
33. Ibid, 19.06.2019.
34. Ibid, 26.06.2019.
35. Ibid, 27.06.2019.
36. www.mdn.dz, 08.08.2019.

Глава 5

1. www.mdn.dz, 02.09.2019.
2. Ibid, 04.09.2019.
3. Ibid.
4. AFP, 08.09.2019.

5. www.mdn.dz, 18.09.2019.
6. AFP, 29.09.2019.
7. AFP, 25.09.2019.
8. www.mdn.dz, 29.09.2019.
9. www.mdn.dz, 26.09.2019.
10. AFP, 02.10.2019.
11. Эль-Джейш, 09.10.2019.
12. Jeune Afrique, 20.10.2019.
13. Ibid.
14. AFP, 22.10.2019.
15. Ibid, 23.10.2019.
16. Ibid, 25.10.2019.
17. APS, 05.11.2019.
18. www.mdn.dz. 07.11.2019.
19. AFP, 16.11.2019.
20. www.mdn.dz, 19.11.2019.
21. Ibid, 20.11.2019.
22. AFP, 22.11.2019.
23. La Provence, 26.11.2019.
24. www.mdn.dz, 27.11.2019.
25. AFP, 27.11.2019.
26. www.mdn.dz, 03.12.2019.
27. AFP, 03.12.2019.
28. Ibid, 04.12.2019.
29. Ibid.
30. Ibid, 05.12.2019.
31. Ibid, 07.12.2019.
32. Ibid, 11.12.2019.
33. Ibid, 16.12.2019.

34. RFI, 15.12.2019.
35. AFP, 16.12.2019.
36. Ibid, 17.12.2019.
37. Ibid, 19.12.2019.
38. Ibid.
39. APS, 25.12.2019.
40. Ibid, 27.12.2019.
41. mdn.dz, 30.12.2019.

Глава 6

1. APS, 02.02.2020.
2. Ibid.
3. AFP, 13.2.2020.
4. Ibid, 03.03.2020.
5. APS, 10.03.2020.
6. Ibid, 02.05.2020.
7. Ibid.
8. Ibid, 27.05.2020.
9. AFP, 02.06.2020.
10. APS, 20.06.2020.
11. AFP, 09.08.2020.
12. APS, 10.08.2020.
13. Ibid, 12.08.2020.
14. www.rsf.org, 03.09.2020.
15. El-Watan, 04.09.2020.
16. APS, 07.09.2020.
17. Ibid.

БИБЛИОГРАФИЯ

Алжир. Справочник. Российская академия наук. Институт Африки, М., 1997.

Бабкин С.Э., Миронова Е.И. Алжир: три года на грани гражданской войны. М.: Институт Африки РАН, 1995.

Бабкин С.Э. Движения политического ислама в Северной Африке. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2000.

Agence France Presse (AFP), Paris.

Algerie Presse Services (APS), Alger.

Аль-Асас, Касабланка.

El Khabar, Alger.

El Moudjahid, Alger.

El-Watan, Alger.

Jeune Afrique, Paris.

La Provence, Marseille.

Le Figaro, Paris.

Le Parisien, Paris.

Le Point, Paris.

Liberte, Alger.

Quotidien d`Oran, Oran.

Radio France International (RFI), Paris.

RTL, Paris.

TV Dzair News.

Эль-Джейш, Алжир.

www.iimes.ru.

www.mdn.dz.

www.rsf.org.

www.tsa-algerie.com.

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- АЛЗПЧ** — Алжирская лига в защиту прав человека.
- АНО** — Армия национального освобождения.
- АНИЕ** — Национальная независимая инстанция по проведению выборов.
- ВГС** — Высший государственный совет.
- ВИД** — Вооруженное исламское движение.
- ВСАТ** — Всеобщий союз алжирских трудящихся.
- ВСНБ** — Высший совет национальной безопасности.
- DGSN** — Direction generale de la Surete nationale.
- ДСС** — Демократический и социальный союз.
- DRS** — Департамент разведки и безопасности.
- ДОМ** — Движение общества мира.
- ЗСО** — Зона свободных обменов.
- ИАС** — Исламская армия спасения.
- ИФС** — Исламский фронт спасения.
- ЛНА** — Ливийская национальная армия.

МА – Международная амнистия.

МНО – Министерство национальной обороны.

НАД – Народное алжирское движение.

НДО – Национальное демократическое объединение.

НКОЗ – Национальный комитет за освобождение заключенных (движения «Хирак»).

ННА – Национальная народная армия (Алжира).

ННА – Национальная народная ассамблея.

НОДШ – Национальная организация детей шухада.

НОМ – Национальная организация муджахидинов.

НПО – Неправительственная организация.

НПС – Национальный профсоюз судей.

ОКД – Объединение за культуру и демократию.

ОМА – «Объединение молодежной акции».

ОНА – «Объединение надежды Алжира».

ПДА – Пакт за демократическую альтернативу.

ПНЕ – Правительство национального единства.

ПТ – Партия трудящихся.

РБГ – «Репортеры без границ».

РС – Революционный совет.

СМИ – Средства массовой информации.

СПДА – Силы Пакта за демократическую альтернативу.

САЕРЕ – Профсоюз электронной прессы.

ФНО – Фронт национального освобождения.

ФСС – Фронт социалистических сил.

ФГП – Форум глав предприятий.

Научное издание

БАБКИН Сергей Эдуардович

**АЛЖИР: ВЫСТОЯЛА ЛИ «СИСТЕМА»?
(К СОБЫТИЯМ 2019 г.)**

Редактор *Н. А. Сидоркина*
Корректор *Н. А. Сидоркина*
Верстка *А. С. Яшин*

Подписано 30.11.2020
Формат 60х90/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 15. Уч.-изд. л. 10,1
Тираж 300 экз. Зак. № 438.

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения РАН
107031 Москва, ул. Рождественка, 12
Научно-издательский отдел
Зав. отделом И. В. Федулов
E-mail: ivran.izd@gmail.com

Отпечатано в ПАО «Т8 Издательские Технологии»
г. Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корп. 5